

БОГОСЛОВСКИЙ сборник 16

Выпуск посвящён 100-летию подвига новомучеников
и исповедников Церкви Русской, пострадавших во время кампании
по изъятию церковных ценностей в 1922 году

Новосибирская православная
духовная семинария
2022

УДК 27-1(051)
ББК 86.372.24-4

*По благословению Высокопреосвященнейшего Никодима,
митрополита Новосибирского и Бердского*

*Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви*

Главный редактор:

Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский, кандидат богословия

Заместитель главного редактора:

протоиерей Павел Кизюн, ректор Новосибирской православной духовной семинарии, кандидат богословия

Редакционная коллегия:

протоиерей Борис Пивоваров, доктор богословия — редактор печатной версии

протоиерей Александр Реморов, кандидат богословия

иеромонах Платон (Флах), кандидат философских наук

протодиакон Димитрий Цыплаков, кандидат философских наук

Панин Леонид Григорьевич, доктор филологических наук, профессор

Комлева Евгения Владиславовна, доктор исторических наук.

Журавлёв Вадим Викторович, кандидат исторических наук

Сузрюкова Елена Леонидовна, кандидат филологических наук

© 2022 Новосибирская православная
духовная семинария

© 2022 Авторы публикаций

Содержание

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА, митрополита Новосибирского и Бердского, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Новосибирской и Бердской епархии	4
ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА, митрополита Новосибирского и Бердского, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Новосибирской и Бердской епархии	8
Приветственное слово митрополита Новосибирского и Бердского Никодима на открытии научной конференции «Столетие подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при изъятии церковных ценностей»	12
<i>Четверяков Евгений Николаевич</i> Исповеднический подвиг Святейшего Патриарха Тихона во время кампании по изъятию церковных ценностей	14
<i>Иеромонах Симон (Истюков)</i> Кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 году в Новониколаевской губернии	21
<i>Протоиерей Максим Мальцев</i> Кампания по изъятию церковных ценностей и стояние Церкви Русской за веру	27
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> Великое стояние за веру православную в 1922 году	38
<i>Кульпинов Сергей Сергеевич, диакон</i> К вопросу о внутрицерковных предпосылках обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири на примере Томской и Иркутской епархий (1905 – 1906 гг.)	117
<u>ХРОНИКА И БИБЛИОГРАФИЯ</u>	
XXVI Новосибирские Рождественские Образовательные Чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека»	132
Авторы материалов сборника	191

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА,
митрополита Новосибирского и Бердского,
пастырям, монашествующим и всем верным чадам
Новосибирской и Бердской епархии

Слава в Вышних Богу, и на земли мир,
прииде бо чаяние языков,
пришед, спасе нас от работы вражия.

*(Из стихир на литии службы
Рождества Христова)*

**Возлюбленные о Господе боголюбивые пастыри,
всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!**

В сей торжественный и радостный день, когда Господь наш Иисус Христос, «Царь Небесный, от Девы бо чистыя плоть приемый, на земли явися и с человеки поживе», сердечно приветствую и поздравляю всех вас со светлым праздником Рождества Христова — с днём, когда во всех храмах, во всех домах, в городах и весях, на небесах и на земле слышится ангельское благовестие: *«Возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь!»* (Лк. 2, 10–11).

Из года в год пред нами открывается великая тайна начала новой исторической эпохи для всего человечества: Единородный Сын Божий является в мире и показывает, насколько безграничными могут быть любовь и всепрощение Творца к человеку. И благодарный род христианский воспевает вместе с ангелами: *«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»* (Лк. 2, 14).

Мы празднуем Рождество Христово — событие, которое возвратило людям усыновление Небесному Отцу, вер-

нуло им надежду, даровало Божию благодать, незримо, но явственно помогающую во всяком добром деле.

Святитель Григорий Неокесарийский, прославляя Рождество Христово, свидетельствует: «В этот великий день Бог явился как человек, как Великий Пастырь, Который оживотворил всю Вселенную Своею благодатью». Воплотившийся Сын Божий Иисус Христос возвращает людям надежду на лучшее — на исцеление души и тела, на вечность в Царствии Небесном. Взамен просит лишь одного — нашей горячей любви и крепкой веры, а значит, готовности следовать Его благой воле. «Для чего же Господь наш облекся плотью?» — задаётся вопросом преподобный Ефрем Сирин и отвечает: «Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати... дабы люди как бы на крыльях возносились к Нему и в Нём одном находили успокоение!»

Рождество Христово — общий праздник для всего мира, он — начало вечного торжества Славы Божией в истории человеческого рода, время новой жизни человечества — время жизни с Богом. «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!» — победно воспевают ныне Церковь Христова, призывая всех к любви, ибо любовь Божия осияла весь наш мир! Ликует и пророк Исаия: *«Ибо Младенец родися нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Начальник мира»* (Ис. 9, 6–7).

Святая Церковь воспоминает ныне и мудрых волхвов, которые, узнав о рождении Спасителя, оставили свои дома и отправились в нелёгкий путь на поклонение Солнцу Правды. Святитель Лука Крымский, исполненный радости о родившемся Богомладенце, восклицает: «Богу было угодно привлечь ума и сердца этих древних учёных людей к Рождеству Господа Иисуса Христа, к родившемуся в их

дни во плоти Второму Лицу Святой Троицы — Спасителю мира».

Со дня Рождества Христова прошло больше двух тысяч лет, но свет Вифлеемской звезды — той самой звезды, которая стала путеводительницей для древних мудрецов, — светит столь же ярко, как и в далёком прошлом. И также ясно освящает дорогу всем ищущим Солнце Правды.

Минувший год принёс народам всего мира множество испытаний. Губительное поветрие затронуло не только здоровье и жизни многих людей, оно коснулось большинства сторон общественного бытия. Мы молимся Господу о всех почивших и возносим молитвенные прошения о скорейшем прекращении вредоносного поветрия и исцелении страждущих. Евангельским словом Господь призывает нас в это непростое время к молитве, вниманию, рассудительности и благоразумию: *«Терпением вашим спасайте души ваши»* (Лк. 21, 19).

Мы благодарны всем, кто в этот сложный период проявил истинную христианскую любовь: врачам, медицинским работникам и всем неравнодушным людям, принимающим участие в благотворительных акциях и волонтерском движении. Святочные дни — особое время для воплощения дел милосердия. Согреем же своим вниманием как близких нам людей, так и тех людей, кому не с кем разделить радость торжества — подарим им веру и надежду на Бога делом и благим словом, молитвой и деятельной любовью! Пусть приумножится дар Рождественской радости через наши добрые дела!

Возлюбленные отцы, братья и сестры! Паки и паки поздравляю всех вас со светлым и радостным праздником Рождества Христова и Новолетием! В этот великий день обращаюсь к вам словами святого апостола Павла: *«Радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте*

единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11).

Преклоняясь перед Рождественскими Вифлеемскими яслями, молю Бога о Его всещедрой помощи в жизни каждого из вас, в делах и трудах, в каждодневном подвиге христианского делания. Пусть Бог родившийся поселит в ваших сердцах мир и любовь друг к другу, чтобы в них всегда звучало великое славословие пришедшему в этот мир Богомладенцу Иисусу Христу!

Аминь.

*НИКОДИМ, митрополит Новосибирский и Бердский,
глава Новосибирской митрополии.*

*Рождество Христово
2022 года,
град Новосибирск — Ново-Николаевск*

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
Высокопреосвященнейшего НИКОДИМА,
митрополита Новосибирского и Бердского,
пастырям, монашествующим и всем верным чадам
Новосибирской и Бердской епархии

Небеса достойно да веселятся, земля да радуется и да празднует весь мир, видимый и невидимый, ибо восстал Христос — веселие вечное!

(Из тропаря 1-й песни канона Пасхи)

Возлюбленные о Господе боголюбивые пастыри,
всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В этих словах заключается вся наша вера, всё, что ищет наш разум, к чему стремится наше сердце в этой земной жизни. Ибо в восторженных ликующих песнопениях пасхальной службы поистине дан нам священный залог вечной радости, о которой возвещает нам апостольское вдохновенное слово: *«Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него»* (1 Ин. 4, 9–10).

И Сын Божий победил смерть! Облекшись во Христа в Таинстве Крещения, и мы стали наследниками Его победы над смертью и причастниками вечной жизни. Именно это является причиной нашей радости и ликования в праздник Светлого Христова Воскресения и поводом вместе с апостолом Павлом воскликнуть: *«Благодарение Богу,*

даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15, 57).

Христос как непорочный и чистый Агнец Божий берёт на Себя грех мира. Являя послушание Небесному Отцу даже до смерти, смерти крестной, Он приводит человечество к его Создателю, примиряет его с Ним. Будучи Сыном Божиим по природе, Он соделывает нас сынами Божиими по благодати.

«Приидите, все вернии, поклонимся святому Христову Воскресению, се бо прииде Крестом радость всему миру», — так Святая Церковь призывает почитать Воскресение Христово и возвещает о великой радости вечной жизни, которая дарована человечеству Сыном Божиим через Крест.

Вновь мы слышим торжественное песнопение: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный». Об этом дне в течение многих веков мечтали ветхозаветные праведники. Многие из них рады были бы созерцать его, но не удостоились; рады были бы вкушать его радости, но не сподобились. Мы же с вами — встречаем этот день, созерцаем его торжество и наслаждаемся неизреченной радостью о Господе Воскресшем.

Прошли века со времени того раннего утра, когда камень был отвален от дверей гроба, когда жены-мироносицы увидели лишь пустые погребальные пелены и услышали слова ангела: «Его нет здесь: Он воскрес!» (Лк. 24, 6). И с этого самого момента с необычайной силой зазвучала самая радостная новость, которую когда-либо слышал человек: Христос воскрес!

Весть о Воскресшем Господе и с каждым мигом крепнущая вера в Его Воскресение развеяли безутешное горе

апостолов и стали заполнять души учеников Христовых! Он воскрес! Закончились дни страданий, скорби и плача, наступило ликование, ставшее краеугольным камнем веры всего человечества.

Пасха Христова как переход от смерти к жизни является вратами в новый мир, в новый великолепный сад, взращенный десницей Господней. И каждое христианское сердце должно стремиться в этот блистательный мир, каждый христианин призван стать жителем этого неизреченного Вертограда Божия!

Во дни пасхального торжества не забудем и дел милосердия, посетим, поздравляя со Светлым Воскресением, тех, кто по возрасту или болезни не смог быть в храме вместе с нами. Окажем посильную помощь бедным, лишённым уюта и крова, — тем, кто нуждается в нашем внимании и заботе, ведь Сам Спаситель приходит к нам в смиренном образе. Явим миру и то, что, вопреки трудностям и опасностям, мы остаёмся верными учениками Христа, хранящими духовное единство, внутренний мир и евангельскую любовь друг ко другу.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Паки и паки поздравляю всех вас с великим праздником Светлого Христова Воскресения!

Искренне желаю вам и вашим близким исполниться неиссякаемым пасхальным ликованием, чтобы в здравии и любви, в неослабевающем творческом труде во славу Божию и на благо нашего Отечества пройти свой земной жизненный путь и сподобиться наследия жизни вечной и бесконечной радости в обителях Отца Небесного — Пасхи Христовой, вечной и спасительной!

Да озарит вас воссиявший из гроба Господь Иисус Христос Своею благодатию и пусть вашу жизнь всегда озаряют радость и надежда, заключённые в словах, многократно звучащих в дни пасхального торжества:

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!**

*НИКОДИМ, митрополит
Новосибирский и Бердский.
глава Новосибирской Митрополии.
Пасха Христова 2022 года,
г. Новосибирск*

**Приветственное слово
митрополита Новосибирского и Бердского Никодима
на открытии научной конференции «Столетие подвига
новомучеников и исповедников Церкви Русской
при изъятии церковных ценностей»**

ГПНТБ СО РАН, 1 апреля 2022 г.

Дорогие друзья, многоуважаемые участники конференции!

В нынешнем году отмечается 100-летие начала процессов, которые на многие десятилетия определили характер взаимоотношений государственной власти в СССР, в России, с Русской Православной Церковью. Эти процессы принято называть «кампанией по изъятию церковных ценностей 1922 года».

И сегодня, размышляя над событиями столетней давности, проводя церковно-исторический анализ тех негативных процессов в государстве и обществе, мы можем свидетельствовать о подвиге новомучеников и исповедников Церкви Русской, стоянии в вере всех верных её сынов и дочерей при изъятии церковных ценностей, при закрытии, разграблении и уничтожении храмов, при варварском истреблении икон, колоколов и иных народных святынь, относящихся к великой тысячелетней православной культуре нашего Отечества.

Голод в Поволжье, начавшийся после засушливого лета 1921 года и, несомненно, явившийся печальным следствием богоборческих процессов в обществе и в высшем руководстве страны, их жестокости, безбожия, ненависти к собственному народу, — этот голод, народное несчастье, послужил для новых вершителей судеб России удобным поводом для яростного наступления на Церковь.

Но ведь Церковь не отказывалась помогать голодающему Поволжью! Предстоятель Русской Церкви Святейший Патриарх Тихон 9 августа 1921 года обратился с воззванием «К народам мира и православному человеку по поводу голода в России». В этом пламенном обращении Патриарх взывает: «Во имя и ради Христа зовёт тебя устами моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спешите на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желанием спасти гибнущего брата!»

Эта благородная помощь, действительно оказываемая православными христианами и всеми неравнодушными людьми по призыву Патриарха

Тихона, — эта помощь была отвергнута богоборческой властью. Вместо этого спустя полгода, 26 февраля 1922 года, был опубликован декрет ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». Данный документ с точки зрения власти вменял ни во что всю предыдущую деятельность Церкви по сбору средств жителям голодающего Поволжья и имел явную антицерковную направленность. Теперь изъятию подлежало всё церковное имущество, представлявшее материальную ценность, в том числе священные сосуды и иные святыни храма и алтаря, использовать которые не для священнодействия запрещают церковные каноны: 73-е правило святых апостолов и 10-е правило Двукратного Собора подвергают отлучению от Церкви тех, кто присваивает себе священные сосуды и алтарные одежды и обращает их в употребление мирское, не священное.

И тогда вновь прозвучало твёрдое слово Всероссийского Патриарха Тихона. 28 февраля 1922 года Святейший Владыка в новом воззвании рассказал о той помощи Церкви голодающим, которая уже велась с августа 1921 года, упомянул он и о достигнутых соглашениях, и о том, как Церковь планирует продолжить эту благотворительную работу. Вместе с тем Патриарх называет насильственное изъятие церковных святынь святотатством и, на основании канонов Вселенской Церкви, возбраняет религиозным общинам передачу священных предметов власти и при этом вновь призывает свою паству к милосердию и щедрости в сборе иных средств.

Получив соответствующие указания, местные органы власти начали по всей стране кампанию по изъятию церковных ценностей. Под предлогом сопротивления изъятию церковных ценностей были арестованы и подверглись несправедливому суду иерархи, священники, активные миряне Русской Православной Церкви.

Задача нашей сегодняшней конференции — познакомить участников с событиями 100-летней давности, с историческими личностями и документами той эпохи. Всё это необходимо для того, чтобы нам хранить и беречь историческую память, знать духовных героев своей Церкви и своей страны, хранить православную веру.

Исповеднический подвиг Святейшего Патриарха Тихона во время кампании по изъятию церковных ценностей

Доклад на научной конференции
«Столетие подвига новомучеников и исповедников Церкви
Русской при изъятии церковных ценностей»
1 апреля 2022 г. ГПНТБ СО РАН

Вспоминая события столетней давности, связанные с изъятием церковных ценностей в 1922 году, необходимо с благодарностью вспомнить о великом исповедническом подвиге кормчего Русской Церкви в тот период — святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России.

Патриарх Тихон (Белавин) — один из наиболее видных иерархов Русской Православной Церкви за всю её тысячелетнюю историю. Он относительно недолго, чуть более семи лет (1917—1925), был её Предстоятелем. Но именно эти годы стали временем тяжелейших испытаний как для Церкви, так и для нашего Отечества. Это было время не только преследований Церкви, связанных с изъятием её ценностей, но и других враждебных действий со стороны безбожных властей: вскрытие святых мощей, инспирирование обновленческого раскола, аресты священнослужителей как «контрреволюционного элемента».

В 1921 году страну постиг масштабный голод. Доходило даже до случаев каннибализма. Число голодающих достигало 30 миллионов человек.

Русские общественные деятели создали Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол)¹. Начались поставки продовольствия из-за рубежа. Помощь страждущим бывшим соотечественникам оказывали даже русские эмигранты.

Русская Православная Церковь также всеми силами старалась помочь голодающим. Патриарх Тихон ещё летом 1921 года обратился к главам христианских Церквей с просьбой о помощи. Так, «23 июля 1921 года в газете „Нью-Йорк Таймс“, с санкции советских властей, было опубликовано обращение Патриарха Тихона к епископу Нью-

¹ Макаров В. Г., Христофоров В. С. К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // «Новая и новейшая история». — 2006. — № 3. — Электронная копия доступна на сайте образовательной библиотеки VIVOS VOCO. — URL: <http://vivovo-co.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/POMGOL.HTM> (дата обращения: 26 марта 2022 г.).

Йоркскому с призывом к американскому народу оказать помощь голодающему населению России»². Среди верующих на Родине распространялось отпечатанное 100-тысячным тиражом патриаршее воззвание с призывом о посильной помощи страждущим. В храмах по всей стране начался сбор денег, вещей и продуктов.

17 августа 1921 года Святейший Патриарх сообщил председателю ВЦИК Михаилу Ивановичу Калинин о создании Всероссийского церковного комитета помощи голодающим и просил дать этому комитету широкие возможности для благотворительной деятельности в сотрудничестве с общественностью, входящей в Помгол³. Калинин положительно отозвался о создании церковного комитета, однако другие советские руководители были против участия Церкви в помощи голодающим. Так, Дзержинский писал: «Официальные или полуофициальные сношения с попами — недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не на религию»⁴. «Ставка на коммунизм» имела следствием и то, что 27 августа 1921 года Помгол, созданный общественностью, был распущен, а его руководители сосланы.

Как бы то ни было, в начале декабря 1921 года Церковный комитет помощи голодающим получил официальное разрешение на сбор средств. К февралю 1922 года Церковь собрала для голодающих 9 миллионов рублей, не считая ювелирных изделий и продовольствия.

Но 16 февраля 1922 года ВЦИК принял декрет «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». Этот декрет был официально опубликован 26 февраля⁵ и вызвал недоумение у священноначалия и всех церковных людей. Необходимость насильственного изъятия церковных ценностей в нём объяснялась «неотложной необходимостью спешно мобилизовать все средства страны, могущие послужить средством спасения погибающего от голода населения Поволжья и для обсеменения его полей». В течение месячного срока местным советам предписывалось изъять из церковных имуществ все драгоценные предметы, «изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа». Забегая вперёд, отметим, что на практике последняя оговорка далеко не всегда исполнялась.

² *Никитин Д. Н.* Изъятие церковных ценностей // «Православная энциклопедия». — 2009. — Т. 21. — С. 661.

³ Там же.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. — Ф. 76. — Оп. 3. — Д. 196. — Л. 3—3 об. Рукописный подлинник.

⁵ *Штриккер Г.* Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. — Кн. 1. — М.: Прополис, 1995. — С. 148.

28 февраля Патриарх Тихон обратился к духовенству и пастве по поводу этого декрета ВЦИК. В новом воззвании Святейший напомнил о том, что с начала голода Церковь делала всё возможное для помощи страдающим от голода, рассказал о деятельности Всероссийского церковного комитета помощи голодающим, о взаимодействии по этому вопросу с советской властью. Особое внимание Предстоятель Русской Церкви уделил вопросу о возможности и допустимости пожертвования на нужды голодающих тех церковных ценностей, которые не имеют богослужебного употребления, на что он и дал своё разрешение.

Далее Патриарх Тихон сказал о главной проблеме, которую породил декрет ВЦИК: «После резких выпадов в правительственных газетах, по отношению к духовным руководителям Церкви, 26 февраля⁶ ВЦИК, для оказания помощи голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы.

С точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад наших. ...Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство: мирянин — отлучением от Нея, священнослужитель — извержением из сана»⁷. Первосвятытель ссылается здесь на 73-е Апостольское правило⁸ и 10-е правило Двукратного Собора⁹.

Большая часть священнослужителей и мирян активно поддержала Патриарха. Видя позицию главы Церкви, духовенства и верующих, власти решили предварить изъятие церковных ценностей широкой агитацией. Однако усилия пропагандистов особого успеха не принесли, собран-

⁶ Даты приведены по новому стилю.

⁷ *Покровский Н.Н., Петров С.Г.* Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. [Электронный ресурс] // Портал «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/poslanie-o-pomoshhi-golodayushhim-i-ob-iz-jatii-tserkovnyh-tsennostej/ (дата обращения 24 марта 2022 г.).

⁸ Имеются в виду следующие слова 73-го Апостольского правила: «Сосуд златый, или серебряный освященный, или завесу, никто да не присвоит на свое употребление. Беззаконно ибо есть. Если же кто в сем усмотрен будет: да накажется отлучением».

⁹ 10-е правило Двукратного Собора: «Те, кои святую чашу, или дискос, или лжицу, или досточтимое облачение трапезы, или глаголемый воздух, или какой бы то ни было из находящихся в олтаре священных и святых сосудов или одежд, восхитят для собственной корысти, или обратят в употребление не священное, да подвергнутся совершенному извержению из своего чина».

ные на митинги рабочие нередко принимали решения против изъятия церковных ценностей. Там, где верующие хотели защитить церковные святыни, местные власти жестоко пресекали эти попытки. 15 марта в городе Шуе Владимирской губернии красноармейцы расстреляли верующих из пулемёта, в результате чего 4 человека были убиты и десятки ранены.

19 марта Ленин прислал в Политбюро секретное письмо. Данный документ ярко характеризует ленинскую позицию. Вот ключевые цитаты из этого письма: «Для нас именно данный момент представляет из себя... единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления...

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей. <...>

Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»¹⁰.

ГПУ предлагало немедленно арестовать Патриарха вместе с Синодом за контрреволюционную деятельность. Арест Патриарха, по его мнению, дал бы возможность «избрать на патриарший престол и в Синод лиц, настроенных более лояльно к советской власти»¹¹. Однако Троцкий считал необходимым отсрочить арест Патриарха Тихона на 10–15 дней. Немного позднее он представил Политбюро развёрнутый план антицерковных действий, состоявший в том, чтобы создать в Церкви раскол, используя против «правлящей части» церковной иерархии «лояльное», «соглашательское» духовенство, с которым планировалось разобраться уже на следующем этапе развития отношений с Церковью¹².

¹⁰ Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время... — С. 153–156.

¹¹ Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей. — С. 664.

¹² Там же.

«Сменовеховское духовенство надлежит рассматривать как опаснейшего врага завтрешнего дня. Но именно завтрешнего»¹³.

В конце марта начались аресты среди высшего духовенства. По обвинению в организации противодействия декрету об изъятии церковных ценностей были заключены в тюрьму несколько архиереев, членов Высшего церковного управления и Московского епархиального совета. 28 марта Патриарх Тихон был вызван на допрос в ОГПУ. В ходе допроса он взял на себя всю ответственность за составление воззвания в связи с декретом и объяснил, что его послание содержало не призыв к насилию, а лишь оценку действий властей¹⁴.

Патриарх делал всё возможное, чтобы защитить Церковь и предотвратить новые инциденты. 9 апреля 1922 года он обратился к епископату с посланием, в котором писал о том, что при проведении изъятия ценностей в ряде случаев прихожане, «побуждаемые, несомненно, ревностью о храме Божием, но ревностью неправильно понимаемую», активно противодействовали властям, что могло привести к кровопролитию¹⁵.

Но власти были заинтересованы в том, чтобы использовать народные волнения как повод для гонений. Несмотря на всё старание духовенства удерживать верующих, происходили новые столкновения. Власти использовали военных для разгона протестующих.

С апреля 1922 года начались революционные трибуналы по делам, связанным с противодействием декрету об изъятии церковных ценностей. 26 апреля открылся Московский процесс против видных священников и членов приходских советов. Уже 8 мая 1922 года 11 обвиняемых в сопротивлении изъятию церковных ценностей на Московском процессе были приговорены к расстрелу, правда, 6 из них ВЦИК помиловал. Само это помилование в прессе подавалось как гуманность советской власти по отношению к «пострадавшим от „контрреволюционности“ Патриарха Тихона и окружающей его „черносотенной своры“»¹⁶.

Святейший Патриарх был помещён под домашний арест. До 19 мая он находился в московском Троицком подворье около Самотёчной площади, а после — в Донском монастыре.

¹³ Покровский Н.Н., Петров С.Г. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. [Электронный ресурс] // Портал «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/arhivy-kremlja-politbyuro-i-tserkov-kniga-1-1922-1925-gg/1_1 (дата обращения 24 марта 2022 г.).

¹⁴ Никитин Д.Н. Изъятие церковных ценностей. – С. 665.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Петров С.Г. Русская Православная Церковь времени Патриарха Тихона. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. – С. 109.

Процессы против духовенства продолжались. В Петрограде был расстрелян митрополит Вениамин (Казанский).

Официально кампания по изъятию церковных ценностей была завершена 26 мая 1922 года, когда по предложению Троцкого Политбюро упразднило соответствующую комиссию как выполнившую свою задачу. Тем не менее в ряде регионов изъятие продолжалось, а в отдельных губерниях «доизъятие» ценностей возобновлялось несколько раз¹⁷.

Итоговая ведомость конфискованного церковного имущества была получена только к ноябрю 1922 года. Суммарная стоимость изъятого составила немногим более 4,5 миллионов золотых рублей. Очевидно, что изъятых церковных ценностей оказалось гораздо меньше добровольно собранных верующими средств для помощи голодающим и несопоставимо меньше того, что власти рассчитывали получить в результате изъятия — несколько сот миллионов или даже миллиардов золотых рублей. При этом бóльшая часть изъятого у Церкви была потрачена на проведение самой кампании, на антирелигиозную агитацию, на содержание партийного и советского аппарата, а многое было просто разворовано.

Между тем следствие по делу Патриарха Тихона продолжалось. В это же время поддерживаемые ГПУ обновленческие группы пытались захватить церковную власть.

В феврале 1923 года Политбюро начало готовить суд над Патриархом Тихоном. В обвинении было четыре пункта. Предстоятелю Русской Церкви инкриминировались: систематическая контрреволюционная деятельность, активная борьба против проведения декрета об отделении Церкви от государства, противодействие вскрытию мощей и противодействие изъятию церковных ценностей. Очень вероятно, что планировалось вынесение смертного приговора.

Сводки ГПУ о настроениях в связи с процессом над Патриархом свидетельствовали о широком народном сочувствии ему. В среде духовенства очень жалели Предстоятеля Русской Церкви. Ёмко сказал об этом диакон казанского храма в честь Нерукотворного Образа Христа Спасителя: «Никому ничего плохого не сделал, а только идёт по стопам Патриарха Гермогена»¹⁸.

¹⁷ Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей. — С. 667.

¹⁸ Покровский Н. Н., Петров С. Г. Архивы Кремля. Политбюро и Церкви. 1922–1925 гг. [Электронный ресурс] // Портал «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/arhivy-kremlja-politbyuro-i-tserkov-kniga-1-1922-1925-gg/1_1 (дата обращения 24 марта 2022 г.).

На защиту русского Патриарха выступили и западные христиане, включая папу Римского. С 12 апреля 1923 года советские власти заменили Патриарху меру пресечения на тюремное заключение¹⁹.

Открытому судебному процессу над главой Церкви, по замыслу советских властей, должен был предшествовать обновленческий собор. Послушные советской власти, обновленцы, заседавшие на своём соборе в конце апреля – начале мая 1923 года, постановили лишить Патриарха Тихона сана и монашества, якобы за активную контрреволюционную деятельность. Сделано это было для того, чтобы советская власть могла судить не Святейшего Патриарха, а мирянина Василия Белавина. Ни сам Патриарх, ни большая часть верующих решения обновленческого собора не признали.

Открытый процесс против Патриарха Тихона так и не состоялся.

* * *

Изъятие церковных ценностей в 1922 году нанесло сильнейший удар Церкви. Тысячи храмов по всей стране были разграблены и осквернены, многие верующие подверглись репрессиям, в заключении оказалась большая часть представителей высшей церковной власти. Однако главной цели эта антицерковная кампания достичь не смогла. Вопреки усилиям гонителей Русская Церковь не была уничтожена. Большинство клира и мирян самоотверженно защищали Церковь. Стойкая и мужественная позиция Патриарха Тихона дала Церкви возможность выстоять и сохранить высокий духовный авторитет в народе²⁰.

Тяжелейшие испытания, несомненно, подточили силы Святейшего Патриарха Тихона. 7 апреля 1925 года в возрасте 60 лет он отошёл ко Господу. Светлый образ Патриарха бережно хранится в народной памяти. В 1989 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви он был причислен к лику святых. В 1992 году состоялось обретение святых мощей святителя Тихона. Ныне они почивают в Большом соборе Донского монастыря, и благочестивые верующие могут приходить, чтобы поклониться святым мощам Патриарха-Исповедника и просить его молитв у Престола Божия.

Святителю отче Тихоне, моли Бога о нас!

¹⁹ Там же.

²⁰ Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей. – С. 667.

Иеромонах Симон (Истюков)

Кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 году в Новониколаевской губернии

**Доклад на научной конференции
«Столетие подвига новомучеников и исповедников
Церкви Русской при изъятии церковных ценностей»
1 апреля 2022 г., ГПНТБ СО РАН**

Голод в Поволжье, начавшийся после засушливого лета 1921 года, послужил для властей поводом для наступления на Церковь. Было принято решение о конфискации церковных ценностей — якобы для помощи голодающим, а на самом деле — для обогащения большевистской верхушки и подрыва авторитета Церкви как идеологического противника.

По всей стране богоборцы-большевики воздвигли гонение на веру православную, на Церковь, на верующих. Началась активная пропаганда, направленная на подготовку к опубликованию декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей.

Прежде всего, нужно было убедить народ в том, что Церковь обладает огромными богатствами. И 12 февраля 1922 года газета «Советская Сибирь» опубликовала статью, в которой, в частности, приводились такие цифры: «По счету самих монахов, в стенах одной лишь только Троице-Сергиевой лавры имеется золота и серебра несколько сотен пудов»¹. Далее в газете сообщалось, что в России таких лавр четыре, множество монастырей, 60000 соборных и приходских храмов, следовательно, в Церкви имеется несметное количество золота, серебра, драгоценных камней. И если забрать все эти ценности и погрузить в железнодорожные вагоны, то поезд протянулся бы на 7 вёрст. Этих ценностей, по сообщению «Советской Сибири», хватило бы для того, чтобы кормить хлебом всех голодающих Поволжья и других округов в течение двух лет, кроме того, ещё останутся средства на открытие 1500 агрономических школ и покупку за границей 3000 тракторов и других сельхозмашин.

Откуда взялись эти цифры? Кто делал эти подсчёты? Вопросы остаются без ответа. Теперь мы знаем, что в результате кампании по изъятию церковных ценностей в центр поступило лишь около 3,5 млн золотых рублей (а отнюдь не несколько сотен миллионов или даже мил-

¹ «Забывтый источник» // «Советская Сибирь». — 1922. — 12 февраля. — С. 1.

лиардов, как рассчитывали власти в начале кампании), из которых на нужды голодающих пошла меньшая часть².

В последующие дни в газете появился целый ряд статей, ярко рисующих страшные картины голода и рассказывающих о случаях добровольной сдачи ценностей церковными общинами в разных городах страны³.

Емельян Ярославский, будущий председатель «Союза воинствующих безбожников» и Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б), проживавший в то время в Новониколаевске, призывал со страниц «Советской Сибири»: «Мы хотели бы думать, что, хотя бы для удержания за собою всё более отходящих от церкви, духовенство Сибири найдёт в себе мужество отдать все эти золотые и серебряные вещи на спасение погибающих... Мы ждем проверки веры делом»⁴.

Нужно отметить, что декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 года «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»⁵ имел явную антицерковную направленность. 28 февраля 1922 года появилось ответное послание Патриарха Тихона, в котором он разъяснял отношение Церкви к этому вопросу. 73-е правило святых апостолов и 10-е правило Двукратного Собора подвергают отлучению от Церкви тех, кто присваивает себе священные сосуды, алтарные одежды и обращает их в употребление не священное⁶. Именно поэтому Патриарх назвал насильственное изъятие священных предметов, находящихся в богослужебном употреблении, святотатством, возбранял религиозным общинам добровольную их передачу, но при этом призывал к милосердию и щедрости в сборе иных средств.

Какие же события последовали после выхода декрета об изъятии церковных ценностей?

15 марта 1922 года произошло столкновение верующих с властями в городе Шуе. По толпе был открыт пулемётный огонь, 4 человека были убиты.

20 марта 1922 года Сибирским бюро ЦК РКП(б) была получена шифротелеграмма из Москвы за подписью секретаря ЦК В. М. Молото-

² См.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 2010. – С. 95.

³ *Протоиерей Виталий Бочкарёв, Шабунин Е. А.* Краткий очерк истории Новосибирской епархии // «Сибирь Православная». – 2008. – № 1(7). – С. 20–21.

⁴ *Ярославский Е.* Проверка веры // «Советская Сибирь». – 1922. – 14 февраля. – С. 1.

⁵ «Собрание узаконений Рабочего и Крестьянского правительства». – 1922. – № 19. – Ст. 217.

⁶ «Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец». – Киев, 2009. – С. 27, 256–257.

ва, в которой, ввиду осложнений, возникших в ходе изъятия церковных ценностей, предлагалось впредь до особых распоряжений прекратить изъятие и сосредоточить все силы на подготовительно-разъяснительной и агитационной работе⁷. Однако уже в конце марта изъятие церковных ценностей возобновилось.

Через несколько дней В. М. Молотов прислал в Новониколаевск ещё одну шифротелеграмму, в которой дал указание о создании в каждой губернии, помимо официальных органов Центральной комиссии помощи голодающим, специальных секретных комиссий. Такая секретная комиссия была создана и в Новониколаевской губернии — только в мае. В неё вошли: секретарь губернского комитета РКП(б), начальник политуправления и командир 61-й бригады, а также начальник губернского отдела ГПУ⁸.

8 мая 1922 года епископ Новониколаевский Софроний (Арефьев; † 1937) обратился с посланием к священнослужителям и всем православным верующим Новониколаевской губернии по поводу голода в Поволжье. Он предложил каждому сельскому приходу засеять хотя бы по одной десятине хлеба для помощи голодающим: «Знаете же, что, не поставивши свечки, крестьянин в поле не выезжает... Принесите же, где это возможно, Господу Богу по большой мирской свече — по десятине хлеба от каждого прихода, сами соберите жертву, сами своими руками ее и принесите, то есть обработайте и уберите. Освятите этим делом ваш личный труд на полях...»⁹. Преосвященный Софроний обратился также к жёнам священников и других членов причта, сельским учителям с просьбой организовать детские приюты: «Теперь в газетах пишут, что опять к нам, в Сибирь, будут подвозить детей целыми поездами, что к отправке предназначено уже до 20000 детей. Ужели православные приходы к этому народному, детскому горю не отнесутся отзывчиво... Пока огороды еще не засажены и у каждого жителя есть семена — устройте сбор семян и начните организацию Ваших приютов с огородов, полей»¹⁰. Владыка даже сам засеял просом принадлежавший ему участок¹¹.

⁷ ГАНО. — Ф. П-1. — Оп. 2. — Д. 106. — Л. 148.

⁸ *Протоиерей Виталий Бочкарёв, Шабунин Е. А.* Краткий очерк истории... — С. 21; ГАНО. — Ф. П-1. — Оп. 2. — Д. 106. — Л. 125—125 об.

⁹ Обращение еп. Софрония к о. настоятелям, приходским советам и всем православным христианам Новониколаевской губернии // Архив УФСБ по Новосибирской области. — Д. 20293. — Л. 82.

¹⁰ Там же. См. также: «Десятину голодающим» (воззвание епископа Софрония) // «Советская Сибирь». — 1922. — 14 мая. — С. 3.

¹¹ Протокол допроса епископа Софрония // Архив УФСБ по Новосибирской области. — Д. 20293. — Л. 80—81.

Кампания по изъятию церковных ценностей в Сибири не принесла ожидаемых результатов. В Информационно-политическом письме Сибирского бюро ЦК РКП(б) это объяснялось как «небольшим количеством церквей и ничтожным количеством ценностей в них, так и издавна слабым развитием веры у сибирского крестьянина»¹².

Были случаи сокрытия ценностей духовенством, а также попытки сопротивления их изъятию. В Барабинске коммуниста, выступившего с речью за изъятие ценностей, вытолкали из церкви с криками: «Бей коммунистов, не отдадим золото»¹³. Столкновения с представителями советской власти произошли также в Каинском уезде Новониколаевской губернии¹⁴. Почти повсеместно для противодействия изъятию ценностей при церквях губернии создавались народные дружины¹⁵, но об их активном сопротивлении властям сведений не имеется.

Как докладывал 9 мая 1922 года в Сибирское бюро ЦК РКП(б) секретарь Новониколаевского губернского комитета партии А.И. Равдель, «сопротивление на изъятие ценностей преимущественно проявляется со стороны зажиточного населения и духовенства. Духовенство города в этом отношении более реакционно, чем деревенское. Раскола между ними почти не наблюдается. По последним сведениям, новониколаевским архиереем Софронием разослана по губернии телеграмма о непрепятствии комиссиям Помгола в их работе по изъятию церковных ценностей»¹⁶.

Всего на конец августа 1922 года, по данным партийной отчётности¹⁷, в Новониколаевской губернии было изъято 18 пудов 15 фунтов серебра, 12 серебряных риз. По уездам цифры такие: Каинский уезд — 23 фунта серебра, Черепановский — 2 пуда 36 фунтов, Каменский — 3 пуда 20 фунтов, Каргатский — 4 пуда 7 фунтов, Новониколаевский — 7 пудов 27 фунтов. Газета же «Советская Сибирь» за 19 августа сообщала об изъятии 24 пудов 24 фунтов серебра. Учитывая, что в Новониколаевской губернии было около 300 храмов, количество конфискованного (18 пудов или 24 пуда) в целом оказалось незначительным¹⁸. В списке

¹² ГАНО. — Ф. П-1. — Оп. 2. — Д. 157. — Л. 30.

¹³ Там же.

¹⁴ *Эйнгорн И. Д.* Очерки религии и атеизма в Сибири (1917–1937). — Томск, 1982. — С. 106.

¹⁵ Там же. — С. 107.

¹⁶ Письмо секретаря губкома в Сиббюро ЦК РКП № 285 от 09.05.1922 // ГАНО. — Ф. П-10. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 111.

¹⁷ Информационно-политическое письмо № 1 Ново-Николаевского губкома РКП/б/ секретарям укомов и райкомов // ГАНО. — Ф. П-10. — Оп. 1. — Д. 175. — Л. 18.

¹⁸ *Протоиерей Виталий Бочкарёв, Шабунин Е. А.* Краткий очерк истории... — С. 22.

изъятых ценностей значились такие богослужебные предметы, как: серебряные лампы, звезды, ящичек для запасных Даров¹⁹.

Процесс изъятия церковных ценностей в Сибири проходил спокойнее, чем в других регионах России. По данным Сибирского отделения Верховного трибунала, на 1 сентября 1922 года губернскими революционными трибуналами против лиц, «оказавших сопротивление изъятию», было сфабриковано 12 дел²⁰, тогда как по всей стране в том же году прошло 250²¹ (по другим данным — 230) таких судебных процессов.

Самым крупным процессом в Сибири был суд над группой священников и светских лиц во главе с епископом Томским и Барнаульским Виктором (Богоявленским; †1928), проходивший в Томске с 15 по 20 июля 1922 года. В результате епископ Виктор и ещё несколько человек были приговорены к расстрелу, однако позже Верховный трибунал удовлетворил ходатайства осуждённых о помиловании. В Новониколаевской губернии было возбуждено всего одно такое дело²².

Партийное руководство губернии старалось не обострять ситуацию, что подтверждается указаниями губкома партии секретарям уездных комитетов: «Противостоять всеми силами идеологической борьбе контрреволюционных ученых... По отношению к духовенству и их группировкам не чинить никаких репрессий до тех пор, пока они не выходят из определенных рамок»²³. Власти даже дали разрешение использовать здание общественного амбара для постройки церкви в селе Новолуговое Барышевской волости (вблизи Новониколаевска) при условии, что религиозное общество соорудит школу к началу учебного года²⁴. Также в 1922 году был построен храм в пригороде Новониколаевска — селе Усть-Иня.

Итоги кампании

Кампания по насильственному изъятию церковного достояния в 1922 году, являвшаяся, с точки зрения церковных правил и по мнению Патриарха Тихона, святотатством, осложнила церковно-государственные отношения.

¹⁹ «Советская Сибирь». — 1922. — 13 апреля (№ 82). — С. 3.

²⁰ Рожнёва Ж. А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. — Томск, 2003. — С. 91; ГАНУ. — Ф. Р-1146. — Оп. 1. — Д. 74. — Л. 14.

²¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке... — С. 95.

²² Протоиерей Виталий Бочкарёв, Шабунин Е. А. Краткий очерк истории... — С. 22.

²³ Информационно-политическое письмо № 2 Ново-Николаевского губкома РКП /б/ секретарям укомов и райкомов // ГАНУ. — Ф. П-10. — Оп. 1. — Д. 175. — Л. 33.

²⁴ ГАНУ. — Ф. П-10. — Оп. 1. — Д. 186. — Л. 40.

Новониколаевский епископ Софроний призывал священников и прихожан активно помогать голодающим в Поволжье собственными трудами и посильными жертвами.

Результаты кампании по изъятию церковных ценностей в Новониколаевской губернии были незначительны ввиду относительно небольшого количества ценностей в храмах. Губернские власти старались не обострять ситуацию и давали указания на места не чинить никаких репрессий по отношению к духовенству, пока ситуация не переходит в конфликтную.

Вознесенская церковь (Туруханская), г. Новониколаевск. Фото 1913 года

Протоиерей Максим Мальцев

Кампания по изъятию церковных ценностей и стояние Церкви Русской за веру

**Доклад на Пленарном заседании
III Всероссийских Свято-Николаевских Чтений
19 мая 2022 г., НПДС**

В этом году мы вспоминаем события, произошедшие 100 лет назад, которые были связаны с изъятием церковных ценностей. Напомним вкратце, какая историческая ситуация сложилась в Стране советов к 1922 году.

Ещё не на всей её территории закончилась Гражданская война: на Дальнем Востоке власть принадлежала антибольшевистскому правительству до конца 1922 года. В 1920–1921 годах повсеместно, как реакция на перегибы в продразвёрстке, вспыхивали крестьянские восстания. В Западной Сибири анархистски настроенные бывшие красные партизаны П. Лубков, Г. Рогов, И. Новосёлов начали выступления против советской власти. Столкнулись в Сибири и с так называемым «красным бандитизмом» — внесудебными расправами большевиков над своими политическими оппонентами. Об этом явлении подробно сообщали официальные источники того времени. Оно вызывало опасение и со стороны советского правительства. Председатель Антирелигиозной комиссии при ЦК партии и «Союза воинствующих безбожников» Е. Ярославский, который посвятил этой проблеме брошюру под названием «О красном бандитизме (мариинское дело)», трактовал его как «преступления... грабежи, тайные убийства... совершаемые не белыми, а „красными“ или бывшими красными партизанами... причем совершающие эти преступления люди... изображают их как благородное и необходимое дело, как борьбу будто бы с контрреволюцией»¹.

В условиях продолжающейся политической борьбы правительству необходимо было изыскивать средства на различные нужды. Взятый ранее курс на отделение Церкви от государства, с точки зрения властей, допускал теперь насильственное искоренение так называемых «пережитков прошлого». И советская власть решает вмешаться во внутрицерковную жизнь, санкционирует новые гонения, сопряжённые с репрессиями.

¹ *Ярославский Е.М.* О красном бандитизме (мариинское дело). — Томск: Типо-Литография Томской железной дороги, 1922. — С. 3.

Это очередная после Гражданской войны трагическая страница в истории Русской Православной Церкви.

Официальным поводом кампании по изъятию церковных ценностей стала острая нехватка продовольствия, начавшаяся в 34 губерниях России (прежде всего в Поволжье, а также Предуралья, Кавказе, Крыму, на юге Украины и др.). В стране начался невиданный голод, который грозил перерасти в национальную катастрофу. Причин страшного бедствия было несколько, среди них следует отметить и разрушительные последствия Гражданской войны, и небывалую засуху, и принудительное изъятие «излишков» сельскохозяйственных продуктов у крестьян, которое проводилось властями в ходе продразвёрстки.

Одним из первых на народное горе откликнулся Патриарх Тихон и уже в августе 1921 года направил пастве и зарубежным Патриархам послание, в котором призывал оказать помощь стране, умирающей от голода.

В феврале 1922 года святитель Тихон вновь обратился ко всем верным чадам Русской Православной Церкви. В его послании говорилось об активных усилиях, которые предпринимает Церковь, чтобы поддержать страждущее от голода население. По благословению Патриарха был основан специальный церковный комитет, а во всех храмах организован сбор пожертвований. Более того, принимая во внимание масштабы бедствия, Святейший Патриарх разрешил «жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления». Единственно, напомнил он, не следует брать «священные предметы, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство»².

Несмотря на то, что российское духовенство, православные миряне добровольно и активно проводили сбор денег, ценностей, продуктов в пользу голодающих, советское правительство приняло решение о насильственном изъятии церковного имущества. Начало кампании по изъятию церковных ценностей положило опубликованное 26 февраля 1922 года постановление ВЦИК.

² Послание Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей, 15/28 февраля 1922 г. // «Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг.» / Сост. М.Е. Губонин. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт; Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. – С. 190.

Чем было вызвано такое решение? Об этом мы можем догадываться хотя бы по изданным в то время документам, отражающим особое отношение главы советского государства В. И. Ленина к религиозному вопросу и его позицию по данной ситуации.

В марте 1922 года была опубликована статья Ленина «О значении воинствующего материализма», в которой выдвигалось требование поднять антирелигиозную пропаганду до уровня и накала «воинствующего атеизма», который должен неуклонно разоблачать и преследовать всех современных «дипломированных лакеев поповщины»³. В статье речь шла преимущественно о пропагандистских методах борьбы с религией.

Однако в том же месяце появилось секретное письмо вождя для членов Политбюро ЦК РКП(б). В это время в г. Шуе верующие в составе нескольких тысяч человек оказали сопротивление изъятию церковных ценностей, и в результате столкновений погибли четыре человека. И вот В. И. Ленин в связи с этими волнениями предлагает развернуть широкую кампанию репрессий против духовенства: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу разстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»⁴.

Налицо явное противоречие теории и практики? Скорее всего, лидер большевиков прекрасно понимал значение своей кровожадной инициативы и возможные негативные последствия от её публичного обнародования. Неслучайно в секретной записке вождя есть убедительная просьба ни в коем случае не снимать копий и по прочтении этого письма членами Политбюро вернуть его тотчас секретарю⁵.

Официально кампанию по изъятию ценностей возглавлял М. И. Калинин. На деле же секретное руководство осуществлялось Л. Д. Троцким при помощи особой комиссии «по учету и сосредоточению» ценностей.

³ Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — Изд. 5-е. — Т. 45. — М.: Политиздат, 1970. — С. 25.

⁴ Письмо В. И. Ленина В. М. Молотову для членов политбюро ЦК РКП(б) о срочных мерах по беспощадному подавлению сопротивления Русской Православной Церкви и изъятию церковных ценностей // «Известия ЦК КПСС». — 1990. — № 4. — С. 193.

⁵ Горбатов А. В., Мальцев М. А. Русская Православная Церковь в Кузбассе в годы Гражданской войны (1918–1922 гг.). Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных регионах Казахстана в XIX–XX вв. / Под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2021. — С. 142.

Комиссия действовала, по сути, конспиративно⁶. Роль Троцкого была строго засекречена по личному указанию В.И.Ленина, который требовал, чтобы «никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой товарищ Троцкий»⁷. Партийное руководство явно не желало афишировать своё участие в этом неприглядном мероприятии.

Использование метода «двойных стандартов» (официально — пропагандистская кампания, провозглашающая исключительно мирный путь «отмирания религии», а на деле — негласная антирелигиозная борьба, использующая методы административного и репрессивного характера) станет одним из определяющих элементов церковной политики атеистического государства и получит своё дальнейшее развитие в последующий период его истории⁸.

Кроме того, у Ленина было желание воспользоваться церковными богатствами для упрочения позиций партии власти. Свои намерения он не скрывал в вышеупомянутом секретном письме: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей. Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы»⁹. Вождь цинично рассуждал, что именно сейчас наиболее удобный момент, а позже этого сделать не удастся: крестьяне не будут оказывать сочувствие большевикам при проведении кампании экспроприации.

Поэтому странными выглядят рассуждения современных апологетов Ленина, что это письмо-де наполнено напряжением всех сил для выполнения главной на тот момент задачи — спасения человеческих жизней.

Доктор исторических наук Наталья Александровна Кривова ещё в 1997 году справедливо заметила: «Письмо В.И.Ленина — один из самых знаменитых его документов и, казалось бы, в комментариях не

⁶ Дмитриенко Н. М. «Дело томских церковников» 1922 г. // «Социально-политическое развитие Сибири (XIX–XX вв.)». — Томск: Изд-во Томского университета, 1993. — С. 40.

⁷ Письмо В.И.Ленина В. М. Молотову для членов политбюро ЦК РКП(б)... — С. 193.

⁸ Горбатов А.В., Мальцев М.А. Русская Православная Церковь в Кузбассе в годы Гражданской войны... — С. 142.

⁹ Письмо В.И.Ленина В. М. Молотову для членов политбюро ЦК РКП(б)... — С. 192.

нуждается. Но, несмотря на недвусмысленность высказанных в нём позиций и общий крайне жёсткий тон, некоторые исследователи до сих пор объясняют мотивы, побудившие вождя к написанию письма, стремлением решить проблему голода с помощью церковного золота»¹⁰.

На заседании Политбюро ЦК РКП(б) письмо Ленина было обсуждено, одобрено и приняты директивы, в которых содержались, например, такие пункты:

«6. Одновременно с этим внести раскол в духовенство, проявляя в этом отношении решительную инициативу и взяв под защиту государственной власти тех священников, которые открыто выступают в пользу изъятия. <...>

10. Видных попов по возможности не трогать до конца кампании, но негласно... предупредить, что в случае каких-либо эксцессов они отвечают первыми».

Ни в письме Ленина, ни в директивах почти не говорилось о голоде, о сумме необходимой помощи, о способах доставки её голодающим. О голоде забыли, главная и единственная задача — дискредитировать и уничтожить Русскую Православную Церковь¹¹.

* * *

Изъятие церковных ценностей в 1922 году проходило и на территории современного Кузбасса. В марте Сибревком разослал губернским отделам циркуляр, в котором предлагал приступить к изъятию «драгоценностей религиозного культа» с передачей их в губернские и уездные финотделы с зачислением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим¹².

На территории нынешнего Кузбасса не все православные приходы можно было назвать богатыми и, значит, способными оказать требуемую помощь. Так, к примеру, после грабительских набегов красных партизан в 1919 году у некоторых приходов Щегловского уезда просто нечего было изымать. В ведомости учёта изъятых ценностей от 24 мая 1922 года значилось: Покровская церковь села Камысла — ковш, церковь Никольская села Морозовского — крест, церковь села Больше-Ямского — крест, в Верхне-Стрелинской церкви — взамен чаши верующие

¹⁰ *Кривова Н.А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. — М.: АИРО-XX, 1997. — С. 7.

¹¹ *Вострышев М.И.* Божий избранник. — М.: Современник, 1991. — С. 113–114.

¹² «Из истории земли Томской. 1921–1924. Народ и власть»: Сб. документов и материалов / Сост.: Бондаренко А.А. и др. — Томск: Водолей, 2000. — С. 83.

предложили отдать разные серебряные вещи и деньги. Как мы можем заметить из документов, экспроприировались, в том числе, предметы, необходимые для богослужения (дарохранительницы, потиры, кувшины, лампы, кадила, наперсные кресты). Это не могло не отразиться на духовной жизни и без того бедных приходов. Нередко священники взамен подлежащих изъятию ценностей отдавали свои личные серебряные вещи: кресты, ложки и др.¹³. Всего по Щегловскому уезду из 27 церквей и молитвенных домов было изъято серебра — 1 пуд 35 фунтов 49 золотников¹⁴.

Иная ситуация была в сибирских городах с более развитой церковной инфраструктурой и устойчивой православной традицией. Так, например, в Красноярске было изъято 79 пудов церковного серебра, 1 фунт золота и более 500 штук драгоценных камней¹⁵, в Барнауле — серебра 15 пудов и 35 драгоценных камней¹⁶, в Томске — серебра 14 пудов 30 фунтов 62 золотника и золота 2 фунта 82 золотника¹⁷.

В некоторых случаях кампания по изъятию церковных ценностей сопровождалась пропагандистскими акциями, в которых духовенство обвинялось в безразличии к бедствиям народа, в корыстолюбии, в реакционности и враждебности по отношению к новому режиму. Так, газета «Красное знамя», орган томского губисполкома и губкома РКП, до марта 1922 года почти в каждом номере печатала сообщения о кошмарном голоде в Поволжье, нагнетая тем самым ситуацию. А в апреле начинается и в мае — июне продолжается информационная атака на томское духовенство. Одновременно восхваляется начавшийся обновленческий раскол и даётся позитивная оценка поддержавшему раскол «прогрессивному» духовенству. Очень часто призывы к наступлению на Церковь звучат как бы от имени самих прихожан храмов: «Небывалый митинг во Дворце труда. Тысячи верующих требуют передачи церковных драгоценностей голодающим. Категорически высказываемся за немедленное изъятие из церковных имуществ... по всей Томской губернии всех драгоценных предметов из золота, серебра и камней. Изъятые имущество обратить исключительно на нужды помощи голодающим. Об израсходовании

¹³ Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. Р-173. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 54.

¹⁴ Там же. — Л. 24.

¹⁵ Вдовин А. С., Бобрин И. Е. Изъятие церковных ценностей в Енисейской губернии (к вопросу о периодизации и итогах) // «Самарский научный вестник». — 2017. — Т. 6. — № 2 (19). — С. 165.

¹⁶ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. — С. 7.

¹⁷ ГАТО. — Ф. Р-173. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 3.

имущества, кому надлежит ведать, — периодически в местной газете давать отчеты»¹⁸.

Процедура изъятия ценностей из храмов не всегда проходила спокойно, нередко отличалась произволом властей, откровенной грубостью и бестактностью, а иногда и прямым насилием. Всё это вызывало возмущение народа.

Анализ информационных сводок Томского губернского отдела ГПУ свидетельствует, что верующие рассматривали действия властей по изъятию как откровенный грабёж и надругательство над святынями; среди них преобладало представление, что истинная цель операции заключалась не в помощи голодающим, а в личном обогащении коммунистов или «уплате долгов Польше». Среди населения распространялись убеждения, что, покончив с конфискацией церковных ценностей, коммунисты примутся отбирать домашнюю посуду. Напуганные действиями властей, верующие прятали в домах церковную утварь и иконы¹⁹.

Действительно, помимо ценных предметов из драгметаллов в больших масштабах конфисковывалась церковная утварь. Значительная её часть также не была направлена исключительно на нужды помощи голодающим, как того требовало февральское постановление ВЦИК 1922 года «О порядке конфискации, учета, хранения и расходования церковного имущества». Показателен акт Томской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей от 21 декабря 1922 года, в котором члены её были вынуждены признать, что вся конфискованная церковная утварь, находящаяся на складах, по своему характеру и полезности не может быть использована для промышленно-утилизационных целей за исключением тканей, колоколов и частью оконных рам. В итоге оставшееся церковное имущество реализовывалось в свободной продаже по бросовым ценам или было сдано на утилизационные склады, т.е. попросту уничтожено²⁰.

Известны случаи, когда возмущённые верующие переходили к сопротивлению. Так, в Мариинске и в селе Тисуль Мариинского уезда (ныне центр Тисульского района Кемеровской области) прихожане отказывались пустить членов комиссии в церковь. Ярким примером сопротивления на территории современного Кузбасса могут служить события в селе Тутальском (ныне Яшкинский район Кемеровской области).

¹⁸ «Небывалый митинг во Дворце Труда. Тысячи верующих требуют передачи церковных драгоценностей голодающим» // «Красное знамя» (Томск). — 1922. — № 56.

¹⁹ Крепицина Е. В. Государственная политика в сфере религии на территории Кузбасса в 1920—1929 гг.: Дисс... канд. ист. наук. — Кемерово, 2006. — С. 77.

²⁰ «Из истории земли Томской. 1921—1924. Народ и власть»... — С. 125.

Вот что говорилось о них в томской газете «Красное знамя»: «А в селе Тутальском 31 мая толпа непустила уполномоченного по изъятию церковных ценностей. Комиссия вынуждена была произвести изъятие только 6 июня под охраной вооруженного отряда. А гр. Хрычев Сергей вступил в спор с комиссией и говорил ей, что „отобрали хлеб и картофель и сгноили, теперь приехали церковь обирать“... Вахрамеев Александр кричал: „Все ограбили, теперь грабите церковь“ и призывал толпу не пускать комиссию в церковь... Помощник церковного старосты Сетин Ефим „бросил на землю ключи от храма, отказываясь открыть храм для комиссии“, а Вахрамеев поднял ключи и унес домой, заявив, что возьмут ключи, когда его расстреляют... Кабанова кричала: „Пусть расстреляют, но не дадим, постоем за Бога и веру“... Зевакина Анна тоже призывала не впускать комиссию в церковь... Сетин Ефим просил разрешить им заметить церковные ценности хлебом для голодающих»²¹.

Инцидент в селе Тутальском послужил одним из поводов для фабрикации надуманного дела по так называемой контрреволюционной организации духовенства «Православная церковь». Приговором Томского губернского ревтрибунала в июле 1922 года были осуждены 33 человека, причём 9 человек первоначально приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Среди них: управляющий Томской епархией епископ Виктор (Богоявленский), настоятель томской Богоявленской церкви протоиерей Константин Лебедев, настоятель томского Преображенского храма протоиерей Александр Никольский²², священник Богоявленской церкви в Тутальском Борис Стацевич. Епископа Виктора обвиняли в «противодействии органам власти при изъятии церковных ценностей», а также в том, что он «возбуждал население к массовым волнениям и к невыдаче церковных ценностей в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции...»²³.

Настоятель Богоявленской церкви протоиерей Константин Лебедев на допросе заявил: «У меня нет уверенности, что Соввласть употребит всё изъятое в пользу голодающих, так как доверять всем, стоящим у власти, я не могу. Я мог бы ей доверять, если бы власть была верующая искренне. Власть свои слова, что предоставляет свободу религии, не проводит в жизнь, сама борется с верой...»²⁴.

²¹ *Фаст М.В., Фаст Н.П.* Нарымская Голгофа: материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. — Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. — С. 41.

²² *Дмитриенко Н.М.* «Дело томских церковников» 1922 г. — С. 72.

²³ *Исаков С.А., Дмитриенко Н.М.* Томские архиереи: Биографический словарь. 1834—2002. — Томск: Изд-во Томского университета, 2002. — С. 62.

²⁴ «Контр-революция под церковным флагом» // «Красное знамя» (Томск). — 1922. — № 122.

Судебные процессы, на которых священнослужители и миряне обвинялись в сопротивлении проведению в жизнь декрета об изъятии ценностей Церкви, прошли почти во всех сибирских епархиях. Обвиняемым инкриминировалось создание контрреволюционной организации с целью свержения власти советов, нарушение декрета об отделении Церкви от государства, сокрытие церковных ценностей и противодействие их изъятию.

* * *

Разграбление церквей, огульные обвинения священнослужителей в антисоветской деятельности и преследование их со стороны органов власти, насильственное вытеснение обрядности из повседневной жизни верующих — всё это привело к более тесному союзу духовных лиц и паствы. Во многих приходах Западной Сибири не осталось пастырей, потому миряне нередко были вынуждены приглашать для совершения обрядов священнослужителей из соседних населённых пунктов²⁵.

Показателем состояния в те годы Русской Православной Церкви на территории современной Кемеровской области может служить следующий яркий пример. Председатель Щегловской уездной комиссии по изъятию Колесников, отчитываясь губернскому начальству, признавал, что провести экспроприацию ценностей достаточно затруднительно, «так как церквей и молитвенных домов не так уж много, да и большая часть их во время занятия уезда отрядами Рогова в 1919 г. была сожжена, а имущество расхищено»²⁶. В Алтайской губернии, в уездах, где в 1919—1920 годах орудовали красные партизаны, приходы также оказались бедными, не имеющими церковных ценностей²⁷.

Даже уже упомянутый Колесников, председатель Щегловской комиссии по изъятию, видимо, зная положение дел в приходах, разграбленных во время партизанских набегов, и реакцию православных верующих на действия властей, в своём отчёте делает такой неутешительный вывод: «Производя изъятие, можно принести не столько материальной пользы республике, сколько политического убытка»²⁸.

²⁵ Крепицина Е.В. Государственная политика в сфере религии на территории Кузбасса в 1920—1929 гг. — С. 79.

²⁶ ГАТО. — Ф. Р-173. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 19.

²⁷ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 — середине 1960-х гг.: этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. — Вып. 3. — Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2020. — С. 43.

²⁸ ГАТО. — Ф. Р-173. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 19.

Известно, что кампания по изъятию церковных ценностей только за первое полугодие 1922 года вызвала более 1400 случаев кровавых столкновений. По этим событиям состоялся 231 судебный процесс; 732 человека, в основном священнослужители и монахи, оказались на скамье подсудимых. Помимо томского процесса, в Москве в конце марта 1922 года по обвинению в организации противодействия декрету об изъятии церковных ценностей были арестованы архиепископ Никандр (Феноменов), митрополит Серафим (Чичагов), епископ Иларион (Троицкий), почти все члены Московского епархиального совета, наиболее влиятельные иереи и руководители органов приходского управления. В Петрограде в связи с сопротивлением изъятию ценностей было арестовано 87 человек. Петроградский революционный трибунал приговорил к расстрелу 10 подсудимых, шестерым из которых смертная казнь была заменена лишением свободы. Были расстреляны митрополит Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шейн), адвокат И. М. Ковшаров и профессор Ю. П. Новицкий.

Совершенно очевидно, что результаты этой кампании для Русской Церкви в целом и для епархий Западной Сибири в частности были негативными: святыни и храмы подверглись осквернению, конфискация нанесла экономический урон приходам, пострадала культура — многие объекты историко-культурного наследия Русской Православной Церкви оказались безвозвратно утеряны или уничтожены. Самыми же трагическими оказались людские потери: немалая часть духовенства и верующих была подвергнута репрессиям. Но, по словам Патриарха Кирилла, «в этих преследованиях и страданиях за имя Христово тысячи чад церковных явили пример крепкой веры и духовной стойкости, терпения и мужества, приняли мученическую смерть и неувядаемые венцы славы (1 Пет. 5, 4). Ныне же они предстоят Престолу Вседержителя, вознося молитвы о Церкви Русской, о земном Отечестве нашем, о странах и народах, принадлежащих к православной традиции»²⁹.

Наш долг — помнить об этом подвиге мученичества, не забывать тех, кто ценой своей жизни спасал Церковь от разорения и уничтожения.

²⁹ Послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, посвящённое 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при изъятии церковных ценностей // «Кузбасс» (приложение «Золотые купола»). — 2022. — 22 февр. — С. 1.

Протоиерей Борис Пивоваров

Великое стояние за веру православную в 1922 году¹

Часть I

В 2022 году исполнилось 100 лет со времени гонений, возведённых на святую православную веру в ходе кампании по изъятию церковных ценностей. Эти страшные гонения прокатились по всей стране. Сотни верных чад Русской Православной Церкви были репрессированы. Воинствующими безбожниками осквернялись святые мощи, евхаристические сосуды и другие святыни. Огромный урон был нанесён культурно-историческому наследию России: уничтожены многочисленные предметы церковной старины, памятники церковно-прикладного искусства, народного творчества.

В воспоминание о мужественном стоянии за веру православных людей России перед лицом богоборческой власти Русская Православная Церковь молитвенно отмечает ныне 100-летнюю годовщину этих событий. Ведь именно **подвигом новомучеников и исповедников Церкви Русской** Господь пременял суд об Отчестве нашем на милость и не попустил революционной смуте до конца погубить Православную Россию. Несмотря на жесточайшие многолетние гонения на веру и Церковь Православную, к концу страшного XX века мы стали свидетелями того, как свет православия воссиял над Богом хранимой Россией. После торжественного празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 году в стране вновь стали строить храмы, часовни, монастыри, открывать духовные школы, во множестве издавать церковные книги, журналы, газеты. Как возгласил святитель Иоанн Златоуст, «Воскресе Христос, и жизнь жительствует!»

Слава Богу, жизнь церковная жительствует в православном Отечестве нашем. Но мы никогда не должны забывать о великом стоянии за веру новомучеников и исповедников российских, пострадавших в году изъятия церковных ценностей. Это особо важная священная страница истории Русской Церкви, а значит, и истории России.

Что же кроется за словами «**изъятие церковных ценностей**»?

Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо сказать о том, каким было отношение советской власти к Церкви и верующим в первые

¹ Очерк подготовлен на основе публикаций в «Вестнике Новосибирской Митрополии» (№№ 2–11 за 2022 год).

Икона Новомучеников и Исповедников Церкви Русской

послереволюционные годы. Важное свидетельство об этом содержится в посланиях Святейшего Патриарха Московского Тихона, написанных в 1918—1921 годы — годы, предшествовавшие кампании по изъятию церковных ценностей. Так, в обращении Патриарха Тихона к Совету народных комиссаров в связи с первой годовщиной октябрьской революции (от 25 октября 1918 года) говорится:

«Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и её служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ тамбовский Гермоген) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили руку свою на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их последнюю волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей без всякого к тому повода и причины. Вы закрыли доступ в Московский Кремль — это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — приход, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные просветительные учреждения, разгоняете церковно-епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи».

Таким образом, жестокая кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 году не стала чем-то совершенно неожиданным или противоречащим **антирелигиозному курсу правительства**. Уже декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый в январе 1918 года, объявлял имущество религиозных организаций «народным достоянием», лишал Церковь права юридического лица и закладывал основы для атеистического воспитания детей в школе. Участники Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 года назвали данный декрет злостным «покушением на весь строй жизни Православной Церкви и актом открытого против неё гонения». Среди принятых Собором определений было и определение **«Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания»** (от 30 августа/12 сентября по новому стилю).

Начинается этот важный церковный документ утверждением, что «святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Божие, состоящее в исключительном обладании Святой Божией Церкви в лице всех православно-верующих чад её, возглавляемых Богоучреждённою иерархией. Всякое отторжение сего

Во время кампании по изъятию церковных ценностей. Архивное фото

достояния от Церкви есть кощунственный захват и насилие. На каждом православном христианине, по самому званию его, лежит долг всеми доступными для него и не противными духу учения Христова средствами защищать церковные святыни от кощунственного захвата и поругания». Заканчивается определение словами: **«Да будет ведомо всем, что Церковь Православная дорожит своими святынями по их внутреннему значению, а не ради материальной ценности, и что насилия и гонения бессильны отнять у неё главное сокровище — святую веру, залог её вечного торжества, ибо „сия есть победа, победившая мир, вера наша“ (1 Ин. 5, 4)».**

Помощь голодающим со стороны Русской Православной Церкви

Как известно, поводом к так называемому «изъятию церковных ценностей» стал страшный голод, поразивший нашу страну в 1921 году. Уже **9 августа 1921 года** Святейший Патриарх Тихон обратился с воззванием «К народам мира и православному человеку» по поводу голода в России: «Величайшее бедствие поразило Россию. Пажити и нивы целых областей её, бывших ранее житницей страны и уделавших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели, и селения превратились в кладбища непогребённых мертвецов. Кто ещё в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки, повсюду покидая родные

очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора. Уже и сейчас нет счёта жертвам, унесённым бедствием. Но в ближайшие грядущие годы оно станет для всей страны ещё более тяжким: оставленная без помощи, недавно ещё цветущая и хлебодородная земля превратится в бесплодную и безлюдную пустыню, ибо не родит земля непосеянная и без хлеба не живёт человек.

К тебе, Православная Русь, первое слово моё!

Во имя и ради Христа зовёт тебя устами моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата».

Далее Патриарх Тихон в этом пламенном воззвании увещает священнослужителей Русской Церкви всемерно помогать святому делу спасения голодающих. Умоляет он также и всю свою паству: «На помощь немедля! На широкую, щедрую и нераздельную помощь!»

На призыв Святейшего Патриарха откликнулись не только священнослужители и чада Русской Церкви, но и заграничные благотворители. Во главе международных благотворительных организаций вскоре встал знаменитый норвежский полярный исследователь Фритьоф Нансен.

Русская Православная Церковь начала создавать свои органы помощи голодающим. Но советская власть не желала их признавать, потому что социально-благотворительная деятельность Церкви поднимала её авторитет.

Под контролем ВЦИК, во главе с М. И. Калинин, был сформирован Комитет помощи голодающим (Помгол). Довольно долго тянулись переговоры о том, может ли духовенство Русской Церкви принимать участие в деятельности этого комитета. 9 декабря 1921 года, когда голод принял угрожающие масштабы, власти наконец дали негласное согласие

**Святейший Патриарх Московский
и всея России Тихон**

допустить духовенство к сбору пожертвований бедствующим гражданам страны. **1 февраля 1922 года** было утверждено положение «О возможном участии духовенства и церковных общин в деле оказания помощи голодающим». Этим документом определялось, на каких условиях Церковь допускается к кампании сбора пожертвований. В положении было также прописано: «Представитель Патриарха принимает участие в разработке плана распределения собранных православным духовенством средств».

6 февраля 1922 года Святейший Патриарх Тихон вновь обратился к верующим с воззванием о помощи голодающим, которое начиналось страшной цитатой из газеты «Известия»: «Леденящие душу ужасы мы переживаем при чтении известий о положении голодающих: „Голодные не едят уже более суррогатов, их давно уже нет. Падаль для голодного населения стала лакомством, но этого лакомства нельзя уже более достать. По дорогам и оврагам, в снегу находят десятки умерших голодных. Матери бросают своих детей на мороз. Стоны и вопли несутся со всех сторон. Доходит до людоедства. Убыль населения от 12 до 25%. Из 13 миллионов голодающего населения только 2 млн получают продовольственную помощь“».

Затем следовал призыв к сбору средств для помощи голодающим. Духовенству разрешалось (с согласия общин верующих) жертвовать даже храмовое имущество — «находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления». Исключением должны были являться богослужебные предметы, употребляемые при совершении Литургии. А различные украшения — подвески, кольца, золотые и серебряные украшения, драгоценные камни — всё это можно было передавать в комиссию, собирающую средства в помощь голодающим.

Когда Русская Церковь готова была уже начать массовый сбор пожертвований, 26 февраля неожиданно было опубликовано **постановление (декрет) ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим»** (от 23 февраля 1922 года). Согласно этому постановлению, местным советам предписывалось «немедленно изъять из церковных имуществ, переданных в пользование группам верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа». Оговорка «изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа» на практике не имела никакого значения. Ключевым было слово «изъятие».

Для Святейшего Патриарха Тихона, а также для епархиальных архиереев, приходских священнослужителей, наместников монастырей

и всех православных благотворителей такая постановка вопроса о работе комиссий Помгола была насколько неожиданной, настолько и неприемлемой. Русские люди помнили, как в 1612 году гражданин Нижнего Новгорода Косьма Минин бросил клич своим согражданам — жертвовать на ополчение! И люди тогда добровольно жертвовали во славу Божию и ради спасения своего народа, своего Отечества. А здесь предписывалось совершенно иное — изъятие, то есть насильственный отъём у людей их церковного достояния. По существу принятым постановлением, имевшим явную антицерковную направленность, Церковь отстранялась от участия в сборе пожертвований на помощь голодающим.

28 февраля 1922 года вышло **воззвание Патриарха Тихона к духовенству и верующим Российской Православной Церкви по поводу изъятия церковных ценностей**. В нём Святейший Патриарх рассказал о той помощи голодающим, которая велась Церковью начиная с августа 1921 года, упомянул о достигнутых соглашениях с правительством по поводу сбора средств и о том, что своим воззванием от 6 февраля, которое было одобрено властями к напечатанию и распространению среди населения, он разрешил «жертвовать... драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления». «Но вслед за этим, — писал далее Святейший Патриарх, — ВЦИК для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов неосвящённых и неимеющих богослужебного употребления. <...> Но мы не можем одобрить изъятия из храмов... священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство».

Воззвание Патриарха было зачитано архиепископом Крутицким Никандром (Феноменовым) 7 марта 1922 года на собрании благочинных церковей города Москвы. Владыка Никандр предложил благочинным организовать приходские собрания и обратиться к верующим с просьбой о направлении в адрес ВЦИК коллективных протестов против насильственного изъятия церковного достояния. Благочинные также получили проект письма с протестом по поводу изъятия церковных ценностей.

Отпечатанные экземпляры патриаршего воззвания были разосланы по благочиниям для распространения по приходам. В течение последующих дней оно зачитывалось священниками после богослужений в мос-

ковских храмах. На заседаниях приходских советов и приходских собраниях священнослужители и прихожане активно обсуждали разные виды помощи жертвам голода: сбор и отправка в пострадавшие губернии продуктов, открытие благотворительных столовых, приём вывозимых из охваченных голодом местностей детей. Предлагали также заменить церковные сосуды, изымаемые из храмов, соответствующими денежными суммами, собранными прихожанами, или равным по весу или даже бóльшим количеством драгоценных металлов. Проводился сбор подписей под коллективными обращениями прихожан во ВЦИК с просьбой об отмене декрета от 23 февраля 1922 года об изъятии церковных ценностей. Так, например, члены приходской общины церкви святителя Николая в Гнездицах направили во ВЦИК письмо, в котором, в частности, говорилось: «Считаем долгом сохранить все священные предметы, перешедшие к нам от наших предков, в которые они, наши предки, соорудив их, вложили свои радости и горести».

Такая активность защитников православной веры вызвала гневную реакцию богоборческих властей. Гонители Церкви объявили воззвание Патриарха Тихона призывом к сопротивлению изъятию церковных ценностей. 20 марта ГПУ представило в Политбюро докладную записку о «контрреволюционной деятельности» Патриарха Тихона и управляющего Московской епархией архиепископа Крутицкого Никандра (Феноменова). В вину им ставились «посылка на места директив с призывами воспрепятствовать сбору церковных ценностей» и организация с этой же целью «нелегальных собраний духовенства в Москве». ГПУ считало, что «оснований для ареста Тихона и самых реакционных членов синода... имеется достаточно».

В ночь на 23 марта в Москве были арестованы: архиепископ Никандр; пребывавший в Москве варшавский митрополит Серафим (Чичагов); vikарий Московской епархии епископ Верейский Иларион (Троицкий); ключарь Храма Христа Спасителя и ближайший помощник Патриарха по управлению Московской епархией протоиерей (впоследствии — протопресвитер) Александр Хотовицкий, а также несколько других священников московских храмов и членов приходских советов.

28 марта в ГПУ был вызван и Святейший Патриарх Тихон. На допросе Патриарх взял на себя всю ответственность за составление воззвания и заявил, что в нём он лишь дал оценку изъятию церковных ценностей с канонической точки зрения, но не призывал к каким-либо насильственным действиям. 31 марта Патриарх был вызван на повторный допрос.

Богоборческая власть понимала великое значение патриаршего служения для Церкви в целом. Поэтому, разворачивая в стране антирелигиозную кампанию, основной удар гонители готовились направить на

Патриарха как главу Русской Церкви, а также нанести мощнейший удар по священнослужителям, после которого они бы долго не смогли возвратиться к своему служению. Таким образом, конечной целью всей кампании по изъятию церковных ценностей становился **разгром Русской Православной Церкви**.

27 февраля 2022 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал в послании, посвящённом 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при изъятии церковных ценностей:

«Сто лет назад в вихре постреволюционных перемен богоборцы нашли, как им казалось, подходящий повод для того, чтобы развернуть мощную антирелигиозную кампанию: под предлогом сбора средств для нужд голодающих Поволжья и других регионов страны началось насильственное изъятие церковных ценностей, сопровождавшееся репрессиями духовенства, монашествующих и мирян. Беззаконие и произвол, поправление и надругательство над святынями вскоре стали повсеместными. <...>

Богоборцы не скрывали, что видят своей главной целью окончательную и скорую расправу над Русской Православной Церковью. И сегодня, спустя сто лет, нельзя без содрогания читать страшные строки директивы: „Чем большее число представителей реакционного духовенства... удастся нам по этому поводу разстрелять, тем лучше, ...чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать“. Не забота о голодающих людях, но адская злоба и ненависть к Церкви двигали безбожными строителями новой России».

Сборник документов «Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.»

Откуда мы знаем о том страшном испытании, которое перенесла Русская Православная Церковь в период насильственного изъятия у неё церковного достояния в 1922 году?

На протяжении почти пятидесяти лет, прошедших со времени изъятия церковных ценностей, о лютых гонениях на Церковь в связи с проведением этой кампании знали лишь немногие исследователи отечественной истории XX века. Советская историография преподносила имевшие место преследования православных священнослужителей, монахов и активных верующих граждан России как борьбу с контрреволюцией. О том, что, по существу, эта борьба была направлена на уничтожение Русской Православной Церкви, свидетельствовали архивные документы, о которых стало известно только после 1970 года.

Защитники советской антирелигиозной историографии пытались объявить открывшиеся документы о гонениях на Церковь фальшивкой. Но появлялись всё новые и новые документальные свидетельства о вели-

ком стоянии за веру православную в те месяцы 1922 года, когда в храмах насильственно изымались церковные ценности, ведь *«нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы»* (Лк. 8, 17).

Начало воссозданию объективной картины отношения партийного руководства страны к Русской Православной Церкви в 1920-е годы было положено в 1997 году, когда издательством «Сибирский хронограф» в серии «Архивы Кремля» была выпущена в свет **первая книга «Политбюро и Церковь. 1922 – 1925 гг.»**. Эта книга — изданный на высочайшем научном уровне сборник архивных документов, ранее почти всех засекреченных, хранившихся с грифами «Строго секретно», «Совершенно секретно», «Хранить наравне с шифром».

В книгу вошли документы 1922 – 1925 годов четырёх «тематических» дел фонда Политбюро Архива Президента Российской Федерации (АПРФ, фонд 3, опись 60, дела 23, 24, 25, 12), посвящённые кампании по изъятию церковных ценностей в стране.

В 1998 году «Сибирским хронографом» была выпущена **вторая книга «Политбюро и Церковь. 1922 – 1925 гг.»**, в которой опубликованы документы других дел центральных фондов и архивов, связанные с изъятием церковных ценностей из монастырей и храмов различных губерний и городов в 1922 году.

Научно-исследовательская работа по описанию и изданию всех этих архивных материалов была проведена академиком Российской Академии наук **Николаем Николаевичем Покровским** и кандидатом исторических наук **Станиславом Геннадьевичем Петровым**.

Опубликованные в указанных сборниках документы убедительно свидетельствуют о том, что под лозунгом сбора средств в помощь голодающим руководством страны осуществлялось насильственное изъятие церковного достояния. Главной же целью этой кампании был решитель-

Академик Н. Н. Покровский (1930–2013)

ный разгром церковных организаций в РСФСР — СССР. Партийная линия на уничтожение Русской Православной Церкви выработывалась именно на базе кампании по изъятию церковных ценностей. Для достижения поставленной цели богоборческая власть поддерживала тесное сотрудничество с обновленцами, о чём свидетельствуют документы, опубликованные в книге «Политбюро и Церковь. 1922 — 1925 гг.».

Антицерковная деятельность Политбюро РКП(б)

Начиная с марта 1922 года почти весь год Политбюро занималось проблемами изъятия церковных ценностей. Антирелигиозная повестка рассматривалась почти на каждом его заседании. Изданные в двух книгах «Политбюро и Церковь. 1922 — 1925 гг.» архивные документы подробно рассказывают о том, как проходили обсуждения «церковных вопросов» и какими документами фиксировались решения партийного руководства страны.

В деле разгрома Церкви к этому времени наметились **две линии**. Первая — объявить, что «попы» не хотят помочь голодающим, и на этом основании арестовать и расстрелять как можно больше «реакционного духовенства». Эту линию поддерживал Ленин. Вторая линия — **раскол духовенства и уничтожение Русской Церкви**. Это была линия Троцкого.

Антицерковный план Троцкого заключался в том, чтобы сначала поддержать обновленцев в их борьбе с «тихоновцами», то есть со сторонниками Святейшего Патриарха Тихона, а потом, когда будет разгромлена Русская Церковь, уничтожить и самих обновленцев. Поэтому появление декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей привело вернувшегося из отпуска Льва Троцкого в негодование. Он считал, что дело изъятия церковных ценностей «ещё не подготовлено».

17 марта, представляя для обсуждения в Политбюро свой развёрнутый план по этому вопросу, Троцкий выступил с острой критикой действий ВЦИК: «В отношении изъятия ценностей сделано было, главным образом Президиумом ВЦИК, всё для того, чтобы сорвать кампанию. <...> Декрет об изъятии был издан и опубликован совершенно независимо от хода подготовки и оказался холостым выстрелом, предупредившим попов о необходимости серьёзной подготовки к отпору». При этом Троцкий считал, что партия вполне ещё может повернуть всё мероприятие в задуманное им русло: «Думаю, что дело можно поправить, если поставить его в центре внимания партии».

Троцкий предложил «в каждой губернии назначить неофициальную неделю агитации», которой «придать характер, чуждый всякой борьбы с религией и церковью, а целиком направленной на помощь голодаю-

щим». Одновременно с такой агитацией он предлагал «внести раскол в духовенство, проявляя в этом отношении решительную инициативу и взяв под защиту государственной власти тех священников, которые открыто выступают в пользу изъятия». На всё время проведения кампании госорганам следовало «обеспечить полное осведомление обо всем, что происходит в группах духовенства, верующих и пр.». «Представителей лояльного духовенства» Троцкий предлагал допустить к учёту изъятых церковных предметов.

Под наблюдением Троцкого «для руководства работой» по «изъятию ценностей из церквей» была создана особая тайная комиссия под председательством Сапронова. Его заместителем назначался Уншлихт. Но вскоре действительным руководителем, председательствовавшим на заседаниях этой особой комиссии, стал заместитель Сапронова Белобородов, в недавнем прошлом активный участник екатеринбургского царевубийства.

Среди задач, поставленных перед комиссией Троцким, было усиление агитации среди священников, поддержавших изъятие ценностей, а также мобилизация из губерний для работы в Москве наиболее активной их части, готовой «на этой почве дать бой». Чтобы придать разногласиям в духовенстве наиболее острый характер и довести их до непримиримого раскола, Троцкий предложил временно допустить так называемых «советских» священников в органы ЦК Помгол. Политбюро ЦК РКП(б) согласилось с этим предложением.

В частности, Троцкий предложил «тов. Калинину вызвать одного из лояльных епископов, например Антонина, и привлечь его к работе по учету изымаемых церковных ценностей (как спеца). Широко об этом оповестить». Епископ Антонин (Грановский) находился в это время за штатом, поскольку в 1921 году был запрещён в священнослужении за недопустимые самовольные нововведения в богослужение.

29 марта в «Известиях» появилась статья о том, как накануне Калинин пригласил к себе епископа Антонина с целью привлечь его к работе в ЦК Помгол. При этом председатель ВЦИК подчеркнул, что «раскол в духовенстве по такому жизненному вопросу, как помощь голодающим, представляет собой уже совершившийся факт» и что в отношении той части духовенства, которая фактически объявила войну советской власти, «будут применены все те меры, какие применяются к врагам народа». «Епископ Антонин, целиком стоящий за необходимость изъятия церковных ценностей для указанной цели [помощи голодающим], изъявил полное согласие содействовать работе Центральной комиссии Помгол», — заключил автор статьи.

Со стороны ГПУ за церковной жизнью в Москве была организована тотальная слежка. Для обладания «полной информацией» Е. А. Тучков, возглавлявший 6-е отделение Секретного отдела ОГПУ, наладил работу многочисленной агентуры. Его агенты, в частности, должны были регулярно сообщать своему начальству о настроениях в церковной среде, о том, «что народ говорит о Патриархе». В одном из донесений своему руководству Тучков писал: «Момент изъятия церковных ценностей послужил как нельзя лучше к образованию обновленческих противотихоновских групп сначала в Москве, потом по всему С.С.С.Р. До этого времени как со стороны органов ГПУ, а также со стороны нашей партии обращалось на Церковь внимание исключительно с информационной целью, поэтому требовалось для того, чтобы обновленцы овладели церковным аппаратом, создать такой осведомительный аппарат, который можно было бы использовать не только в информационных целях, но и руководить через него всей Церковью. Благодаря достигнутому в этом отношении успеху органам ГПУ представилась полная возможность не только видеть, что делается в церковной среде, но и руководить через него всей Церковью».

Что касается самих обновленцев, то у Троцкого, называвшего лояльное к советской власти духовенство «сменовеховским», был на их счёт свой план: «Сменовеховское духовенство надлежит рассматривать как опаснейшего врага завтрешнего дня. Но именно завтрешнего. Сегодня же надо повалить контр-революционную часть церковников, в руках коих фактическое управление церковью». К моменту созыва очередного Поместного Собора, по мнению Троцкого, следует подготовить «теоретическую и пропагандистскую кампанию» уже против самой «обновлённой церкви». 30 марта предложения Троцкого по борьбе с Церковью были утверждены опросом членов Политбюро.

Таким образом, до конца марта 1922 года Троцким был разработан **стратегический план борьбы с Церковью**, который вместе с расправой над неугодными священнослужителями предусматривал организацию церковного раскола, увязанного с вопросом об изъятии церковных ценностей, выборы более лояльного советской власти руководства Церкви на Поместном Соборе и подготовку ко «второй кампании» по разгрому уже самих раскольников.

Получив соответствующие указания из центра, с марта 1922 года местные органы власти приступили к изъятию церковных ценностей. Поскольку во многих храмах изъятие проводилось грабительски, причём с публичным поруганием святынь и оскорблением чувств верующих, то верующие встали на защиту своего достояния.

Шуйские события

В марте 1922 года трагические события произошли в городе Шуе Иваново-Вознесенской губернии (до 1918 г. — Владимирской губернии, ныне Ивановской области).

Город Шуя был одним из крупнейших фабричных центров России, в котором текстильная промышленность возникла очень давно. Это был один из самых развитых уездных городов Владимирской губернии, в котором до революции было девять церквей, имелись гимназии и мужское духовное училище. В Воскресенском соборе города находилась чудотворная Шуйская-Смоленская икона Богоматери, собиравшая богомольцев со всей России.

18 марта 1922 года в Политбюро ЦК РКП(б) пришла шифрованная секретная телеграмма секретаря губернского комитета партии Иваново-Вознесенска Короткова, в которой он писал: «Губком сообщает, что в Шуе 15 марта в связи с изъятием церковных ценностей под влиянием попов монархистов и [социалистов] р[еволюционеров] возбужденной толпой было произведено нападение на милицию и взвод красноармейцев. Часть красноармейцев было разоружена демонстрацией. Из пулеметов и винтовок частями ЧОН и красноармейцами 146 полка толпа была разогнана в результате 5 убитых и 15 раненых зарегистрировано больницей. Из них убит Помотделения Красных Кавалеров красноармеец».

В действительности никаких следов «влияния эсеров» там не было. Сообщение об убийстве красноармейца тоже оказалось ложным. Но это было установлено позже. А пока именно этот документ вызвал острую реакцию Ленина — его знаменитое письмо от 19 марта, о котором будет сказано позже.

Что же случилось в Шуе?

В понедельник, 13 марта 1922 года, великопостная служба в Воск-

г. Шуя
Воскресенский соборъ

Воскресенский собор. Шуя.
Фото XIX в.

ресенском соборе города Шуи закончилась в 11 часов утра. Молящихся было немного, но к 12 часам люди стали прибывать, и, когда явилась комиссия по изъятию церковных ценностей, храм был полон народа.

Обращаясь к настоятелю собора протоиерею Павлу Светозарову, председатель уездной комиссии по изъятию церковных ценностей Вицын потребовал:

— Прошу очистить собор!

— Я не имею права выгонять молящихся из храма, — ответил отец Павел.

— Но ведь вам было известно, что мы придём, и вы были обязаны заранее очистить храм после богослужения.

— И, однако, молящихся мы удалять из храма не можем.

Пригласив представителей от прихода прийти вечером к начальнику уездной милиции, комиссия удалилась, сообщив, что придёт в собор 15 марта. В тот же вечер собравшийся экстренно президиум уездного исполкома постановил объявить город находящимся на военном положении.

В среду **15 марта 1922 года** на соборной площади с утра стал собираться народ. К 10 часам в управление милиции пришёл Вицын и сообщил, что комиссия идёт в Воскресенский собор изымать церковные ценности и милиции надо разогнать собравшуюся у собора толпу. Начальник милиции отрядил для этой цели восемь конных милиционеров, и те стали разгонять собравшихся. Однако люди не расходились. Начальник милиции послал за подкреплением. Были присланы четырнадцать вооружённых красноармейцев, которые попытались разогнать толпу, но безуспешно. Люди требовали, чтобы милиция и красноармейцы ушли.

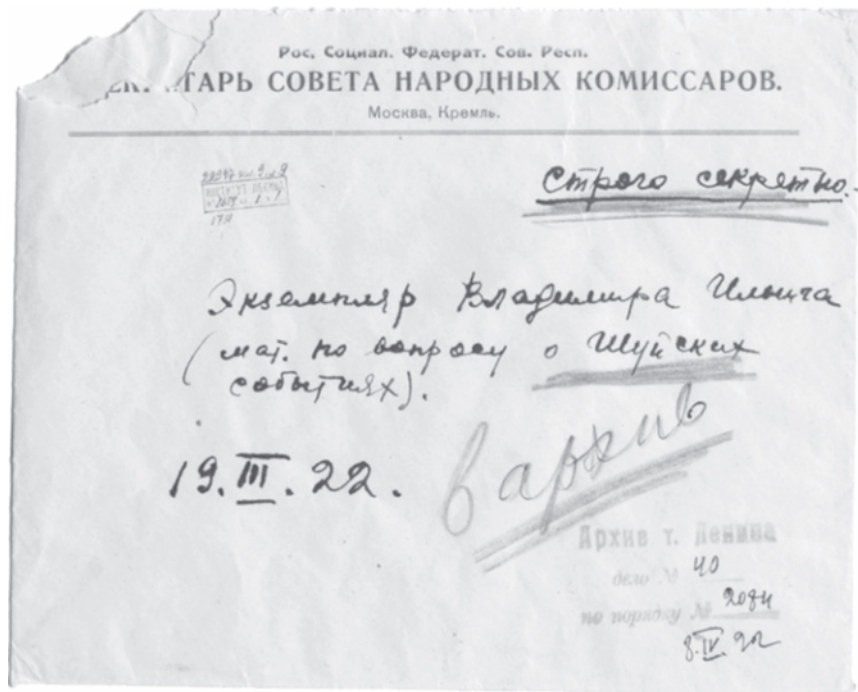
Затем начальник гарнизона распорядился о присылке красноармейцев 146-го полка в полной боевой готовности. Пока красноармейцы шли к площади, встречные уговаривали их не ходить разгонять народ, но солдаты, рассыпавшись цепью, двинулись на людей. Вскоре к собору подъехали автомобили с пулемётами и началась стрельба. Стреляли сначала поверх голов, а потом и по людям. Первым пострадавшим шуйским столбцом за веру и Церковь стал прихожанин Воскресенского собора Николай Малков. Проходя по площади перед собором, он остановился и крикнул: «Православные, стойте за веру!» — и был тут же убит выстрелом в висок. Вслед за ним были убиты ещё три человека.

Стрельбой, нагайками, лошадьми толпу перед собором разогнали. Трупы убитых были увезены, раненых доставили в больницу. После рас-

стрела верующих у стен Воскресенского собора в Шуе начались массовые аресты.

События в Шуе занимают особое место в истории Русской Православной Церкви XX века, а значит, и в отечественной истории этого столетия. Именно стояние православных людей за веру и Церковь в Шуе вызвали чрезвычайно гневную реакцию Ленина, разразившегося **директивным письмом к членам Политбюро от 19 марта 1922 года**. Начинается это письмо так: «По поводу происшествия в Шуе, которое уже поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твердое решение в связи с общим планом борьбы в данном направлении. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать на заседании Политбюро 20-го марта, то поэтому изложу свои соображения письменно».

Именно в этом секретном письме Ленин спроектировал **курс на самое жестокое подавление Церкви**: «Именно теперь и только теперь... мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечил нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил нам нейтрализование этих масс... Мы должны

именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

В этом же директивном письме Ленин велел устроить на открывавшемся в конце марта съезде РКП(б) секретное совещание и провести секретное решение съезда о том, что «изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу разстрелять, тем лучше».

Возглавить кампанию по изъятию церковных ценностей, согласно директивам Ленина, поручалось Троцкому. Но делать это он должен был секретно. Официально же выступать с какими-либо мероприятиями было указано Калинин. Также Ленин распорядился послать в Шую «одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК», чтобы он арестовал там как можно больше представителей местного духовенства, мещанства и буржуазии. Тотчас по окончании этой работы он должен был приехать в Москву и лично сделать доклад на Политбюро. На основании доклада Политбюро должно было дать детальную директиву судебным властям, чтобы процесс против «шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности, также и не только этого города, а и Москвы и несколько других духовных центров».

На долгие годы директивное письмо Ленина от 19 марта 1922 года стало сильнейшим импульсом к выработке политики советского правительства в отношении к Русской Православной Церкви. До 1970 года об этом письме в нашей стране практически ничего не знали. Когда же о нём стало известно, противники Церкви объявили его фальшивкой. Но время и наука сказали своё слово: письмо это — подлинный документ.

Детальное воссоздание происшедшего в Шуче и последовавших за этим действий советской власти даёт ключ к пониманию её антицерковной политики не только в 1920-е годы, но и в последующие десятилетия. Гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке имели под собой разные формальные основания. Но целью богоборцев всегда оставалось одно — полное уничтожение Церкви.

24 марта 1922 года в газете «Известия» была помещена передовица, в которой в жёстком тоне заявлялось, что мирный период в кампании

изъятия ценностей закончен. Фактически против Церкви объявлялась война: «Советская власть показала, что там, где этого требуют народные интересы, она сумеет при нужде применить твёрдую руку...»

Обвинение в сопротивлении изъятию церковных ценностей в Шуе было предъявлено четырём священникам, среди них — протоиерею Павлу Светозарову и священнику села Палех Иоанну Рождественскому, а также старосте Воскресенского собора и двадцати мирянам. После окончания следствия к суду были привлечены девятнадцать человек.

Судебное заседание выездной сессии Верховного ревтрибунала при ВЦИКе по шуйскому делу продолжалось с 21 по 25 апреля 1922 года. Этому процессу власти придавали большое пропагандистское значение, и для него был выбран большой зал в здании театра в Иваново-Вознесенске, куда были доставлены из Шуи все обвиняемые.

На суде отец Павел Светозаров виновным себя не признал, сказав, что не препятствовал изъятию. У священника настойчиво пытались узнать, получал ли он от своего епархиального начальства и считает ли для себя обязательными распоряжения Патриарха Тихона?

«Никаких инструкций от своего непосредственного начальства я не получал, — отвечал он. — Послания главы Церкви Патриарха Тихона считаю обязательными для исполнения. Мне было ясно, что ценности отдавать нужно, но я не мог их передавать своими руками. Могут брать — мы препятствовать не будем, но отдавать их своими руками мы не должны».

Отец Иоанн Рождественский также не признал себя виновным в том, что призывал к сопротивлению властям при изъятии ценностей. На вопрос, откуда он получил текст воззвания Патриарха по поводу изъятия церковных ценностей, он ответил, что получил его по почте, но откуда было письмо или какой стоял штамп, не помнит, а сам конверт не сохранился. Распространение патриаршего воззвания от 28 февраля 1922 года, которое власти рассматривали как «контрреволюционное и подстрекающее к столкновениям», становилось одним из основных обвине-

Протоиерей Павел Светозаров. Фото

ний против духовенства на процессах 1922 года.

По делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей вместе со священнослужителями Шуи были арестованы и миряне, в их числе Пётр Иванович Языков, прихожанин Воскресенского собора. На допросах виновным он себя также не признал.

25 апреля 1922 года был оглашён приговор: протоиерей Павел Светозаров, священник Иоанн Рождественский и мирянин Пётр Языков были приговорены к расстрелу, четверо признаны невиновными, остальные приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Святые Новомученики Шуйские. Икона

Верующими города Шуи ещё до вынесения приговора были поданы в Верховный трибунал ходатайства о помиловании осуждённых. Калинин обратился с просьбой об этом в Политбюро. 2 мая Сталин распорядился опросить членов Политбюро относительно предложения о помиловании. Но Ленин, Троцкий, Сталин и Молотов без колебаний проголосовали за расстрел, и 4 мая на заседании Политбюро смертные приговоры осуждённым были утверждены. А на следующий день и Президиум ВЦИК, в соответствии с распоряжением Политбюро, утвердил расстрельные приговоры.

10 мая председатель Иваново-Вознесенского ревтрибунала Павлов отправил срочную телеграмму председателю Верховного ревтрибунала Крыленко: «Приговор Светозаровым, Языковым, Рождественским приведен исполнение 10/5 1922 г. в 2 часа утра». Перед расстрелом священномученики совершили отпевание себя и мирянина Петра. Место их захоронения неизвестно.

Стояние за Церковь Православную священнослужителей и мирян в Москве

Жестокая кампания по изъятию церковных ценностей, охватившая в 1922 году всю страну, не могла не коснуться многочисленных храмов Москвы. До 1917 года в ней насчитывалось свыше восьмисот действовавших храмов. Среди них было немало старинных церквей, имевших

вклады, пожалованные царскими семьями и богатыми купцами. Инициаторы кампании по изъятию церковных ценностей намеревались сделать Москву показательной площадкой для демонстрации успехов своей работы. Их добыча действительно оказалась больше, чем в других городах. Но во много раз меньше той, на которую они изначально рассчитывали.

31 марта 1922 года в Москве началось массовое изъятие ценностей из храмов и монастырей. Когда под видом помощи голодающим власти приступили к разграблению православных святынь Москвы, ревностные в вере граждане столицы безбоязненно встали на защиту церковного достояния.

Так, во время изъятия ценностей из храмов Скорбященского женского монастыря в Бутырках собралось около двухсот протестующих. К вечеру число защитников церковного достояния увеличилось до полутора тысяч человек. В основном это были рабочие соседних фабрик. Возле других храмов, согласно отчётам районных комиссий по изъятию церковных ценностей, также в этот день собирались группы до пятидесяти человек.

В последующие дни протесты православных граждан Москвы нарастали. Сопrotивление изъятию священных предметов из Петропавловского больничного храма оказал персонал Мариинской больницы. У храма Рождества Пресвятой Богородицы в Бутырках собравшихся верующих разогнал отряд кавалерийской части. Когда 4 апреля верующие собрались возле храма Николы Явленного на Арбате, против них выставили 50 вооружённых красноармейцев.

5 апреля противостояние верующих с представителями властей в Москве достигло высшего напряжения. Страшные события произошли у Богоявленского храма в Дорогомилове, когда при появлении комиссии находившиеся в храме верующие успели ударить в набат. Около храма быстро собрались около трёх тысяч прихожан. Военные открыли огонь в воздух, в ответ в них полетели камни. В результате восемь красноармейцев были ранены. Травмы получили и два молодых прихожанина, которые звонили в набат и были сброшены красноармейцами с колокольни. Прибывшим кавалерийским отрядом народ был разогнан.

Изъятие церковных ценностей из храмов и монастырей Москвы сопровождалось арестами приходского духовенства. Уже в первый день проведения кампании были арестованы 27 священнослужителей. 3 апреля Московская губернская комиссия по изъятию церковных ценностей постановила «в семидневный срок поставить в Московском ревтрибунале процесс священников, противодействовавших изъятию церковных ценностей». 5 апреля комиссия дала рекомендацию по действиям против

собравшихся у храмов: «Не останавливаться перед арестами и производить их в масштабе абсолютно гарантирующего недопущение скопления публики. Аресты производить путем рассасывания толпы кавалерийским отрядом и отхвата части толпы — арестовывая ее, конвоируя ее до ближайшего отделения милиции».

Самые массовые аресты духовенства и мирян прошли с 3 по 5 апреля. Среди задержанных оказались настоятельница Новодевичьего монастыря игумения Вера (Победимская), настоятель Сергиевского храма Троицкого патриаршего подворья иеромонах Макарий (Телегин), протоиерей Сергей Розанов и другие известные духовные пастыри Москвы. 8 апреля были арестованы благочинные протоиереи Александр Добролюбов, Александр Заозёрский, Николай Поспелов, Борис Забавин, ректор Московской духовной академии Анатолий Орлов и другие лица. Все арестованные после доставления на Лубянку подвергались допросам, на которых следователи пытались выяснить: кто составлял, кто размножал и распространял патриаршее воззвание, в котором осуждалось святотатство и не позволялось верующим людям самим выдавать евхаристические сосуды комиссиям по изъятию церковных ценностей. Никаких призывов к насильственным препятствиям насилию боготорцев в воззвании не было. Но следователям и судьям надо было представить защиту православной веры и Церкви как контрреволюцию, как противление власти, как создание антисоветской организации, как уголовное преступление.

Общее число привлечённых ГПУ к следствию по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей в Москве приблизилось к двумстам. Это были студенты и преподаватели, служащие различных учреждений, рабочие московских заводов и фабрик, торговцы и безработные. Но главное внимание следствие уделило арестованным священникам. Следует отметить, что в 1922 году Пасха Христова пришлась на 16 апреля, и многие приходы Москвы накануне великого праздника остались без священников.

Игуменя Вера (Победимская). Фото

После проведённых арестов в Московский ревтрибунал стали поступать многочисленные ходатайства об освобождении арестованных. Но единственным освобождённым стал профессор Е. Н. фяЕфимов, выпущенный из тюрьмы 19 апреля под поручительство ректора и членов правления Института народного хозяйства.

9 апреля сотрудник Московского губернского отдела ГПУ Шмелёв составил список из 54 человек, которые должны были проходить по первому этапу процесса. Большая спешка при его подготовке привела к тому, что количество обвиняемых менялось. В преамбуле приговора Московского ревтрибунала был отмечен 51 человек, а приговор был вынесен в отношении 50 человек. Однако по первоначальному числу обвиняемых этот московский процесс в периодической печати получил название «**процесса 54-х**». Второй судебный процесс в Москве по «делу церковников» состоялся в декабре 1922 года. Наряду с петроградским процессом над митрополитом Вениамином (Казанским) и его сподвижниками, процессы над духовенством и мирянами Московской епархии были самыми массовыми показательными судебными процессами, сопровождавшими изъятие церковных ценностей. Многие из обвиняемых были приговорены к тюремному заключению, были вынесены и смертные приговоры.

Первый судебный процесс по делу московского духовенства

Первый московский процесс открылся в здании Политехнического музея **26 апреля 1922 года**. По нему проходило 20 московских священников и 34 мирянина. Из московских священнослужителей в первую очередь были арестованы те, которые присутствовали на благотворительном собрании, проведённом 7 марта управляющим Московской епархией архиепископом Крутицким Никандром. Всех их обвиняли в подстрекательстве к беспорядкам при изъятии церковных ценностей. Хотя на самом деле, будучи послушными Святейшему Патриарху, московские благотворительные, настоятели храмов, председатели приходских советов, отказываясь участвовать в расхищении храмов, при этом всячески удерживали прихожан от физического сопротивления насилию.

В первые дни судебного процесса проводились публичные допросы обвиняемых. Священнослужители признавали, что зачитывали воззвание Патриарха от 28 февраля 1922 года, но отвергали обвинения в антигосударственной деятельности.

Достаточно красноречивым свидетельством о ходе этого судебного разбирательства может быть выступление иеромонаха Макария (Телегина). Он объяснил, что назвал членов комиссии по изъятию церковных ценностей грабителями по причине оскорбления своего религиозного

Иеромонах Макарий (Телегин)

чувства. Это произошло, когда члены комиссии вошли в алтарь, «поставили стол и, опираясь на Престол ногой, стали снимать венчики на горнем месте». «Когда они коснулись святыни, — говорил иеромонах Макарий, — для меня это было очень больно, и ввиду этих обстоятельств я действительно произнес эти слова, ибо они преступность сделали, святотатство и кощунство».

На вопрос председателя судебного заседания Бека: «Вы считаете, что комиссия действовала как грабители?» — иеромонах Макарий ответил: «Грабители, действительно. Это кощунственно для верующих всех и тем более для служителей Престола. Как же это не так? Я прихожу в ваш дом, начинаю распоряжаться...»

Об оскорблении своего религиозного чувства говорила и мирянка Варвара Брусилова, вдова погибшего в Гражданскую войну сына известного генерала А. А. Брусилова, также назвавшая представителей властей грабителями: «Проходя мимо нашей церкви и увидев происходящее там насилие, которое оскорбляло религиозное чувство, я политически неправильным словом выразила свое настроение».

Судебный процесс по делу духовенства и мирян Москвы развивался стремительно. Фактически Московский ревтрибунал лишь утверждал решения, выносимые руководством ГПУ и Политбюро ЦК РКП(б).

4 мая 1922 года состоялось заседание Политбюро, на котором был рассмотрен доклад о ходе процесса. Политбюро во главе с Лениным постановило дать Московскому ревтрибуналу следующие директивы:

- «1) немедленно привлечь Тихона к суду;
- 2) применить к попам высшую меру наказания».

Кроме того, Троцкому поручалось «инструктировать редакторов всех московских газет о необходимости уделять несравненно большее внимание этому процессу и, в особенности, выяснить роль верхов церковной иерархии».

В тот же день в редакции газет «Известия», «Правда» и «Рабочая Москва» Троцким были отправлены письма, угрожавшие руководству изданий партийной ответственностью за «преступное упущение, прямой бойкот и саботаж» в отношении освещения и разъяснения процесса, имеющего «величайшие политические последствия». Троцкий требовал от редакций отводить в газетах процессу над московским духовенством главное место и представлять в публикациях Русскую Православную Церковь «централизованной антинародной контрреволюционной организацией, которая прикрывается религией, а на деле является политическим сообществом». Газетная пропагандистская кампания должна была подготовить общественность к вынесению смертных приговоров обвиняемым и в целом к репрессиям против Церкви.

5 мая 1922 года Московским ревтрибуналом в качестве свидетеля на судебный процесс был вызван Святейший Патриарх Тихон. Как уже говорилось, план чекистов состоял в том, чтобы заставить Патриарха осудить мучеников, согласившись с доводами чекистов, что подсудимые «своей агитацией» якобы нарушили гражданский закон. Но Святейший Патриарх не поддался ни на какие ухищрения незаконных судей и лже-свидетелей. На один и тот же многократно задаваемый вопрос: сам ли он составлял и писал воззвание или кто-то ему в этом помогал? — он неизменно отвечал, что воззвание писал сам. В тот же день, 5 мая, Патриарх был вызван на допрос в ГПУ, а 6 мая заключён под домашний арест.

Оперативный отдел ГПУ получил ордер на арест сотрудников Патриаршей канцелярии и членов Высшего церковного управления. Среди арестованных были ближайшие сотрудники Святейшего Патриарха: архимандриты Неофит (Осипов) и Анемподист (Алексеев). Из-за несогласия признать обновленцев был арестован и отправлен в ссылку в Зырянский край временный управляющий Московской епархией епископ Николай (Добронравов). К 8 мая помещения Троицкого подворья, где находились органы Высшего церковного управления, были

опечатаны. Всех проходящих к Патриарху задерживали, что привело к изоляции Предстоятеля Церкви.

В последующие дни на заседаниях Московского ревтрибунала была зачитана обвинительная речь прокурора с требованием вынесения смертного приговора главным обвиняемым.

Когда подсудимым предоставили сказать последнее слово, то большинство повторили слова о невинности в предъявленных им обвинениях. Многие отказались от последнего слова. Мужественно обратилась к членам трибунала Варвара Брусилова: «Ваш приговор я встречу спокойно, потому что по моим религиозным верованиям смерти нет. Я милости и пощады не прошу».

8 мая 1922 года состоялось оглашение приговора Московского ревтрибунала. К расстрелу были приговорены одиннадцать человек: восемь священнослужителей и трое мирян. На смертную казнь осудили благочинных протоиереев Александра Заозерского, Александра Добролюбова, Христофора Надеждина, Василия Вишнякова, Сергия Фрязинова, протоиерея Анатолия Орлова, священника Василия Соколова и иеромонаха Макария (Телегина). Из мирян к расстрелу были приговорены прихожане дорогомилловского Богоявленского храма: владелец мясной лавки Сергей Тихомиров и заготовщик дров Михаил Роханов. Приговорили к расстрелу также Варвару Брусилкову, открыто назвавшую членов комиссии по изъятию церковных ценностей грабителями. Кроме того, десять священнослужителей и девятнадцать мирян были приговорены к разным срокам лишения свободы — от года до пяти. Десять человек решением трибунала были освобождены от наказания.

Московский ревтрибунал вынес также следующее постановление: привлечь «граждан Белавина и Феноменова, именуемых организацией православной иерархии, первый — патриархом Тихоном, второй — архиепископом Никандром, к судебной ответственности». Это послужило **началом подготовки судебного процесса над самим Патриархом**, хотя фактически подготовка к нему началась гораздо раньше. Последний абзац московского приговора был направлен против всего священноначалия Русской Церкви: объявлялось, что трибунал «устанавливает незаконность существования организации, называемой православной иерархией».

Академик Н.Н.Покровский о московском «процессе 54-х» писал следующее: «Документы показывают, что при всей остроте конфликтов, разыгрывавшихся на московских улицах вокруг церковных зданий, ни единого плана, ни организации совместных действий у противников изъятия, вопреки утверждению приговора, не существовало. В стычках с обеих сторон были раненые, убитых не было. Тем не менее громкий

показательный процесс, проходивший в здании Политехнического музея, завершился вынесением 11 смертных приговоров».

Святейший Патриарх Тихон обратился к председателю ВЦИК М.И.Калинину с прошением о помиловании осуждённых, однако это письмо осталось без ответа. Вопрос о том, сколько надо расстрелять по «процессу 54-х», решался не во ВЦИКе, а в Политбюро.

Опасаясь, что казнь одиннадцати невиновных человек может вызвать общественное возмущение, глава Моссовета Л.Б.Каменев вынес на рассмотрение Политбюро предложение о пересмотре приговора Московского ревтрибунала в сторону его смягчения. Каменев предлагал ограничиться расстрелом двух священников. Путём опроса членов Политбюро большинством голосов было принято решение оставить приговор без изменений.

К этому времени смертный приговор уже был вынесен в связи с событиями в Шуе, вскоре после московского процесса расстрельные приговоры будут вынесены в Петрограде, Новгороде, Новочеркаске. Многие епископы, священники и миряне Русской Православной Церкви в это время томились в тюрьмах в ожидании суда. Очевидцы тех трагических событий писали: «Цель правительства достигнута: духовенство терроризовано. Характеры прямые и правдивые смолкли. На поверхность всплыли предатели, прислужники и слабые. Войдя в соглашение с безбожным правительством и при его негласной поддержке, они принялись за „реформу“ и „оживление“ Церкви».

Верующие жители Москвы по праву считали обновленцев виновниками вынесения расстрельных приговоров, поскольку епископ Антонин (Грановский) и священник С.Калиновский выступили на процессе в качестве экспертов, и при вынесении смертных приговоров обвинение ссылалось в том числе на их оценки.

На следующий день после вынесения приговора в Москву прибыла группа петроградского «прогрессивного» духовенства во главе с Александром Введенским, автором нашумевшего «Письма 12-ти», опубликованного 24 марта в «Красной газете», а затем перепечатанного в «Известиях». В этом письме двенадцать петроградских священников — В.Красницкий, А.Введенский, Е.Белков, А.Боярский и другие — наряду с призывом жертвовать все церковные ценности на нужды голодающих выступили с обвинением части духовенства в равнодушии к страданиям народа и злонамеренном сопротивлении передаче церковных ценностей государству. По сути, это провокационное письмо явилось первым шагом к церковному расколу, активно поддерживаемому и руководимому ГПУ и Политбюро.

Обеспокоенные тем, что исполнение расстрельных приговоров ударит по их авторитету, руководители обновленцев составили на имя М. И. Калинина «Усерднейшую просьбу» о помиловании всех осуждённых, при этом отделив себя от «общей массы» духовенства сочувствием к советской власти и объявив о своём выступлении на открытое служение русскому народу. Обновленцами было составлено воззвание «Верующим сынам Православной Церкви России», вскоре опубликованное в прессе, в котором говорилось об осуждении действий иерархов и пастырей, виновных «в организации противодействия государственной власти по оказанию ею помощи голодающим», и о необходимости немедленного созыва Поместного Собора «для суда над виновниками церковной разрухи».

Ознакомившись с текстом воззвания, Троицкий созвал экстренное заседание комиссии по изъятию ценностей, на котором было решено подготовить для «лояльных священников» правительственный ответ о возможности помилования «менее ответственных преступников», а также направить к Патриарху Тихону «депутацию», которая должна объявить его «виновником за все беды, обрушившиеся ныне на церковь», за кровь, «грозящую пролиться в Москве», и заявить, что «для церкви нет другого спасения, как его отречение и покаяние».

Поздним вечером 12 мая с ведома и разрешения властей на Троицкое подворье к Патриарху Тихону явилась делегация обновленческого духовенства во главе с Введенским. Обновленцы предложили Святейшему Патриарху под предлогом невозможности из-за ареста управлять церковными делами назначить своего заместителя — лояльного власти иерарха. В случае его согласия они обещали возможное помилование со стороны правительства всех осуждённых на смертную казнь, хотя не имели для этого никаких гарантий. Привлечённый к суду и находившийся под домашним арестом, Патриарх Тихон вынужден был назвать двоих заместителей, которым мог временно передать права управления церковными делами: митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873—1922) и митрополита Ярославского и Ростовского Агафангела (Преображенского; 1854—1928).

19 мая Святейшего Патриарха перевезли из Троицкого подворья в Донской монастырь, а подворье было занято обновленческим «Высшим церковным управлением», навязанным верующим в качестве «высшей власти». Патриарха поселили в одной из комнат маленького двухэтажного дома, рядом с надвратной церковью монастыря. Была поставлена охрана, велось постоянное наблюдение. Предстоятелю Русской Церкви строго запрещалось без разрешения выходить из монастыря, посещать

Икона священномучеников московских

храмы. Круг людей, допущенных к нему, был строго ограничен. Так чекисты добились полной изоляции Патриарха от дел церковного управления.

13 мая назначенная Политбюро комиссия подготовила список приговорённых к смерти, в отношении которых «приговор должен быть приведён в исполнение безусловно». В него вошли пять человек: протоиерей Христофор Надеждин, священник Василий Соколов, иеромонах Макарий (Телегин), миряне Сергей Тихомиров и Михаил Роханов. В последний момент из расстрельного списка исключили Роханова, вероятно из-за его «пролетарского» происхождения, и вместо него включили протоиерея Александра Заозерского.

26 мая в связи с замедлением исполнения приговора Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление: «Указать тт. Калинину и Енукидзе на недопустимость волокиты, проявленной ими в проведении в жизнь решения Политбюро от 18.V. с. г. и предложить им выполнить его в течение сегодняшнего дня». В тот же день священномученики Александр Заозерский, Христофор Надеждин, Василий Соколов, преподобномученик иеромонах Макарий (Телегин) и мученик Сергей Тихомиров были расстреляны. В отношении протоиереев Александра Добролюбова, Василия Вишнякова, Анатолия Орлова, Сергея Фрязинова, мирян Михаила Роханова и Варвары Брусиловой смертный приговор, вынесен-

ный Московским ревтрибуналом, постановлением Президиума ВЦИК был заменён на тюремное заключение.

В течение 1922 года **судебные процессы в отношении духовенства и мирян Русской Православной Церкви**, закончившиеся вынесением смертных приговоров, прошли во многих городах страны.

12 мая 1922 года в Новгороде ревтрибунал вынес приговор по делу о «сопротивлении изъятию церковных ценностей» в связи с волнениями в Старой Руссе. К смертной казни были приговорены священники В. И. Орлов, В. А. Пылаев и Н. М. Смыслов. Ещё пятнадцать подсудимых были приговорены к различным срокам заключения.

В мае 1922 года ревтрибунал Чувашской автономной области провёл судебное разбирательство в отношении благочинного протоиерея А. А. Соловьёва и группы прихожан. Благочинный и прихожанин Н. Я. Галахов были приговорены к расстрелу.

В ходе судебного процесса над группой духовенства, начавшегося в Царицыне 9 июня 1922 года, к расстрелу был приговорён викарий Донской епархии Владыка Николай (Орлов). До расстрела он не дождался — умер в тюрьме.

В Смоленске выездная сессия Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК с 1 по 24 августа 1922 года рассматривала дело «смоленских церковников», по которому было привлечено 47 человек. Из них к расстрелу были приговорены В. Е. Залесский, В. М. Пивоваров, Б. Н. Мясоедов, В. И. Демидов, и к различным срокам заключения — ещё десять проходивших по делу верующих.

С 22 по 30 августа 1922 года Донской областной ревтрибунал вёл дело по обвинению ростовского епископа Арсения (Смоленца), семи священников и двадцати пяти прихожан, участвовавших 11 марта 1922 года в стоянии за церковное достояние у кафедрального собора Ростова-на-Дону. Трибунал вынес расстрельный приговор Владыке Арсению. Но впоследствии епископ Арсений был амнистирован: высшую меру наказания ему заменили на десять лет лишения свободы.

Стояние за веру православную священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского

Показательный судебный процесс по делу о «противодействии изъятию церковных ценностей» в Петрограде открылся **10 июня 1922 года**. По нему проходило более восьмидесяти человек, и среди них — петроградский архиерей Вениамин (Казанский).

Нужно отметить, что на свой пост управляющего епархией Владыка Вениамин был не назначен, а избран на епархиальном съезде в мае 1917

Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон
и митрополит Петроградский Вениамин (Казанский)

года. Как писал впоследствии протопресвитер Михаил Польский (1891 — 1960), «петроградское население огромным большинством (в том числе голосами почти всех рабочих) вотировало за Владыку Вениамина. Оно давно его знало и было глубоко привязано к нему за его доброту, доступность и неизменно сердечное и отзывчивое отношение к своей пастве и к нуждам её отдельных членов». Служение митрополита Вениамина после октября 1917 года, как и многих архипастырей и пастырей Церкви Христовой, было направлено на защиту православного народа России от жесточайших гонений, воздвигнутых на него богоборческой властью.

Летом 1921 года, откликнувшись на воззвание Святейшего Патриарха Тихона «К народам мира и к православному человеку» по поводу голода в стране, митрополит Петроградский Вениамин начал в своей епархии сбор пожертвований. Когда в феврале 1922 года вышел декрет об изъятии церковных ценностей, Владыка написал заявление в Петроградскую комиссию помощи голодающим, в котором соглашался уступить ценности, но без насильственного изъятия, являющегося святотатством, а как вольную жертву: «Это — Богово, и мы всё отдадим сами».

6 марта 1922 года архипастырь был приглашён на совещание в Смольный, на котором было достигнуто соглашение, учитывающее ряд его требований: возможность духовенству присутствовать и самим про-

изводить изъятие, участвовать в запечатывании, установлении веса ценностей, в их переплавке; предметы, имеющие для верующих особое значение, могли быть заменены соответствующим по весу металлом и т.д. Состоялась даже предварительная договорённость о том, что два представителя от петроградских верующих будут сопровождать церковные ценности до места назначения, пока они не «превратятся в хлеб». В конце совещания митрополит Вениамин заключил: «Самая главная тяжесть — рознь и вражда. Но будет время — сольются русские люди. Я сам во главе молящихся сниму ризы с Казанской Божией Матери, сладкими слезами оплачу их и отдам». Через несколько дней Владыка благословил открытие при Александро-Невской лавре «питательного пункта для голодающих на средства богомольцев Свято-Духовской и Крестовой церквей и при участии представителей тех и других».

Соглашение, заключённое 6 марта, так и не было реализовано, поскольку не отвечало сути государственной церковной политики в тот период. Целью декрета об изъятии церковных ценностей была не декларированная помощь голодающим, а упрочение безбожной власти, «бешеное и беспощадное» уничтожение духовенства. К вечеру 7 марта стало известно, что изъятие церковных ценностей происходит из закрытых домовых церквей Петрограда на основании этого декрета без каких-либо ограничений. Представителям митрополита Вениамина Ю.П.Новицкому и Н.М.Егорову, приглашённым 10 марта на заседание Петроградской комиссии Помгола уточнить детали соглашения, было объявлено, что ни о каких «пожертвованиях», ни о каком участии представителей верующих в органах контроля не может быть и речи — церковные ценности будут изъяты в формальном порядке.

В ответ Владыка Вениамин 12 марта написал письмо в Смольный, в котором по-прежнему настаивал на активном участии Церкви в помощи голодающим и не благословлял своих представителей на иных основаниях сотрудничать с представителями власти, «так как работать они мною уполномочены только в Комиссии помощи голодающим, а не в Комиссии по изъятию церковных ценностей». Завершалось послание предупреждением: «Если бы слово моё о предоставлении Церкви права самостоятельной помощи голодающим... услышано не было и представители власти, в нарушение канонов Святой Церкви, приступили бы без согласия её архипастыря к изъятию её ценностей, то я вынужден буду обратиться к верующему народу с указанием, что таковой акт мною осуждается как кощунственно-святотатственный, за участие в котором миряне, по канонам Церкви, подлежат отлучению от Церкви, а священнослужители — извержению из сана». Письмо это было зачитано и одобрено 13 марта на заседании правления Общества православных приходов.

На следующий день Ю.П.Новицкий и Н.М.Егоров отнесли письмо Владыки в комиссию помощи голодающим.

Заявление митрополита вызвало гнев городских властей. 14 марта большой президиум губисполкома постановил: «Обязать комиссию по изъятию церковных ценностей не позже, чем в недельный срок, приступить к изъятию». Ответственным за операцию был назначен бывший председатель Петроградской ЧК, сторонник жёсткой линии И.Бакаев.

Положение обострилось инцидентом 15 марта у Казанского собора, когда при большом стечении народа были оглашены известие о шуйской трагедии и послание Патриарха с предостережением от повторения подобного. Тысячи горожан были возмущены произволом властей. На следующий день на Сенной площади произошло столкновение членов комиссии по изъятию церковных ценностей с верующими. Повсеместно народ встал на охрану церквей, в случае появления комиссии охрана набатом созывала верующих. Простые люди негодовали и были настроены намного радикальнее духовенства, часто действуя не только без его согласия, но даже и вопреки протестам священников. В тот же день в Москву Троцкому была отправлена телеграмма с просьбой санкционировать применение оружия. В городских газетах под видом информационных сообщений была развязана настоящая клеветническая кампания против Русской Православной Церкви и, в частности, против митрополита Вениамина, ставшая по сути подготовкой к судебному процессу над архиереем и духовенством Петроградской епархии.

20 марта в Петроград пришла шифротелеграмма из Москвы. Это произошло на следующий день после того, как Ленин продиктовал для членов Политбюро директивное письмо о том, как следует воспользоваться голодом для начала беспощадной борьбы с Православной Церковью. В секретной телеграмме говорилось: «Какие меры предприняты в отношении тех элементов, которые явились фактическими организаторами отпора комиссиям по изъятию в нескольких церквях?.. В частности, какие меры приняты для установления наиболее виновных в сопротивлении лиц и для их изъятия и предания Трибуналу?» В тот же день состоялось заседание Петроградского совета, на котором было сказано, что Церковь хочет использовать свою организацию «для антисоветских целей», а Вениамин «встал на путь борьбы против правительственного декрета».

Подобные заявления, однако, не соответствовали действительности. Владыка Вениамин делал всё возможное, чтобы предотвратить столкновения при изъятии ценностей из храмов города, и за два месяца в Петрограде случилось всего тринадцать инцидентов, инициаторами которых, как правило, являлись не священники. В редакционной статье

«Петроградской правды» (от 22 апреля 1922 г.) по этому поводу говорилось: «Изъятие церковных ценностей в пользу голодающих проходит в Петрограде при исключительно спокойной обстановке. Население и духовенство — в особенности рядовое — в вопросе помощи голодающим определённо стали на сторону мероприятий советской власти. Высшее духовенство во главе с митрополитом Вениамином (несомненно, под давлением низшего духовенства) также вынуждено было уступить и даже заключило соглашение с Помголом и послало в Комиссию по изъятию ценностей своих представителей».

Митрополит Петроградский Вениамин

Обращаясь к петроградской пастве 10 апреля, митрополит Вениамин призвал верующих отнестись по-христиански даже к изъятию из храмов святынь: «Если гражданская власть, ввиду огромных размеров народного бедствия, сочтёт необходимым приступить к изъятию... в том числе и святынь, я и тогда убедительно призываю пастырей и паству отнестись по-христиански к происходящему в наших храмах изъятию... Ни в храме, ни около него неуместны резкие выражения, раздражения, злобные выкрики против отдельных лиц или национальностей и т.п., так как всё это оскорбляет святость храма и порочит церковных людей, от которых, по апостолу, должны быть удалены *„всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою“* (Еф. 4, 31)... **Сохраните доброе христианское настроение в переживаемом нами тяжёлом испытании.** Не давайте никакого повода к тому, чтобы капля какая-нибудь чьей бы то ни было человеческой крови была пролита около храма, где приносится Бескровная Жертва».

В конце мая в Петроград из Москвы вернулся А.Введенский. Явившись к митрополиту Вениамину, названному Патриархом Тихоном одним из двух возможных заместителей, он попытался склонить его на свою сторону.

Обновленцам необходимо было придать образованному ими ВЦУ канонический вид, для чего 18 мая В.Красницкий посетил в Ярославле

митрополита Агафангела и предложил подписать воззвание «прогрессивного духовенства», на что получил от Владыки отказ. А через месяц, 18 июня, митрополит составил послание к архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Русской Церкви, в котором сообщил, что считает «незаконномерными» власть и деяния тех, кто захватил правление Церковью. Послание, которое помогло многим разоблачить ложь обновленцев, вызвало беспокойство в ГПУ. 28 июня в покоях митрополита Агафангела прошёл обыск, а он сам был заключён под домашний арест. Вскоре его перевезли во внутреннюю тюрьму ГПУ в Москве, где 28 ноября 1922 года объявили приговор: ссылка на три года в Нарымский край.

Верность Святейшему Патриарху Тихону сохранил и второй из названных им заместителей — митрополит Вениамин (Казанский). Он решительно отказался признать подложное удостоверение Введенского ввиду отсутствия на нём подписи Святейшего. Петроградский архиерей мог проявить уступчивость, пока речь шла только о церковных ценностях, в виду той опасности, которая нависла над верующими, но не в вопросах, касающихся самих основ Православной Церкви.

28 мая Преосвященный Вениамин в Николо-Богоявленском соборе за Божественной Литургией зачитал послание к петроградской православной пастве, в котором отлучил узурпаторов церковной власти от общения со Святой Церковью, доколе они не принесут покаяния перед своим архиереем. Такому отлучению подлежали и все присоединяющиеся к ним.

На следующий день в канцелярии митрополита прошёл обыск. При этом присутствовали председатель комиссии по изъятию церковных ценностей Бакаев и протоиерей А. Введенский, как представитель ВЦУ, явившийся принять канцелярию. Увидев митрополита, Введенский подошёл к нему под благословение. Жестом остановив его, Владыка сказал: «Отец Александр, мы же с вами не в Гефсиманском саду».

Бакаев потребовал от митрополита, чтобы он отменил своё постановление о запрещении Введенского, в противном случае против него и ряда других лиц будет возбуждено уголовное дело по поводу изъятия церковных ценностей. Митрополит спокойно выслушал угрозы и ответил категорическим отказом. Тогда ему было объявлено, что он находится под домашним арестом.

30 мая в «Петроградской правде» были опубликованы послание митрополита Вениамина о запрещении трёх священнослужителей и ответ на него Введенского. Комментарий к посланию гласил: «Вениамин Петроградский раскладывает костёр гражданской войны в стране, самозванно выступая против более близкой к народным низам части духовен-

ства. Карающая рука пролетарского правосудия укажет ему его настоящее место!»

1 июня из Москвы от начальника Особого отдела и члена Коллегии ГПУ Менжинского и начальника Секретного отдела ГПУ Самсонова в Петроград пришла телеграмма: «Митрополита Вениамина арестовать и привлечь к суду. Подобрать на него обвинительный материал. Арестовать его ближайших помощников-реакционеров». Вечером Владыка был арестован и заключён в тюрьму на Шпалерной улице.

К несправедному судилищу было привлечено также большинство членов правления Общества православных приходов Петрограда, настоятели некоторых церквей, клирики, профессора духовной академии, богословского института и университета, студенты и просто люди, схваченные во время уличных беспорядков при изъятии ценностей, — всего 86 человек. Судебный процесс готовился самым спешным образом, по схеме, придуманной в ГПУ. Отдельные эпизоды, имевшие место при изъятии ценностей в разное время и в разных петроградских церквях, были соединены и объявлены результатом злонамеренного подстрекательства со стороны «преступного сообщества», состоящего из митрополита и других лиц, — главным образом, членов правления Общества православных приходов. Митрополит Вениамин, архимандрит Сергей (Шеин), председатель Общества Юрий Петрович Новицкий, юрисконсульт Александро-Невской лавры Иван Михайлович Ковшаров и другие обвинялись в «использовании легальной церковной организации (Общества приходских советов) в контрреволюционных целях, агитации против изъятия церковных ценностей, противодействию и сопротивлению изъятию ценностей». Наскоро сфабрикованное судебное расследование шло к своему предсказуемому завершению. Петроградский процесс шёл вслед за шуйским и московским, которые закончились расстрелом невиновных лиц, и преследовал ту же цель — на многие годы подавить саму мысль о каком-либо сопротивлении служителей Церкви и верующих людей властям.

Судебный процесс по делу петроградского духовенства

Суд над митрополитом Вениамином, священнослужителями и мирянами Петроградской епархии начался **10 июня 1922 года**. В первые дни заседаний Владыка, выходя из тюремной машины, а также возвращаясь после дневного заседания, благословлял всех собравшихся у здания филармонии, в котором проходил ревтрибунал. Люди встречали его с почтением, как и подобает встречать архиерея, выкрикивали слова поддержки, бросали цветы в машину, которая увозила митрополита. Однако вскоре власти категорически запретили Владыке благословлять людей.

Митрополит Вениамин садится в тюремную машину. Архивное фото

А 15 июня сразу после отъезда машин с подсудимыми толпа, собравшаяся перед зданием суда, в том числе и случайные прохожие, была оцеплена сотрудниками ГПУ, которые погнали её затем пешком в ГПУ на Гореховой. После допросов большая часть задержанных была отпущена. Впоследствии сотрудники ГПУ арестовывали людей выборочно и тщательно следили за тем, чтобы в дальнейшем верующие не могли проникнуть в зал суда.

Все обвиняемые на процессе держались с церковным и гражданским достоинством, некоторые бесстрашно исповедовали свою солидарность с митрополитом. Сам Владыка и на скамье подсудимых оставался таким, каким был всегда: простым, спокойным, благостным. Во время допроса 11 и 12 июня он отвечал сдержанно и уклончиво, не вдаваясь в споры на канонические темы и избегая суждений о политике. На вопрос об отношении его к советской власти он дипломатично ответил: «Моё отношение к советской власти было всегда отношением законным. Все распоряжения советской власти, декреты я по силе возможности, по своему пониманию исполнял».

Центральным пунктом обвинения митрополита было составление им писем в Помгол в связи с декретом ВЦИК об изъятии церковных ценностей. От него добивались указаний — кто был вдохновителем или редак-

тором его заявлений и воззваний. Но митрополит неизменно отвечал, что писал самостоятельно, по личному убеждению, ни с кем не советовался. Как отмечал в своей защитной речи адвокат Я. С. Гурович, «ни для кого не секрет, что, в сущности, в тяжёлые часы этого допроса дальнейшая участь митрополита зависела от него самого. Стоило ему чуть-чуть поддаться соблазну, признать хоть немного из того, что так жаждало установить обвинение, и митрополит был бы спасён. Он не пошёл на это».

В качестве свидетеля обвинения на судебном процессе выступил обновленец В. Красницкий. Вот как описывал его речь в суде протопресвитер Михаил Польский: «Роль свидетеля была ясна. Это был очевидный „судебный убийца“, имевший своей задачей заполнить злостными инсинуациями и заведомо ложными обобщениями ту пустоту, которая зияла в деле на месте доказательств. И надо сказать, что эту свою роль свидетель выполнил чрезвычайно старательно. Слова, исходившие из его змеевидных уст, были настоящей петлёй, которую этот человек... поочерёдно набрасывал на шею каждого из подсудимых. Ложь, сплетня, безответственные, но ядовитые характеристики, обвинения в контрреволюционных замыслах — всё это было пущено в ход столпом „живой церкви“».

Защита опровергла утверждение обвинения о контрреволюционности подсудимых, открыв существо происходящего — преступлений не было, судили именно Церковь и именно за религию. Об этом говорил и сам обвинитель: «Вы спрашиваете, где мы усматриваем преступную организацию? Да ведь она перед вами! Эта организация — сама Православная Церковь, с её строго установленной иерархией, её принципом подчинения низших духовных лиц высшим и с её нескрываемыми контрреволюционными поползновениями!»

В своём заключительном выступлении защитник Я. С. Гурович сказал: «Доказательств виновности нет, фактов нет, нет и обвинения... Что скажет история? Изъятие церковных ценностей в Петрограде прошло с полным спокойствием, но петроградское духовенство — на скамье подсудимых, и чьи-то руки подталкивают их к смерти. Основной принцип, подчёркиваемый вами, — польза советской власти. Но не забывайте, что на крови мучеников растёт Церковь. Больше нечего сказать, но и трудно расстаться со словом. Пока длятся прения — подсудимые живы. Кончатся прения — кончится жизнь...»

4 июля 1922 года подсудимым предоставили последнее слово. Первым выступил Владыка Вениамин. Он отверг все предъявленные ему обвинения, ещё раз заявив: «Политика была мне совершенно чужда, я старался по мере сил быть только пастырем душ человеческих». Затем он стал подробно говорить о других обвиняемых, убедительно показывая

Слово митрополита Вениамина на процессе. Архивное фото

их полную невиновность. Тогда председатель суда сказал: «Вы всё говорили о других, трибуналу желательно знать, что же вы скажете о самом себе?» — «О себе? — в раздумье повторил митрополит. — Что же я могу вам ещё сказать о себе? Разве лишь одно...» Он минуту помолчал и затем при глубокой тишине притихшего зала спокойно сказал: «Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре — жизнь или смерть; но что бы в нём ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу свои очи горé, возложу на себя крестное знамение и скажу: слава Тебе, Господи Боже, за всё!»

Около суток продолжалось совещание Петроградского ревтрибунала после закрытия судебных заседаний. Наконец 5 июля 1922 года был оглашён приговор. В этот день здание филармонии было закрыто, публика впускалась только после тщательной проверки входных билетов и документов, удостоверяющих личность. Однако зал заседаний оказался заполнен до отказа. К расстрелу были приговорены десять человек, и первым в этом списке был митрополит Вениамин.

Потянулись долгие дни ожидания. Владыка Вениамин заочно прощался со своей возлюбленной паствой и использовал оставшиеся дни для последних назиданий. В письме благочинным Петроградской епархии он написал: «В детстве и отрочестве я зачитывался житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел всей душой,

что времена не те и не придется переживать, что они переживали. Времена переменялись. Открывается возможность терпеть ради Христа от своих и от чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. <...> Я радостен и покоен, как всегда. Христос — наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее иметь надо нам, пастырям. Забыть свои самонадеянность, ум, ученость и силы и дать место благодати Божией. Странны рассуждения некоторых, может быть и выдающихся пастырей — „надо хранить живые силы“, то есть их ради поступаться всем. Тогда Христос на что?.. Та точка, на которую они пытаются встать, — погибель для Церкви. Надо себя не жалеть ради Церкви, а не Церковь жертвовать ради себя».

На другой день после того, как Петроградским трибуналом были вынесены смертные приговоры, обновленческое ВЦУ приняло постановление, лёгшее несмываемым пятном позора на всё обновленческое движение: митрополита Вениамина (Казанского), «изобличенного в измене своему архиерейскому долгу», лишить священного сана и монашества. Этим же постановлением лишались сана все другие осуждённые на смерть священнослужители, а приговорённые к расстрелу миряне отлучались от Церкви.

Приговор Петроградского ревтрибунала вызвал большое количество ходатайств о помиловании. Испугавшись осуждения и гнева народного, выступили с ходатайством о помиловании и обновленцы, наглые

Скамья подсудимых на петроградском процессе. Архивное фото

и трусливые предатели Церкви. Идеолог обновленчества А. Введенский писал: «Если будут расстрелы, мы, живая церковь (и я прежде всего лично), будем в глазах толпы убийцами этих несчастных. Попытка оздоровления Церкви будет сорвана». Расстрел, по его мнению, создаст из приговорённых «мучеников для толпы», достаточно будет полной изоляции, чтобы сделать их абсолютно безвредными для государства.

Как бы идя навстречу ходатайству «живоцерковников», 12 июля особая комиссия, надзирающая за процессом, сочла возможным смягчить приговор в отношении шести приговорённых, в отношении же митрополита Вениамина (Казанского), Ю. П. Новицкого, И. М. Ковшарова и архимандрита Сергия (Шейна) приговор оставался в силе. Окончательно судьбу осуждённых определил Пленум ЦК РКП(б) 2 августа 1922 года.

В ночь с 12 на 13 августа (31 июля по ст. ст.) 1922 года четверо приговорённых были увезены из тюрьмы и расстреляны в нескольких верстах от Петрограда. Опасаясь волнений, власти распустили слух, что осуждённых увезли в Москву. Перед расстрелом их обрили и переодели в лохмотья, чтобы нельзя было узнать и отбить у конвоя. Точное место расстрела и погребения неизвестны.

Как и предполагал Введенский, в глазах верных чад Церкви обновленцы так и остались убийцами. Много лет спустя одному юноше, увлеченному идеями Введенского, его знакомая сказала: «Я вас видеть не могу, на вас кровь митрополита Вениамина, если вы дружите с обновленцами». Каким было отношение к церковным «реформаторам» в 1922 году, свидетельствовали современники: «Настроение общин и народа очень враждебно новым лицам, пришедшим на смену Патриарху. Своё выражение оно получило на публичных диспутах, которые попыталась устраивать „инициативная группа“ для пропаганды новой церковной политики... Доклады священников и прения протекали при непрерывных скандалах. По адресу „инициативной группы“ всё время неслись крики: „предатели“, „иуды“, „убийцы“, „сколько платит вам чрезвычайка?“».

Лжемитрополит Александр Введенский

Находящийся под следствием Святейший Патриарх Тихон по-прежнему оставался для верующих главой Русской Церкви. Несмотря на то, что в прессе его именовали «бывшим патриархом», до соборного суда патриаршее достоинство святителя оставалось для раскольников недосягаемым.

При подготовке к «церковному суду» над Патриархом летом 1922 года члены обновленческого ВЦУ неожиданно получили поддержку со стороны представителя Константинопольского Патриарха в Москве архимандрита Иакова. «Он сообщил, что „его господин, святейший вселенский патриарх“ мог бы прибыть на собор в Москву, признать Высшее церковное управление, участвовать в суде над патриархом Тихоном, словом, сделать все, что нужно Высшему церковному управлению, вплоть до низложения Тихона „по всем каноническим правилам“».

6–17 августа 1922 года в Москве прошёл съезд раскольников «живоцерковников», который готовился под полным контролем ГПУ. Он принял решение распустить все приходские советы, стоявшие против обновленческого движения, закрыть все монастыри, поставил задачу добиваться суда над Патриархом Тихоном и лишения его сана.

Узнав с помощью агентуры о том, что среди делегатов съезда возникли серьёзные разногласия, Тучков сразу же по окончании съезда приступил к оформлению новых обновленческих групп. Он так докладывал своему руководству: «Были организованы новые обновленческие группы: „Древлеапостольская церковь“ и „Союз церковного возрождения“. Все вышеназванные группы были созданы исключительно 6-м отделением СО ОГПУ через осведомительный аппарат».

Отрицая авторитет Церкви и её каноническое устройство, основанное на послушании Патриарху и высшим иерархам, сторонники «реформации» уже не могли остановить ими самими начатый и теперь обернувшийся против них процесс непрерывного дробления обновленческих организаций. В результате единого «обновленческого» движения так и не сложилось. Отвержение церковной дисциплины привело к тому, что малейшее разногласие или столкновение самолюбий становились поводом к очередному расколу. Как писал Тучков, «начинаются повальные явные и тайные доносы на своих противников, обвиняют друг друга в контрреволюции, начинают ими же натравливаться одни на других верующие, и грызня принимает массовый характер».

Второй московский процесс (осень 1922 года)

Во второй половине 1922 года продолжались следственные мероприятия по делу большой группы духовенства и мирян Москвы, привле-

чѐнных к суду за противодействие изъятию церковных ценностей в марте-апреле 1922 года, но не попавших в списки «54-х» первого московского процесса. В августе ГПУ были начаты допросы обвиняемых, а в октябре-ноябре составлено обвинительное заключение и передано в губернский Московский ревтрибунал.

К началу судебных заседаний в тюрьмах находилось только 38 человек, большинство же арестованных были уже выпущены под подписку о невыезде. Но имели место и противоположные случаи. Например, протоирей Александр Хотовицкий, оправданный 3 мая 1922 года, по решению ГПУ был оставлен в тюрьме как «тайный агент высших иерархов».

Всего ко второму московскому процессу 1922 года в качестве обвиняемых были привлечены 118 человек. По количеству подсудимых этот процесс стал **самым массовым** среди всех судебных процессов, связанных с кампанией по изъятию церковных ценностей.

Открытые заседания Московского ревтрибунала по «второму московскому процессу церковников» начались **27 ноября 1922 года** в здании Политехнического музея. В числе обвиняемых были клирики храмов московского Новодевичьего монастыря, Храма Христа Спасителя, Спасо-песковского храма на Арбате, церкви во имя святого мученика Иоанна Воина на Божедомке, духовенство и прихожане других храмов Москвы и Подмосковья, преподаватели Петровского сельскохозяйственного института, служащие фабрики Гознак, участвовавшие в тиражировании патриаршего воззвания, рабочие завода «Богатырь», защищавшие Преображенский храм в селе Богородском.

В обвинительной речи прокурор Вышинский просил применить высшую меру наказания в отношении тринадцати обвиняемых: игумении Веры (Победимской), протоиереев Иоанна Арсеньева, Сергия Успенского, Михаила Славского, священников Александра Хотовицкого и Илии Громогласова, церковных активистов мирян Л.Е.Анохина, П.Н.Перцева, А.П.Каютова, С.И.Головкина, Д.М.Щепкина, А.А.Успенского и Н.Н.Билевич-Станкевича.

11 декабря обвиняемые выступили с последним словом. Они отказались признать себя виновными в контрреволюционной или конспиративной деятельности. **13 декабря 1922 года** был оглашѐн приговор Московского ревтрибунала. Смертных приговоров вынесено не было. «Главных обвиняемых» приговорили к 10 годам лишения свободы.

Московские процессы 1922 года, связанные с противодействием изъятию церковной собственности, проводились властями для решения сразу нескольких задач. Требовалось запугать духовенство и активных мирян, дезорганизовать высшее церковное, епархиальные и приходские

управления ради содействия обновленцам. Московские процессы также служили подготовительным этапом к главному антицерковному судебному процессу — суду над Патриархом Тихоном.

Стояние за Церковь Православную Святейшего Патриарха Тихона

Святейший Патриарх Тихон с мая 1922 года содержался под домашним арестом в Донском монастыре. Всё это время продолжались вызовы на мучительные допросы, на которых следователи всеми способами пытались сломить волю Святейшего. Ему было запрещено встречаться со своими православными чадами, молиться под сводами храма.

Однажды, в конце марта 1923 года, он письменно обратился в Верховный суд РСФСР с просьбой разрешить ему совершать богослужения хотя бы в последние дни Страстной седмицы и в первые дни Святой Пасхи. «Прошло уже более десяти месяцев, — писал Патриарх в своём ходатайстве, — как я, поселившись в Донском монастыре вблизи храмов Божиих, лишен возможности посещать их и совершать богослужения. Едва ли нужно говорить о том, как такое лишение тяжело отзывается на верующем сердце, особенно в дни праздничные. Вот и теперь наступают великие дни Страстной седмицы и Св. Пасхи. Усердно прошу Верховный Суд разрешить мне совершать богослужения в Донском монастыре хотя бы в последние дни Страстной и первые дни Св. Пасхи».

Но просьба Патриарха была отклонена.

Следователь Вышинский, в будущем — Генеральный прокурор СССР, в это время составлял обвинительное заключение Патриарху «за контрреволюционную деятельность». А знаменитый обвинитель на показательных процессах 1920-х годов Крыленко писал в газеты: «Судьба гражданина Тихона в наших руках, и вы можете быть уверены, что мы не пощадим этого представителя классов, которые в течение столетий угнетали русский народ». К травле Патриарха присоединился и поэт Маяковский:

Зовёт Патриарх Тихон
На власть советов восстать народ...

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, заседавшая 6 апреля 1923 года, назначила на 12 апреля к слушанию уголовное дело Патриарха Тихона. Святейшему Патриарху и трём проходящим с ним по делу лицам было предъявлено дополнительное обвинение «в участии в организации, поставившей своей целью свержение... власти Рабоче-Крестьянских Советов и действующей путем возбуждения населения к массовым волнениям и невыполнению декретов Советской власти», то есть в преступлении, предусмотренном 62-й статьёй Уголовного

кодекса РСФСР, которая включала в том числе высшую меру наказания (с 1926 года это печально известная 58-я статья).

7 апреля 1923 года обвинение против Святейшего Патриарха было утверждено на заседании Судебной коллегии Верховного суда РСФСР по уголовным делам. Спустя три дня было принято решение о переводе Патриарха в лубянскую тюрьму. Подготовка к суду над Патриархом вступила в решающую стадию.

В это же время ГПУ начинает собирать сводки о настроении населения Москвы в связи с готовящимся судебным процессом над Предстоятелем Русской Церкви.

Руководство ГПУ всерьёз опасалось, что казнь Патриарха может вызвать возмущение среди населения.

Нарком иностранных дел Г.В.Чичерин предлагал не выносить смертный приговор Патриарху. Он указывал на крайне негативную реакцию Запада на казни религиозных деятелей в СССР. Но Политбюро **12 апреля** приняло решение «поручить Секретариату ЦК вести дело Тихона со всею строгостью, соответствующей объёму колоссальной вины, совершенной Тихоном». Это фактически означало **указание суду на вынесение смертного приговора**.

Тем временем сводки ГПУ фиксировали негативное отношение населения к суду над Святейшим Патриархом. В одной из сводок говорилось: «В толпе замечается сильный подъём религиозного чувства, храмы переполнены как никогда. Тихона уже считают мучеником». 19 апреля Патриарх Тихон был препровождён во внутреннюю тюрьму ГПУ. В эти дни, 17–25 апреля 1923 года, в Москве проходил XII съезд партии, поэтому слушание дела Патриарха решили отложить.

21 апреля Ф.Э.Дзержинский обратился в Политбюро с запиской, в которой предложил «более тщательно подготовить процесс» по делу Патриарха. 25 апреля был спешно проведён опрос членов Политбюро, и большинство согласилось с предложением Дзержинского. Результаты опроса были оформлены как постановление. И оно фактически означало не только отказ от вынесения смертного приговора Патриарху, но и то,

что процесс откладывался на неопределённый срок. Недовольной этим решением осталась Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б), глава которой Е. М. Ярославский настаивал на скорейшем судебном процессе над Патриархом. Комиссия предлагала **«следствие по делу Тихона вести без ограничения срока»**.

Значительная роль в подготовке суда над Святейшим Патриархом отводилась церковным обновленцам. 29 апреля 1923 года в Москве, в захваченном раскольниками Храме Христа Спасителя, начал свою работу обновленческий «Поместный Собор», который, как и всё это движение, полностью контролировался ГПУ с помощью агентуры. Тучков с гордостью писал: «Мы, имея на соборе до 50% своего осведомления, могли повернуть собор в любую сторону». Главным решением лжесобора обновленцев стало объявление Патриарха Тихона «лишённым сана и монашества и возвращённым в первобытное мирское положение». «Извержение» из сана арестованного Патриарха было таким же глубоко безнравственным актом, как и «лишение» сана приговорённого к смертной казни митрополита Вениамина.

На встрече с Патриархом 8 мая 1923 года делегаты «собора» зачитали ему вынесенное решение и потребовали подписаться в том, что он с ним ознакомлен. Патриарх указал на неканоничность этого решения, так как он не был приглашён на заседание «собора». Обновленцы потребовали от него снять монашеские одежды, что Патриарх сделать отказался.

Лжесобор обновленцев получил негативную оценку у большинства верующих в России. В одной из сводок 6-го отделения ОГПУ сообщалось: «Отношение к собору у большинства резко отрицательное. Антонина, Красницкаго, Введенскаго и Петра Блинова считают послушными агентами ГПУ.. Верующие (необновленцы) намерены в случае, если во все церкви пустят попов-живоцерковников, то церквей не посещать, а справлять службу при участии попов необновленцев в частных квартирах». Жители Липецка написали Патриарху Тихону, что собор «провел решительную грань в сознании верующих между истиной и ложью, утвердил нас, давно не сочувствующих... церковно-обновленческому движению, резнул по сердцу и заставил отшатнуться от него тех, которые относились к этому движению безразлично и под давлением легкомысленно делались живцами».

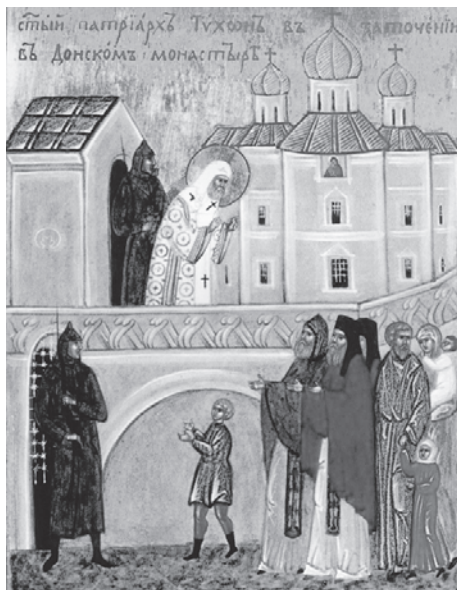
8 мая 1923 года Святейшего Патриарха Тихона переместили из внутренней тюрьмы ГПУ в ранее занимаемое им помещение в Донском монастыре. Но при этом Святейший продолжал находиться под стражей. 25 июня на заседании Судебной коллегии Верховного суда РСФСР было принято постановление об освобождении Патриарха Тихона. И 27 июня

1923 года он был освобождён из-под стражи.

Святейший Патриарх Тихон, находившийся больше года в изоляции, конечно, знал о репрессиях, которым подвергались священнослужители и миряне Русской Православной Церкви. Страдания Патриарха за гонимую паству усиливались активизацией поддерживаемых советской властью обновленцев, открыто рвавшихся к руководству Русской Церковью. Получив свободу обращаться с патриаршим словом к своей пастве, Святейший осудил постановления обновленческих организаций и призвал к преодолению раскола, объединению на канонической основе вокруг законно утверждённой иерархии. В одном из посланий Святейшего Патриарха к пастве говорилось:

«Сильно терзалось сердце наше, когда доносились до нас смутные известия о церковных нестроениях, возникших в Церкви после нашего устранения, о насилиях самочинного и самозванного „живоцерковного“ правительства, о возникновении и борьбе партий, о духе злобы и разделений там, где должен веять дух любви и братского единения.

Но мы ничем, кроме молитвы, не могли содействовать умиротворению Церкви и уничтожению в ней этой пагубной распри, пока не получили свободы. Ныне же, выйдя из сети заключения и ознакомившись подробно с положением церковных дел, мы снова восприемлем наши святительские полномочия, временно переданные заместителю нашему, митрополиту Агафангелу (Преображенскому), но им по независящим обстоятельствам не использованные, и приступаем к исполнению своих пастырских обязанностей, моля усердно Владыку Церкви, Господа нашего Иисуса Христа, да подаст нам силы и разумение к устройению Церкви Своей и к водворению в ней духа любви, мира и смирения. Вместе с этим мы призываем всех епископов, иереев и верных чад Церкви, которые в сознании своего долга мужественно стояли за богоустановленные порядки церковной жизни, и просим их оказать нам содействие в деле умиротворения Церкви своими советами и трудами, а наипаче молитвами

Патриарх Тихон в заточении в Донском монастыре. Клеймо иконы Новомучеников и исповедников Церкви Русской

Создателю всех и Промыслителю Богу. Тех же, которые волею или неволею, ведением или неведением поползнули в настоящем веке лукавствия и, признав незаконную власть, отпали от церковного единения и благодати Божией, умоляем сознать свой грех, очистить себя покаянием и возвратиться в спасительное лоно единой Вселенской Церкви».

К этому времени многие из тех, кто поддался соблазну обновленцев, уже полностью разочаровались в них, увидев, что «церковных революционеров» на самом деле интересуют «прежде всего выгоды, чины, награды». Но самое главное, что заставило церковное общество в 1922 году отшатнуться от раскольников, — их роль в репрессиях по отношению к верным служителям Церкви.

Академик Н. Н. Покровский в книге первой «Политбюро и Церковь. 1922—1925 гг.» писал: «Менее чем за два года Патриарху удалось сорвать мартовский 1922 года план Политбюро и ГПУ по навязыванию обновленчества Церкви и в дальнейшем — её разгрома. Одни за другими приходы и епархии Русской Православной Церкви стали возвращаться под омофор её соборно избранного главы».

Погребение Патриарха Тихона

Господь не допустил исполниться дьявольскому замыслу богоборцев. После 1923 года обновленческое движение пошло на спад. А Русская Православная Церковь под омофором Святейшего Исповедника Патриарха Тихона в крестных испытаниях своих только укреплялась. Сколь велик и труден был семилетний подвиг Святейшего Патриарха Тихона! И с каким смирением и любовью нёс он свой патриарший крест! Вот его слова, которые являются заветом всем нам: «Мы твёрдо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестonosца: „Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей“ (Мф. 16, 18)».

Итоги кампании по изъятию церковных ценностей

15 марта 1922 года, ещё до ареста Патриарха Тихона, в «Известиях» была напечатана беседа с ним под рубрикой «Церковные ценности для помощи голодающим», в которой Патриарх ясно объяснил позицию Церкви по этому вопросу и, в частности, попытался убедить власти в том, что «в церквях нет такого количества драгоценных камней и золота, чтобы при ликвидации их можно было бы получить какие-то чудовищные суммы денег». «Боюсь, — подчёркивал Патриарх, — что около вопроса о церковных ценностях поднято слишком много шума, а на практике намеченная мера не даст ожидаемого результата при всем благожелательном отношении к делу помощи голодающим со стороны церковных общин».

Слова Святейшего Патриарха оказались пророческими. 4 ноября 1922 года Последгол ВЦИК (преемник Помгола) прислал в ЦК РКП(б) сводную ведомость всего, что было изъято в церквях в ходе кампании: «Всего было собрано: золота — 33 пуда 32 фунта; серебра 23997 пудов 23 фунта. Общей стоимостью 4650810 руб. 67 коп.». Такая поразительная точность! Но из этой же таблицы ясно, что половина золота ещё не поступила в государственное хранилище, а находилась на местах. И так, 4,6 млн золотых рублей, а не ожидаемые властями несколько сотен миллионов, а может быть, и несколько миллиардов золотых рублей. Получилась чуть ли не тысячная часть того, на что рассчитывали, и половина того, что к февралю 1922 года Церковь сама собрала для голодающих, — около 9 млн рублей, не считая ювелирных изделий, золотых монет и продовольственной помощи.

Говоря о **финансовых итогах** огромной и кровопролитной кампании по изъятию церковных ценностей, академик Н. Н. Покровский отмечал: «К 1922 году церковные богатства были уже изряднейшим образом пограблены. <...> Историки задавались вопросом ещё в советские време-

на: на что же пошли церковные ценности? Потому что о главной цели — помощи голодающим — особых материалов найдено не было. Было решение Политбюро срочно в агитационных целях собрать один поезд с зерном и направить его в Поволжье. Но дальше следы этого решения как-то растворились. <...> Советские историки в каких-то трудах писали, что эти церковные ценности были использованы наркомфином Сокольниковым для успешной денежной реформы по введению советского червонца; где-то писали, что ценности были использованы на индустриализацию (вот на какие благие цели!). Ничего подобного! Реально они были использованы на эту самую кампанию по разгрому Русской Православной Церкви. Таковы финансовые итоги».

Непоправимый урон в ходе кампании по изъятию церковных ценностей был нанесён **культурно-историческому наследию России**. Уничтожались святыни православия. Гибли национальные сокровища России — уникальнейшие произведения иконописи, памятники церковно-прикладного искусства.

Академик Н. Н. Покровский писал: «Столь широкая кампания, выполняемая военно-чекистскими методами, неизбежно вела к массовой гибели знаменитых памятников национальной культуры русского народа и других народов страны. В публикуемых документах говорится, в частности, о превращении при изъятии в лом уникальных серебряных риз и раки XVII века в Пафнутьевом Боровском монастыре, о массовой порче изымаемых (для переплавки!) шедевров церковного искусства Ярославля, Ростова Великого, Смоленска, Зарайска, Соловецкого монастыря, о конфискации Гохраном для „реализации“ уникальных памятников старины из Москвы, Петрограда, Костромы, Нижнего Новгорода, Калуги, Рязани, Казани, Кирилло-Белозерского монастыря. Из всего поступившего в Гохран Главмузей смог спасти лишь 1/170 часть (по весу!). Особенно острая борьба развернулась вокруг иконостаса петроградского Казанского собора. Несмотря на толпы протестующих около собора, несмотря на требования Российской Академии наук и Российской Академии художеств „приостановить разрушение памятника архитектуры мировой художественной ценности“, несмотря на распоряжение Калинина о том же, 17 мая руководитель Петропомгола известный чекист И. П. Бакаев рапортовал из Смольного о завершении демонтажа иконостаса».

Речь идёт о знаменитом **иконостасе Казанского собора** работы архитектора К. А. Тона, который был изготовлен из серебра, отбитого казаками легендарного атамана Платова у французов в 1812 году. Отправляя 40 пудов серебра митрополиту Новгородскому, Санкт-Петербургскому, Эстляндскому и Выборгскому Амвросию (Подобедову; †1818), М. И. Кутузов писал: «Благословите сей дар, приносимый война-

ми Подателю победы. Храбрые донские казаки возвращают Богу похищенное из храмов Его сокровище. На меня возложили они обязанность доставить Вашему Высокопреосвященству серебро, бывшее некогда украшением святых ликов, потом доставшееся в добычу нечестивым хищникам и, наконец, храбрыми донцами из когтей их исторгнутое». И такой уникальный памятник культурного и исторического наследия России в 1922 году был варварски разобран и переплавлен!

Российский историк профессор А.А.Кострюков пишет в своих «Лекциях по истории Русской Церкви (1917–2008)»: «Изъятые у Церкви переплавляли и реализовывали ещё несколько лет спустя... Европейский рынок был переполнен древними иконами, которые из-за этого упали в цене. Чтобы как-то реализовывать захваченное, большевики шли на различные выдумки. Так, лагерное соловецкое начальство наладило производство дорогих шкатулок, сделанных из древних икон. Вошли в моду и шахматные доски, сделанные из потемневших старых образов. Чёрными клетками на таких досках были остатки древней иконописи. Шла торговля тканями. Часть изъятых у Церкви бархатных и парчовых облачений закупил Большой театр и ювелирное товарищество. Ткань использовалась по-разному, ювелиры, например, одно время вытягивали из облачений золотые нити. Однако процесс оказался трудоёмким, и облачения за бесценок стали продавать за границу. Друзья Ленина предприимчивые братья Хаммеры наладили продажу облачений западным швейным предприятиям, шившим из этих тканей туфли и сумочки. За копейки, на вес, продавались за границу и древние богослужебные книги и святоотеческие творения».

Но самым страшным итогом кампании по изъятию церковных ценностей, которую развернули богоборцы под предлогом помощи голодающим, стали гонения на православных граждан России: Святейшего Патриарха Тихона, его ближайших сподвижников, духовенство и простых мирян. «В этих преследованиях и страданиях за имя Христово тысячи чад церковных явили пример крепкой веры и духовной стойкости, терпения и мужества, приняли мученическую смерть и неувядающие венцы славы (1 Пет. 5, 4), — говорится в послании Святейшего Патриарха Кирилла, посвящённом 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при изъятии церковных ценностей. — Ныне же они предстоят Престолу Вседержителя, вознося молитвы о Церкви Русской, о земном Отечестве нашем, о странах и народах, принадлежащих к православной традиции.

Размышляя о причинах трагических событий XX века, мы свидетельствуем: **все попытки построить светлое будущее без Бога обречены на неудачу, а посею и не могут дать людям столь желанного счастья и**

благополучия. Поистине, *„если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж“* (Пс. 126, 1). Нужно быть слепым, чтобы не видеть этого главного урока минувшего столетия».

Часть II

В 2022 году Русская Православная Церковь в ознаменование 100-летия великого стояния за православную веру молитвенно прославляет всех святых новомучеников, исповедников и поминает всех верных чад Церкви, совершивших свой подвиг в годину страшного гонения, связанного с насильственным изъятием церковных ценностей.

В первой части публикации был представлен краткий исторический обзор событий церковно-общественной жизни в нашей стране в 1922 году, связанных с изъятием церковных ценностей, а также приведены краткие сведения о подвиге стояния за веру православную Святейшего Патриарха Тихона и священномученика Вениамина, митрополита Петроградского. Во второй части публикации благодарно вспомним и молитвенно почтим других новомучеников и исповедников Церкви Русской, которые 100 лет тому назад мужественно стояли за церковное достояние, за нашу святую веру и Церковь.

Сначала представим имена новомучеников и исповедников, подвергшихся репрессиям в 1922 году, о которых в дальнейшем пойдёт речь.

1. Новомученики, расстрелянные в 1922 году:

Шуйские новомученики:

мученик Николай Малков,
мученица Анастасия Шилова,
мученик Авксентий Калашников,
мученик Сергей Мефодиев,
священномученик протоиерей Павел Светозаров,
священномученик иерей Иоанн Рождественский,
мученик Пётр Языков.

Московские новомученики:

священномученик протоиерей Христофор Надеждин,
священномученик Василий Соколов,
священномученик протоиерей Александр Заозерский,
преподобномученик иеромонах Макарий (Телегин),

мученик Сергей Тихомиров.

Петроградские новомученики:

священномученик архимандрит Сергей (Шеин),

мученик Юрий Новицкий,

мученик Иоанн Ковшаров.

2. Новомученики и исповедники, претерпевшие гонения за веру и Церковь в 1922 году и пострадавшие в последующие годы:

священномученик митрополит Серафим (Чичагов; †1937),

священномученик архиепископ Иларион (Троицкий; †1929),

священномученик протопресвитер Александр Хотовицкий (†1937),

священномученик пресвитер Илия Громогласов (†1937),

священномученик пресвитер Сергей Кедров (†1937),

священномученик архиепископ Фаддей (Успенский; †1937),

священноисповедник епископ Афанасий (Сахаров; †1962).

Шуйские новомученики

События 15 марта 1922 года в городе Шуе, когда части особого назначения открыли огонь по собравшимся на площади перед Воскресенским собором, стали первым и наиболее известным примером мужественного стояния верующих людей против насильственного изъятия церковных святынь.

Как уже говорилось, первым пострадавшим шуйским стояльцем за веру и Церковь стал прихожанин Воскресенского собора **Николай Малков**. Проходя по площади перед собором, он остановился и крикнул: «Православные, стойте за веру!» — и был тут же убит выстрелом в висок. На момент гибели ему шёл двадцать второй год. Родился Николай в 1901 году в семье крестьянина деревни Конопляново Шуйского уезда, работал счетоводом в конторе шубного завода.

Вслед за ним была убита девица **Анастасия Шилова**, также прихожанка Воскресенского собора. По дороге на фабрику она остановилась около храма, вместе с другими поднялась на его ступени и там была застрелена. У стен собора красноармейцами также были убиты Авксентий Калашников и Сергей Мефодиев. Многие защитники церковных святынь получили ранения. Пятнадцать раненых были зарегистрированы в больнице.

Про святого мученика **Авксентия Калашникова** известно, что он родился в 1891 году в деревне Калинкино Шуйского уезда. В 1911 году

венчался с крестьянкой Ольгой Юровой. Вскоре они переехали в Шую, где стали прихожанами Воскресенского собора.

Святой мученик **Сергий Мефодиев** был уроженцем Шуи. Он родился в 1886 году в семье шуйского мещанина, «солдатского сына» Ивана Никитича Мефодиева. С 1909 года Сергей был на военной службе, затем вернулся в родной город, работал печным мастером. В 1922 году он числился безработным. Был прихожанином Троицкого храма Шуи.

После расстрела верующих у стен Воскресенского собора в Шую начались массовые аресты. Обвинение в сопротивлении изъятию церковных ценностей было предъявлено четырём священникам, в том числе настоятелю Воскресенского собора протоиерею Павлу Светозарову и священнику Крестовоздвиженского храма села Палех Иоанну Рождественскому.

Памятник новомученикам Шуйским
возле Воскресенского собора

Протоиерей Павел Светозаров был одним из самых почитаемых священников в Шую. Он являлся уроженцем села Картмазово Судогодского уезда Владимирской губернии. После окончания в 1891 году Московской духовной академии был назначен законоучителем в мужскую гимназию Шуи. В 1892 году рукоположен во священника к Воскресенскому собору Шуи. Одновременно с пастырским служением отец Павел преподавал Закон Божий в мужской и женской гимназиях города. В 1906 году он овдовел, оставшись с четырьмя малолетними детьми, младшему из которых было всего три месяца. Отец Павел сумел один воспитать и поставить на ноги детей, дал им гимназическое образование. В 1907 году он был возведён в сан протоиерея и назначен настоятелем Воскресенского собора. С этого времени выполнял обязанности благочинного, а также председателя уездного епархиального училищного совета. Отец Павел активно участвовал в общественной и духовной жизни города: был депутатом от духовенства в Городской Думе, в годы Первой мировой войны возглавлял сбор пожертвований в уезде, состоял членом Комитета помощи раненым и калекам. Собственными усилиями протоиерей Павел

Светозаров организовывал в уезде народные религиозно-нравственные чтения, распространял духовную литературу. После революции отца Павла несколько раз арестовывали: в 1919 году за уроки Закона Божия, которые он перенёс из гимназии в собор, и дважды в 1921 году как «политически неблагонадёжного».

Когда 13 марта 1922 года в Воскресенский собор явились члены комиссии по изъятию церковных ценностей и потребовали от отца Павла, чтобы он очистил храм от молящихся, священник ответил, что не имеет права изгонять из храма Божия верующих. В тот день покинуть собор пришлось самим членам комиссии. Через два дня, 15 марта, у стен Воскресенского собора пролилась кровь. В это время в храме шла служба. Когда она подходила к концу, отец Павел вышел на амвон и сказал, что комиссии по изъятию церковных ценностей в этот день не будет (так было обещано представителям церковной комиссии вечером 13 марта) и попросил людей спокойно разойтись по домам. После окончания службы он ушёл домой, а 17 марта был вызван на допрос и арестован по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей.

Виновным в предъявленных ему обвинениях отец Павел себя не признал. На все попытки суда выяснить, получал ли он соответствующие инструкции от своего епархиального начальства, он всякий раз отвечал отрицательно. На настойчивое предложение председателя суда М. В. Галкина признать себя виновным и принести искреннее раскаяние, что, безусловно, будет учтено при вынесении приговора, отец Павел сказал: «Стоя перед казнью, я лгать не могу. И повторяю, что участия в сопротивлении изъятию не принимал».

Священник Иоанн Рождественский был также уроженцем Владимирской губернии. В 1892 году он окончил Владимирскую духовную семинарию и в течение ряда лет был преподавателем Закона Божия и других предметов в школах Меленковского и Гороховецкого уездов Владимирской губернии. В 1897 году он был рукоположен во священника Крестовоздвиженского храма села Палех, знаменитого центра иконописи и народного промысла — лаковой миниатюры. Проявил себя ревностным и деятельным пастырем. Его стараниями в селе были открыты бесплатная народная библиотека-читальня, в которой он стал заведующим, и двухклассное училище Министерства народного просвещения, где отец Иоанн преподавал Закон Божий. В течение двадцати пяти лет отец Иоанн служил в Крестовоздвиженском храме, все силы и время отдавая прихожанам.

19 марта 1922 года отец Иоанн огласил с амвона воззвание Патриарха Тихона об изъятии церковных ценностей, после чего сказал: «Я при-

зывают вас, своих прихожан, не препятствовать работе правительственной комиссии в случае её прихода. Сам я, как священник, по канонам не могу отдать священные предметы. А присутствовать, когда их будут изымать другие, не хочу и не буду». Тотчас в шуйское ГПУ поступило донесение, что священник Иоанн Рождественский «в виде проповеди огласил воззвание Патриарха Тихона». 24 марта у отца Иоанна прошёл обыск, а сам он на следующий день был арестован. Прихожане Палеха несколько раз направляли в ревтрибунал прошение об освобождении священника, считая его арест недоразумением, поскольку «политических тем священник Рождественский не касался за всю свою двадцатипятилетнюю деятельность... и 19 марта сего года по прочтении патриаршего воззвания не возбуждал прихожан противиться распоряжениям советской власти по отбору церковных ценностей, напротив, убеждал спокойно отнестись к распространённому правительством постановлению». Однако голос жителей Палеха не был услышан.

Священник Иоанн Рождественский

На допросах отец Иоанн также не признал себя виновным в том, что призывал к сопротивлению властям при изъятии ценностей. На вопрос, откуда он получил текст патриаршего воззвания, он ответил, что получил его по почте, но откуда было письмо или какой стоял штампель, не помнит, а сам конверт не сохранился.

По делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей вместе со священнослужителями Шуи были арестованы и миряне, в их числе **Пётр Иванович Языков**, прихожанин Воскресенского собора. Он с детства ходил в этот храм и пел на клиросе. Обучившись профессии литейщика, долгие годы работал на шуйской фабрике объединённой мануфактуры рабочим, а потом заведующим литейной мастерской. По лукавым данным следствия, 15 марта 1922 года Пётр Языков на площади возле Воскресенского собора собирал вокруг себя толпу, ругая советскую власть и говоря, что «эта власть все мерзавцы, нужно бить в набат». Вскоре он был арестован. На допросах виновным себя не признал.

По приговору выездной сессии Верховного ревтрибунала протоиерей Павел Светозаров, священник Иоанн Рождественский и Пётр Языков — единственный из мирян, кого власти посчитали «особо опасным», — были приговорены к смертной казни и 10 мая 1922 года расстреляны.

В августе 2000 года решением Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви протоиерей Павел Светозаров и иерей Иоанн Рождественский причислены к лику священномучеников; миряне Пётр Языков и погибшие у стен собора Николай Малков, Авксентий Калашников, Сергей Мефодиев, девица Анастасия Шилова причислены к лику мучеников.

Московские новомученики

С 26 апреля по 8 мая 1922 года в Москве прошёл судебный процесс по делу духовенства и мирян Московской епархии, названный «процессом 54-х». Среди обвинённых в сопротивлении изъятию церковных ценностей были протоиереи Христофор Надеждин, Василий Соколов, Александр Заозерский, иеромонах Макарий (Телегин) и мирянин Сергей Тихомиров.

Протоиерей Христофор Надеждин родился в 1869 году в селе Нижний Белоомут Зарайского уезда Рязанской губернии в семье священника. В 1897 году окончил Московскую духовную академию с присвоением ему степени кандидата богословия. Ему предлагали должность миссионера в Новочеркасске, однако престарелые родители хотели, чтобы он получил место поблизости от них, поэтому в 1899 году Христофор Алексеевич поступил на должность законоучителя земской школы в родном селе. В июле 1900 года он был рукоположен во диакона и на следующий день — в сан священника к местной Преображенской церкви. В 1902 году отца Христофора перевели в Москву священником в Предтеченскую церковь в Староконюшенном переулке, а через четыре года он стал служить в храме мученика Иоанна Воина на Якиманке. Кроме священнических обязанностей, он нёс послушание законоучителя в женских гимназиях Москвы. В 1921 году протоиерей Христофор Надеждин был назначен благочинным.

4 марта 1922 года во время произнесения проповеди он сказал, что наступившая в стране разруха есть следствие нравственного падения народа. А 12 марта зачитал в церкви воззвание Патриарха Тихона об изъятии церковных ценностей, экземпляры которого через верующих разослал по церквам благочиния. 23 марта отец Христофор был арестован.

Виновным в агитации против правительственного декрета он себя не признал, пояснив, что его проповедь содержала лишь объяснение церковного названия наступающего воскресного дня — Недели Православия. Что касается патриаршего воззвания, которое было доставлено ему от высшей церковной власти, то оно, по его мнению, носит религиозный характер и ничего контрреволюционного не содержит.

В последнем слове на суде отец Христофор сказал: «По моему мнению, человек, который бывает в храме, слышит слово Божие, должен помогать бедным... Я считал своим святым долгом призывать свою паству к этой священной обязанности, и не проходило ни одного большого праздника, чтобы я не призывал помогать голодающим; я принимал пожертвования; по отношению к приходу я не позволял себе получать плату за требы... Я никогда не старался возбуждать мою паству, я старался внести успокоение».

Протоиерей Христофор Надеждин

Протоиерей Василий Соколов родился в 1868 году в селе Старая Слобода Александровского уезда Владимирской губернии в семье диакона. По окончании в 1888 году Вифанской духовной семинарии был назначен законоучителем церковно-приходской школы в селе Закубежье родного уезда. Благодаря его усилиям школа вскоре стала одной из образцовых в епархии, в ней была собрана обширная библиотека для внеклассного чтения. В 1890 году Василий Александрович был рукоположен во священника к Христорождественской церкви села Пустое Переславского уезда той же губернии. Свои священнические обязанности он совмещал с преподаванием Закона Божия в церковно-приходской школе, заведующим которой являлся. После смерти жены остался один с шестью детьми. В 1910 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В своём отзыве на его работу ректор академии епископ Феодор (Поздеевский) отмечал: «Автор сделал своим сочинением ценный вклад в церковно-историческую науку и проявил громадную научную работоспособность, так что хочется от души пожелать ему не бросать

научных занятий, хочется, чтобы он попал в обстановку, благоприятную для его учёных работ».

По окончании академии отец Василий был назначен в церковь Николая Явленного на Арбате в Москве. Был преподавателем Закона Божия в церковно-приходской школе при храме и в женской гимназии. Ближайшими помощницами в школе ему были дочери Нина и Антонина, ставшие учительницами. С 1912 года отец Василий являлся помощником благочинного. В 1915 году он был назначен редактором одного из отделов журнала «Московские церковные новости».

Протоиерей Василий Соколов
с детьми

4 апреля 1922 года члены комиссии по изъятию церковных ценностей пришли в храм Николая Явленного на Арбате и, несмотря на просьбы отца Василия не делать насильственного изъятия, всё же забрали священные сосуды. На праздник Благовещения священник сказал проповедь, в которой коснулся недавних событий. По донесению осведомителя он был вскоре арестован. Виновным в предъявленных ему обвинениях священник себя не признал. На допросе пояснил, что в проповеди говорил о христианской радости, которую несёт верующим праздник Благовещения, и что даже изъятие ценностей из храма не должно являться причиной скорби.

В последнем слове на суде отец Василий сказал: «Проповедь, которая привела меня сюда, на скамью подсудимых, не заключала в себе ничего преступного, она была проповедью чисто религиозной... Я говорил свою проповедь к водворению мира и успокоению в душах моих слушателей и думаю, что достиг этого».

Протоиерей Александр Заозерский родился в 1879 году в Москве в семье священника. В 1903 году окончил Московскую духовную академию с присвоением ему степени кандидата богословия. Был определён митрополитом Владимиром (Богоявленским) на должность псаломщика к Троицкой церкви на Арбате. Своё священническое служение начал в 1908 году. Был священником Девятинной церкви на Пресне, затем

Александро-Невской церкви при Мещанских училищах и богадельне. До 1918 года вёл преподавательскую деятельность: был законоучителем средних учебных заведений и церковно-приходских школ, читал лекции на московских пастырских курсах, преподавал в Московской духовной семинарии. Кроме того, отец Александр был секретарём Общества любителей духовного просвещения и товарищем председателя отдела распространения религиозно-нравственных книг. В 1917 году был назначен благочинным.

В 1919 году Александро-Невская церковь была закрыта как домовая, и отца Александра назначили в храм великомученицы Параскевы Пятницы в Охотном ряду. В марте 1922 года он присутствовал на собрании, на котором архиепископ Никандр (Феноменов) зачитал воззвание Патриарха. Получив экземпляры воззвания, отец Александр разослал их по церквам «по долгу службы, подчиняясь распоряжению высших церковных властей», и в первый же воскресный день зачитал воззвание в своей приходской церкви. 8 апреля он был арестован.

На допросе отец Александр себя виновным не признал, пояснив, что как священник должен был передать патриаршее воззвание верующим. С содержанием воззвания согласен и считает его «религиозным, а не контрреволюционным». В последнем слове отец Александр сказал: «Я думаю, что весь наш процесс, который совершается здесь, — громадное недоразумение... Наши мысли и мы далеки от той политической жизни, которую нам пытаются навязать... Мы действительно пришли и строим только одну духовную жизнь, которая нам подведена, всё другое — политика, тем более контрреволюция — нам чуждо совершенно».

Протоиерей Александр Заозерский с учащимися

Иеромонах Макарий (в миру Павел Николаевич Телегин) родился в 1876 году в селе Летниково Бузулукского уезда Самарской губернии в крестьянской семье. С раннего детства хотел стать монахом. Окончательно утвердился в этом решении после паломничества в Киево-Печерскую лавру, которое он совершил в семнадцатилетнем возрасте. В 1905 году поступил в Чудов монастырь в Москве и пробыл на послушническом испытании пять лет, в течение которых окончил монастырскую школу. Ходатайствуя о зачислении его послушником, настоятель монастыря отметил в своей характеристике его «безукоризненный образ жизни, заметную склонность и душевное влечение к иноческому житию, всегдашнюю готовность к усердному исполнению возлагаемых на него различных послушаний». Осенью 1910 года был зачислен в монастырь послушником. В январе 1911 года пострижен в монашество, в феврале того же года рукоположен во иеродиакона, а через полгода — во иеромонаха. С началом Первой мировой войны отец Макарий был направлен в действующую армию и в течение года служил священником при госпитале. После закрытия Чудова монастыря служил в Сергиевском храме на Патриаршем Троицком подворье.

3 апреля 1922 года, во время изъятия церковных ценностей в Сергиевском храме, иеромонах Макарий был арестован. Виновным в антигосударственной деятельности себя не признал. На вопрос, называл ли он членов комиссии грабителями и насильниками, отец Макарий отвечал: «Я при изъятии церковных драгоценностей назвал комиссию грабителями и насильниками, за это меня арестовали. А что меня побудило, я вам скажу — моё религиозное чувство и пастырский долг, потому что светские люди не имеют права даже входить в алтарь. Но когда они коснулись святыни, то для меня это было очень больно; я, ввиду этих обстоятельств, действительно произнёс эти слова, что „вы — грабители, вы — насильники“, ибо они преступность сделали, святотатство и кощунство».

В последнем слове иеромонах Макарий сказал судьям: «Аще имеете вы судить по вашим законам, то судите». В тюрьме он говорил другим священникам: «Жду не дождусь встречи с Господом моим Христом».

Одним из обвиняемых на «процессе 54-х» был прихожанин Богоявленской церкви в Дорогомилове **Сергей Тихомиров**. Он родился в Москве в купеческой семье и по примеру отца стал купцом. 5 апреля 1922 года, во время изъятия ценностей из Богоявленского храма, произошла стычка красноармейцев с собравшимися людьми. Сергей Фёдорович во время этого находился в своей лавке напротив храма, на улицу не выходил, но тем не менее его вместе с ещё шестнадцатью прихожанами и двумя священниками храма арестовали. Следователь задал ему единственный вопрос: «В каком месте принимали участие в избиении красноармей-

цев?» На это Сергей Фёдорович ответил: «Никакого участия в избиении красноармейцев я не принимал». На этом следствие закончилось. Во время разбирательства дела в трибунале не нашлось ни одного красноармейца, который бы подтвердил обвинение. Опасаясь, что любые вопросы выявят полную непричастность Сергея Тихомирова к делу, судьи не решились его публично допрашивать. В своём последнем слове он сказал: «Я не могу себя признать виновным... я вовсе там не был».

26 мая 1922 года по приговору Московского ревтрибунала протоиереи Христофор Надеждин, Василий Соколов, Александр Заозерский, иеромонах Макарий (Телегин) и мирянин Сергей Тихомиров были расстреляны.

Деянием Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в 2000 году священномученики Христофор Надеждин, Василий Соколов и Александр Заозерский, преподобномученик Макарий (Телегин) и мученик Сергей Тихомиров были прославлены для общецерковного почитания в лике новомучеников и исповедников Российских. Память их совершается 26 мая.

Петроградские новомученики

Показательный судебный процесс по делу о «противодействии изъятию церковных ценностей» прошёл в Петрограде с 10 июня по 5 июля 1922 года. К суду были привлечены более восьмидесяти человек, в том числе ближайшие сподвижники священномученика Вениамина, митрополита Петроградского: архимандрит Сергей (Шеин), Юрий Петрович Новицкий и Иван Михайлович Ковшаров.

Архимандрит Сергей (в миру Василий Павлович Шеин) родился в 1870 году в деревне Колпна Новосельского уезда Тульской губернии в дворянской семье. В 1893 году окончил с золотой медалью Училище правоведения в Санкт-Петербурге, служил чиновником в Министерстве юстиции, Судебном департаменте Правительствующего сената, Государственной канцелярии и других ведомствах. Одновременно преподавал гражданское право в Училище правоведения. В 1913 году Василий Павлович был избран членом Государственной Думы IV созыва от родной Тульской губернии, работал в комиссии по церковным делам. Был членом комиссии Предсоборного совещания по рассмотрению законопроекта о церковном суде. В 1917–1918 годах входил в состав секретариата Поместного Собора.

В 1920 году принял постриг с именем Сергей в честь преподобного Сергия Радонежского, вскоре был рукоположен в иеромонаха и возведён в сан архимандрита. С апреля 1921 года являлся настоятелем Патриар-

шего Троицкого подворья на Фонтанке в Петрограде, также был заместителем председателя правления Общества объединённых православных приходов Петрограда. На иждивении отца Сергея находились две сестры, не имевшие средств к существованию.

Архимандрит Сергей стал одним из основных подсудимых на процессе против петроградских защитников церковного достояния. Ему вменялось в вину членство в Обществе объединённых православных приходов Петрограда, а также принадлежность к фракции националистов в Государственной Думе. «Отягчающими обстоятельствами» стали его дворянское происхождение и высшее образование. На суде отец Сергей держался мужественно, ответы его были спокойны и точны. Находясь в тюрьме, вместе с протоиереем Михаилом Чельцовым читал акафисты, служил панихиды по умершим близким, читал творения святителя Иоанна Златоуста.

Незадолго до своей мученической кончины архимандрит Сергей говорил: «Я в Церкви с детства, постоянно около Церкви вращался, с Ней сроднился». Судьям он сказал, что «принял монашество не для того, чтобы скрыть под клобуком своё политическое прошлое, а по религиозным убеждениям; никакой борьбы с советской властью не вёл, вёл только борьбу с самим собой». Целиком отдавшись духовному созерцанию и молитве, монах, по его словам, одной лишь слабой физической нитью привязан к этой жизни. «Неужели же трибунал думает, что разрыв и этой последней нити может быть для меня страшен? Делайте своё дело. Я жалею вас и молюсь о вас».

Юрий Петрович Новицкий родился в 1882 году в городе Умани Киевской губернии в дворянской семье. По окончании в 1908 году юридического факультета Императорского университета Святого Владимира в Киеве был оставлен стипендиатом на кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства для приготовления к профессорскому званию. Свою научную деятельность сочетал с работой судебного следователя одного

В. П. Шеин — депутат
Государственной Думы

из участков Киевской судебной палаты и преподаванием в гимназии. При этом он вёл широкую благотворительную деятельность: открыл в Киеве приют для детей ссыльно-каторжных, создал суд по делам малолетних преступников, работал в тюрьме в качестве члена патронажа над заключёнными, учредителем которого являлся.

В 1914 году Юрий Петрович переехал в Петроград. Сначала был приват-доцентом Императорского Санкт-Петербургского университета, затем стал профессором кафедры уголовного права. Принимал участие в работе приходских советов. После революции 1917 года продолжал работать в университете и в образо-

Ю. П. Новицкий

ванном в 1918 году Петроградском педагогическом институте дошкольного образования. Будучи профессором этого института, Ю.П.Новицкий стал организатором и учёным секретарём Петроградского педагогического института социального воспитания нормального и дефективного ребёнка. Также организовал Костромской рабоче-крестьянский университет, был членом совета Петроградского богословского института. Кроме того, как он сам писал в своей автобиографии, составленной во время суда, «ездил читать лекции по России по историческим вопросам». С 1920 года Юрий Петрович являлся председателем правления Общества объединённых православных приходов Петрограда.

С началом кампании по изъятию церковных ценностей Ю.П.Новицкий, как председатель правления Общества объединённых православных приходов и профессиональный юрист, помогал митрополиту Вениамину вести переговоры с органами власти. С его помощью было достигнуто соглашение с Петроградской комиссией Помгола от 6 марта 1922 года. Это соглашение давало возможность верующим самим жертвовать на помощь голодающим из имеющихся в храмах церковных ценностей и в некоторой степени контролировать употребление пожертвований. Однако это соглашение так и не было реализовано. В ночь с 28 на 29 апреля Юрий Петрович, как и почти все члены правления Общества объединённых православных приходов, был арестован по делу о «сопротивлении изъятию церковных ценностей».

На суде отказался признать себя виновным. Он держался совершенно спокойно, давал ясные и твёрдые показания относительно деятельности правления Общества православных приходов Петрограда, доказывая, что оно занималось исключительно церковными вопросами. Обращаясь к судьям, сказал: «Если в этом деле нужна жертва, я готов встретить смерть без ропота. Прошу пощадить остальных». Скорбел лишь об остающейся сиротой дочери. За год до этого у него умерла от тифа жена, которая находилась в то время в Одессе. На суде защитник Равич сказал о нём: «Он всю жизнь боролся против смертной казни, над облегчением участи семей осуждённых, а теперь ему самому грозит смертная казнь и после себя он оставляет 14-летнюю дочь».

Иван Михайлович Ковшаров родился в 1878 году в Одессе. Его дед, Михаил Иванович Ковшаров, был известным одесским иконописцем и художником по интерьерам, среди его работ — роспись одесского Преображенского кафедрального собора. В 1903 году Иван Михайлович окончил юридический факультет Императорского Новороссийского университета в Одессе, после чего служил помощником присяжного поверенного сначала в Одессе, а с 1906 года в Санкт-Петербурге. Был также помощником юриста-консультанта Александро-Невской лавры, прихожанином которой являлся, взяв на себя всю работу по подготовке и ведению дел лавры в судах.

И. М. Ковшаров

В 1908 году Иван Михайлович стал присяжным стряпчим при столичном коммерческом суде, а в 1911 году — присяжным поверенным Санкт-Петербургского округа Судебной палаты. В своей адвокатской деятельности он вёл преимущественно дела церковных организаций, выступал также защитником на политических процессах. В 1916 году его назначили на должность юриста Петроградской епархии. В марте 1918 года на Петроградском епархиальном съезде духовенства и мирян был выбран комиссаром по общецерковным делам для представительства перед властями и защиты прав и интересов Петроградской епархии. Активно препятствовал закрытию церквей, защищал служителей Церкви и церковное имущество от посягательств новой власти. Так, когда властями был реквизирован «Дом трудолюбия» в Кронштадте, митрополит

Вениамин (Казанский) просил Ивана Михайловича вступить в переговоры с местными властями и оказать содействие по возвращению «Дома трудолюбия» кронштадтскому собору.

В апреле 1918 года И. М. Ковшаров стал членом Духовного Собора Александро-Невской лавры с возложением на него обязанностей юрисконсульта лавры, а в ноябре — членом правления новоучреждённого Общества объединённых православных приходов Петрограда. Взаимодействуя с гражданскими властями, он деятельно помогал митрополиту Вениамину во время начавшейся кампании по изъятию церковных ценностей. В ночь с 28 на 29 апреля был арестован по обвинению в «противодействии изъятию церковных ценностей», хотя благодаря разъяснительной работе Ивана Михайловича во всех 14 церквях лавры изъятие церковных ценностей прошло спокойно, за что он даже получил благодарность от районных властей.

На суде Иван Михайлович держался стойко и мужественно. Виновным в предъявленных обвинениях себя не признал. Подробно разобрал доводы обвинения, доказав их несостоятельность. Своё выступление на суде закончил словами: «Грозящее наказание никак не может находиться в соответствии с теми данными, которыми располагает обвинение... Для братской могилы в шестнадцать человек материала для обвинения мало».

5 июля 1922 года по решению Петроградского губернского ревтрибунала к расстрелу были приговорены десять человек, шестерым из них расстрел позже заменили тюремным заключением. В отношении митрополита Вениамина (Казанского), архимандрита Сергия (Шеина), Юрия Петровича Новицкого и Ивана Михайловича Ковшарова приговор остался без изменения. В ночь с 12 на 13 августа (31 июля по ст. ст.) 1922 года они были расстреляны.

В 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил к лику святых священномучеников митрополита Вениамина и архимандрита Сергия, а также мучеников Юрия и Иоанна, установив совершать им память 31 июля, в день их мученической кончины.

Новомученики и исповедники, претерпевшие гонения в 1922 году и пострадавшие в последующие годы

Среди тех, кто был арестован в Москве в ночь на 23 марта 1922 года по обвинению «в организации противодействия декрету об изъятии церковных ценностей», впоследствии были причислены к лику новомучеников и исповедников Церкви Русской: варшавский митрополит Серафим (Чичагов), vicарий Московской епархии епископ (впоследствии — архиепископ) Верейский Иларион (Троицкий), член Высшего церковного

совета священник (впоследствии — протоиерей) Илия Громогласов, ключарь Храма Христа Спасителя и ближайший помощник Патриарха по управлению Московской епархией протоиерей (впоследствии — протопресвитер) Александр Хотовицкий. Отец Илия Громогласов и Александр Хотовицкий стали обвиняемыми на втором московском процессе осенью 1922 года.

Митрополит Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) имеет удивительную биографию. Он родился в 1856 году в Санкт-Петербурге в дворянской семье. Окончил Пажеский корпус, затем Артиллерийскую академию. В 1877 году участвовал в русско-турецкой войне на Балканах. За отличие в сражениях, в том числе за оборону Шипки, был награждён орденами, а за взятие Плевны — саблей с дарственной надписью от императора. По возвращении в Петербург занялся изучением медицины, результатом чего стали двухтомные «Медицинские беседы». Неизгладимое впечатление на молодого офицера произвела встреча со святым праведным Иоанном Кронштадтским, который стал его духовным наставником. В 1890 году Леонид Михайлович, неожиданно для окружающих, решил оставить воинскую службу и стать священником. 26 февраля 1893 года он был рукоположен во диакона, а через два дня — во священника. Отец Леонид много сделал для прославления преподобного Серафима Саровского: составил «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», в которой значительное место было отведено деятельности Преподобного, занимался подготовкой к его канонизации в 1903 году, написал житие.

В 1898 году, после смерти жены, отец Леонид принял монашеский постриг с именем Серафим, был определён для служения в Троице-Сергиеву лавру, а через год — в суздальскую Спасо-Евфимиеву обитель, став её настоятелем, с последующим посвящением в сан архимандрита. Написал житие преподобного Евфимия Суздальского. В 1904 году отец Серафим получил назначение на должность настоятеля Воскресенской Ново-Иерусалимской обители. В следующем году в Успенском соборе

Митрополит Серафим (Чичагов)

Московского Кремля был рукоположен во епископа Сухумского. С 1906 года он — епископ Орловский и Севский, с 1908 года — епископ Кишинёвский и Хотинский. В 1912 году был возведён в сан архиепископа, с 1914 года — архиепископ Тверской и Кашинский.

Во время Первой мировой войны Владыка Серафим организовывал помощь беженцам, оснащал необходимыми средствами госпитали и санитарные поезда, призывал епархиальный клир вступать в ряды военного духовенства, а приходских причётников — идти на военную службу. Собирал пожертвования для раненых воинов.

Архиепископ Серафим являлся членом Поместного Собора 1917–1918 годов. В сентябре 1918 года указом Синода был назначен на кафедру Варшавскую и Привисленскую, однако из-за разгоревшейся Гражданской, а затем и советско-польской войны выехать к месту служения не смог и жил в Черниговском скиту Троице-Сергиевой лавры. С 1920 года пребывал в Москве, где служил в различных храмах.

В сентябре 1921 года митрополит Серафим был арестован и заключён в Таганскую тюрьму, где тяжело заболел. В январе 1922 года Президиумом ВЧК назначенный ему срок высылки в Архангельский концлагерь был отменён условно, и он был освобождён. Московские обновленцы в марте-апреле ещё не имели достаточного количества приверженцев, чтобы открыто выступить против Патриарха Тихона, поэтому власти решили изолировать члена Синода варшавского митрополита Серафима, имевшего большой авторитет среди верующих. 22 апреля в 6-м отделении Секретного отдела ВЧК по его «делу» было подготовлено заключение: «Принимая во внимание, что... при наличии в Синоде известного реакционера Чичагова лояльное к власти духовенство не осмеливается открыто проявлять свою лояльность из-за боязни репрессий со стороны Чичагова... Чичагова задержать и отправить этапным порядком в распоряжение Архангельского губотдела для вселения на местожительство... по 24 июня 1923 г.». На основании этого заключения 25 апреля постановление об условном применении высылки было отменено, и он был этапирован в Архангельск.

В марте 1923 года Владыка Серафим был выслан в Марийскую область на один год, но в апреле 1924 года вновь арестован и содержался в бутырской тюрьме до июля, когда был освобождён под подписку о невыезде из Москвы. И лишь в августе 1925 года по ходатайству Святейшего Патриарха Тихона и церковной общественности следствие в отношении митрополита Серафима было прекращено, и он был отпущен на свободу.

В феврале 1928 года был назначен митрополитом Ленинградским и Гдовским. Много боролся с обновленчеством и от этого имел много скорбей и притеснений. Во время его управления епархией в Ленинграде

состоялось первое массовое закрытие властями крупных приходских храмов, некоторые из них тут же были демонстративно снесены. Не получив прописки в Ленинграде, святитель был вынужден выехать в Тихвин.

С 1933 года находился на покое под Москвой. 30 ноября 1937 года он был вновь арестован. Тяжелобольного Владыку вынесли из дома на носилках и доставили в Таганскую тюрьму на арестантской машине под видом машины «скорой помощи». При аресте у него изъяли рукопись второго тома «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», книги, иконы. Один из свидетелей показал, что он говорил: «Вы из истории хорошо знаете, что и раньше были гонения на христианство, но чем они кончались — торжеством христианства, так будет и с этим гонением — оно тоже кончится, и Православная Церковь снова будет восстановлена, и православная вера восторжествует».

7 декабря 1937 года «тройкой» УНКВД по Московской области было принято постановление о его расстреле по обвинению в «контрреволюционной монархической агитации». Митрополит Серафим был расстрелян 11 декабря 1937 года на полигоне НКВД в подмосковном посёлке Бутово.

В 1997 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви митрополит Серафим (Чичагов) был прославлен в лике святых священномучеников.

Архиепископ Иларион (в миру Владимир Алексеевич Троицкий) родился в 1886 году в селе Липицы Каширского уезда Тульской губернии в семье священника. В 1910 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Был лучшим по успеваемости студентом за последние 50 лет существования академии, за время учёбы трижды удостоивался премии митрополита Московского Макария. По окончании академии преподавал в ней Священное Писание Нового Завета, был утверждён в должности доцента. В 1913 году был пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, затем — во иеромонаха, возведён в сан архимандрита митрополитом Московским Макарием (Невским), став на тот момент самым молодым архимандритом в Русской Церкви. В том же 1913 году отец Иларион был назначен инспектором Московской духовной академии, экстраординарным профессором. Получил широкую известность как блестящий лектор, яркий оратор и церковный проповедник, учёный-богослов, автор многих богословско-догматических трудов. Был избран делегатом от академии на Поместный Собор 1917–1918 годов. На заседаниях Собора выступал как один из самых активных и последовательных сторонников восстановления Патриаршества. После избрания Святейшего Патриарха Тихона стал его

Архиепископ Иларион (Троицкий)

секретарём и консультантом по богословским вопросам. В мае 1920 года хиротонисан во епископа Верейского, викария Московской епархии. Назначен настоятелем Сретенского монастыря в Москве.

В ночь на 23 марта 1922 года был арестован по делу о сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей. Его обвинили в том, что он исполнял поручения Патриарха, принимал в Патриаршем подворье посетителей, устраивал в рабочих районах диспуты и, как говорилось в обвинительном заключении, обладая большой эрудицией в богословских вопросах, дискредитировал выступавших против него оппонентов-безбожников. 23 июня 1922 года Коллегия ГПУ постановила выслать епископа

Илариона на один год в Архангельскую губернию.

В Архангельске Владыка Иларион проживал под надзором в одной квартире с митрополитом Серафимом (Чичаговым). Внимательно следил по доходящим до него сообщениям о событиях церковной жизни, о попытках обновленцев захватить власть в Церкви. В письмах своей знакомой он писал: «Что же касается смуты церковной, кроме глупости и безобразия, в ней ничего не вижу... Зла от этих деятелей будет очень много. И многим от них придется пострадать, так как они имеют власть и казнить».

5 июля 1923 года, по окончании ссылки, Преосвященный Иларион вернулся в Москву. В тот же день великим чином освятил прежде захваченный обновленцами собор Сретенского монастыря. Обращаясь к духовенству монастыря, призвал его покаяться в обновленчестве и противлении Патриарху, причём принести покаяние принародное. На следующий день, в праздник Владимирской иконы Божией Матери, в Сретенском монастыре служил Патриарх Тихон. Народу собралось столько, что храм не мог вместить всех, и многие стояли в монастырской ограде. В проповеди Владыка Иларион говорил о празднике, о современной церковной жизни, об обновленчестве, о самозванцах-епископах. Впечатление от проповеди было такое, что люди стали выкрикивать, что признают только Патриарха Тихона, многие плакали. Служба, начавшаяся утром, закончи-

лась только в шесть часов вечера, после того как Патриарх благословил весь народ.

Реакция обновленцев была незамедлительной. Уже 9 июля 1923 года один из руководителей обновленческого движения Красницкий написал в ГПУ: «Усердно прошу обратить внимание на крайне провокаторскую контрреволюционную деятельность тихоновского ассистента Илариона... За пережитые десять дней тихоновцы чрезвычайно обнаглели, держат себя вызывающе и готовы перейти к избиению, и это настроение — определенно погромное и ярко антисоветское — создается им, епископом Иларионом. Если его явно контрреволюционной деятельности не будет положен предел, то неизбежны общественные беспорядки и избиение церковных обновленцев».

Сразу же после возвращения епископа Илариона из ссылки Патриарх Тихон возвёл его в сан архиепископа, и он стал помощником Святейшего, являясь фактически управляющим Московской епархией. Главным поручением, данным ему Патриархом, стало преодоление в епархии последствий обновленческого раскола. Владыка Иларион разработал чин покаяния и сам принял исповедь сотен обновленцев. В результате его активных действий в Патриаршую Церковь из обновленчества вернулось подавляющее большинство московских приходов. Осенью 1923 года архиепископ Иларион был арестован и приговорён особым совещанием при Коллегии ГПУ к трём годам лагерей.

Свой срок он отбывал в Соловецком лагере особого назначения. По свидетельству священника Павла Чехранова, «в лагере Владыка пользовался великим почётом. Многие видели в нём духовного отца, а в отношении душ, уже отравленных неверием, он был миссионером. Авторитет святителя был так высок, что вскоре сведения о его лагерной деятельности дошли до эмиграции. И благодаря, в частности, ему Соловецкий лагерь в 20-х годах был своеобразным духовным очагом, возле которого многие нашли спасение». Архиепископ Иларион являлся одним из авторов так называемой «Памятной записки соловецких епископов» (1926 г.), выразившей волю группы заключённых архиереев. В ноябре 1926 года особое совещание при Коллегии ГПУ приговорило архиепископа Илариона ещё к трём годам лагерей. Когда подошёл к концу и этот срок, 14 октября 1929 года он был приговорён к трём годам ссылки в Среднюю Азию. Был отправлен по этапу и в дороге заболел тифом, вспыхнувшим среди заключённых. В Ленинграде тяжело больного Владыку сняли с поезда и поместили в тюрьму, а на следующий день в больницу, где он вскоре скончался. Врач, присутствовавший при кончине, был свидетелем того, как он благодарил Бога, радуясь близкой встрече с Ним.

Архиепископ Иларион (Троицкий) прославлен для общецерковного почитания Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года в лике священномученика.

Протопресвитер Александр Хотовицкий родился в 1872 году в городе Кременце Волынской губернии в семье ректора Волынской духовной семинарии. После окончания Петербургской духовной академии в 1895 году совершал своё пастырское и миссионерское служение под омофором святителя Тихона в Северной Америке. Его трудами было основано двенадцать православных приходов на восточном побережье Американского континента. В 1914 году отца Александра перевели в Финляндию, а в 1917 году — в Москву с назначением ключарём Храма Христа Спасителя. Он участвовал в деяниях Поместного Собора 1917–1918 годов, стал одним из ближайших помощников Патриарха Тихона по управлению Московской епархией. В 1919–1921 годах подвергался аресту за преподавание детям Закона Божия.

Во время кампании по изъятию церковных ценностей отец Александр собирал в Храме Христа Спасителя средства для голодающих, стараясь при этом сохранить святыни собора. На его квартире проводились заседания клириков и прихожан храма, во время которых был составлен проект резолюции приходского собрания, содержащий требования к властям предоставить гарантии того, что все средства будут употреблены на помощь голодающим. Власти расценили составление такого документа как контрреволюционное деяние. В ночь на 23 марта отец Александр был арестован. На допросах он держался спокойно, виновным себя не признал.

Содержался в тюрьме до осени 1922 года, став одним из главных обвиняемых на втором московском процессе против священнослужителей и мирян Русской Церкви. В обвинительном заключении его назвали одним из главных «организаторов и руководителей преступной организации», который «неоднократно и тайно» собирал их у себя на квартире и «совместно с ними выработывал меры, которые предполагалось предпринять в целях осуществления преступного намерения». В последнем

Протопресвитер Александр Хотовицкий

слове отец Александр пытался защитить других обвиняемых. Он сказал: «Прошу обратить внимание на тех, которые были у меня на квартире: одни из них старики, а другие — совсем молодые и ни в чём не виновные. Собрание у меня было самое обыкновенное, оно не являлось контрреволюционным и не имело характера тёмного заговора». Обвинитель Вышинский требовал для отца Александра смертную казнь, но решением ревтрибунала он был приговорён к лишению свободы сроком на десять лет с конфискацией имущества и поражением в правах на пять лет.

После возвращения Патриарха Тихона к церковному управлению многие из осуждённых трибуналами по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей были амнистированы. В октябре 1923 года отец Александр вышел на свободу, однако уже осенью 1924 года был вновь арестован по списку священнослужителей и церковных деятелей Москвы, рекомендованных к административной высылке. Начальник 6-го отдела ОГПУ Е. А. Тучков, составлявший этот список, писал об отце Александре: «Поп-проповедник с высшим образованием, очень активный, резок и пользуется влиянием на тихоновцев». Отец Александр был приговорён к ссылке в Туруханский край на три года.

В Москву он вернулся в 1928 году в сан протопресвитера и стал ближайшим помощником заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), будущего Патриарха. В 1930-е годы он служил настоятелем храма Ризоположения на Донской улице. Один из прихожан вспоминал: «У отца Александра было много прихожан, очень чтивших его... И сегодня помню глаза отца Александра. Казалось, что его взгляд проникает в твоё сердце и ласкает тебя. Это же ощущение было у меня, когда я видел святого Патриарха Тихона... Так же и глаза отца Александра; светящийся в них свет говорит о его святости».

В 1937 году отец Александр был арестован по обвинению в участии в «антисоветской террористической фашистской организации церковников» и 19 августа расстрелян.

В 1994 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил протопресвитера Александра Хотовицкого к лику священномучеников.

Илия Михайлович Громогласов — российский богослов, учёный, профессор Московской духовной академии и Московского университета, член Поместного Собора 1917–1918 годов. В начале 1922 года он принял твёрдое решение стать священнослужителем — поступок, для которого в условиях гонений требовалось огромное мужество. 18 февраля Патриарх Тихон рукоположил его в сан диакона ко храму священномученика Антипы в Москве, через два дня — в сан священника.

В ночь на 23 марта 1922 года отец Илия был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, борьбе против изъятия церковных ценностей, в сотрудничестве с «противником изъятия» протоиереем Александром Хотовицким. На втором московском процессе в ноябре—декабре 1922 года был приговорён к полутора годам заключения, хотя прокурор Вышинский просил для него смертную казнь. В конце июля 1923 года священник Илия был освобождён и служил в церкви Воскресения Христова в Кадашах, вскоре общее собрание прихожан избрало его настоятелем.

Протоиерей Илия Громогласов

В марте 1924 года отец Илия был вновь арестован и приговорён к трём годам ссылки на Урал, но приговор был отсрочен. 12 апреля 1925 года отец Илия участвовал в похоронах Святейшего Патриарха Тихона и произнёс речь над его гробом. Вскоре был арестован в третий раз и выслан на три года в село Сургут Тобольского округа. Когда срок ссылки закончился, из-за запрета проживать в Москве и ряде других крупных городов поселился в Твери, куда в это время получил назначение архиепископ Фаддей (Успенский), знакомый ему по учёбе в Московской духовной академии. Отец Илия служил за Волгой, в храме иконы Божией Матери Неопалимая Купина, который стал одним из последних незакрытых храмов города. Здесь часто служил и Владыка Фаддей.

В 1937 году отца Илию вновь арестовали за участие в «контрреволюционной церковно-монархической группе» и контрреволюционную агитацию. Священник решительно отверг все обвинения. Тогда на допрос были вызваны «дежурные свидетели» — обновленцы, которые подписали протоколы допросов, предложенные следователем, против отца Или и других священников. 2 декабря 1937 года «тройка» НКВД приговорила протоиерея Илию Громогласова к расстрелу. Через два дня приговор был приведён в исполнение. Погребли мученика в общей могиле на Волынском кладбище Твери.

В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви протоиерей Илия Громогласов был причислен к лику священномучеников.

Из числа защитников церковного достоинства, несправедливо осуждённых на втором московском процессе 1922 года, к настоящему времени к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской причислен также священномученик **протоиерей Сергей Кедров**. Он родился в 1880 году в селе Константиновка Бронницкого уезда Московской губернии в семье священника. После окончания в 1901 году Московской духовной семинарии был направлен учителем в церковно-приходскую школу села Старниково в своём родном уезде. Священническое служение начал в 1908 году, когда был рукоположен во священника к церкви Живоначальной Троицы села Фаустово того же уезда.

С Троицким храмом оказалась связана вся последующая более чем двадцатилетняя пастырская деятельность отца Сергея. Для своих прихожан он стал и заботливым отцом, и молитвенником, и усердным попечителем о спасении их душ. На каждом богослужении он непременно говорил поучения — ясные, конкретные и простые. Часто помогал бедным прихожанам, незаметно оставляя в их домах милостыню, когда бывал с молебнами. В селе была церковно-приходская школа, которой отец Сергей стал заведовать. В ней он устроил особый певческий класс, из учеников которого впоследствии составил прекрасный церковный хор.

В апреле 1922 года отца Сергея арестовали, и он находился в одной из московских тюрем. Стал обвиняемым на втором московском процессе по делу об изъятии церковных ценностей. 12 декабря 1922 года отца Сергея Кедрова Московский ревтрибунал приговорил к пяти годам заключения в концлагере, но в следующем году его по амнистии освободили. Священник вернулся служить в Троицкий храм. С 1929 года являлся благочинным.

В октябре 1937 года отец Сергей был вновь арестован по обвинению в антисоветской деятельности. 15 ноября «тройка» НКВД по Московской области приговорила его к высшей мере наказания. На следующий день он был расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой и погребён в безвестной общей могиле.

В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви протоиерей Сергей Кедров был причислен к лику священномучеников.

Архиепископ Фаддей (в миру Иван Васильевич Успенский) родился в 1872 году в селе Наруксово Лукояновского уезда Нижегородской губер-

нии в семье священника. В 1896 году окончил Московскую духовную академию с присвоением степени кандидата богословия. В следующем году был пострижен в монашество с наречением ему имени Фаддей и рукоположен в иеродиакона, а через месяц — в иеромонаха. Был преподавателем в Смоленской, Минской, Уфимской духовных семинариях. В 1902 году возведён в сан архимандрита. С 1903 года — ректор Олонецкой духовной семинарии. В 1908 году хиротонисан во епископа Владимиро-Волынского, викария Волынской епархии.

В 1919 году, после вынужденного отъезда за границу правящего архиерея архиепископа Евлогия (Георгиевского), исполнял его обязанности. В период существования Украинской народной республики отказался вступать в переписку с её представителями на украинском языке, несмотря на угрозы высылки с Украины. В ноябре 1921 года Владыка Фаддей был арестован большевиками, перевезён в харьковскую тюрьму. Решением ВУЧКа был выслан «в распоряжение Патриарха Тихона с правом жительства только в одной из центральных северных губерний РСФСР и Западной Сибири».

В марте 1922 года Преосвященный Фаддей прибыл в Москву. 13 марта Святейший Патриарх Тихон назначил его на Астраханскую кафедру с возведением в сан архиепископа, однако выехать в Астрахань Владыка не смог, находясь в Москве под подпиской о невыезде. Как уже говорилось, в мае 1922 года Патриарх Тихон, заключённый под домашний арест, был вынужден передать управление Православной Церковью митрополиту Агафангелу (Преображенскому). Лишённый властями возможности приехать в Москву, Владыка Агафангел составил послание к российской пастве с призывом хранить в чистоте устои Церкви и остерегаться тех, кто пытается незаконно узурпировать церковную власть. Два экземпляра послания он передал через священника, ехавшего в Москву, архиепископу Фаддею и протопресвитеру Димитрию Любимову. Вскоре за «распространение нелегально изданных посланий митрополита Агафангела» Владыка Фаддей был арестован и осуждён на один год ссылки в Зырянский край.

Архиепископ Фаддей (Успенский)

Из Москвы его перевезли во Владимирскую тюрьму вместе с митрополитом Кириллом (Смирновым), который впоследствии вспоминал: «Поместили в большую камеру вместе с ворами. Свободных коек нет, нужно располагаться на полу, и мы поместились в углу. Страшная тюремная обстановка среди воров и убийц подействовала на меня удручающе... Владыка Фаддей, напротив, был спокоен и, сидя в своём углу на полу, всё время о чём-то думал, а по ночам молился. Как-то ночью, когда все спали, а я сидел в тоске и отчаянии, Владыка взял меня за руку и сказал: „Для нас настало настоящее христианское время. Не печаль, а радость должна наполнять наши души. Сейчас наши души должны открыться для подвига и жертв. Не унывайте. Христос ведь с нами“. Моя рука была в его руке, и я почувствовал, как будто по моей руке бежит какой-то огненный поток. В какую-то минуту во мне изменилось всё, я забыл о своей участи, на душе стало спокойно и радостно. Я дважды поцеловал его руку, благодаря Бога за дар утешения, которым владел этот праведник».

После ссылки архиепископ Фаддей жил в Волоколамске под Москвой, а служить ездил в московские храмы. В декабре 1923 года он наконец смог выехать в Астрахань, где приступил к обязанностям правящего архиерея. Вёл крайне скромный образ жизни, ходил в старенькой залатанной рясе, в стареньких чиненых сапогах, имел одно облачение и одну митру. Часто проводил богослужения, после службы вёл беседы с верующими, разъясняя им Священное Писание, много проповедовал. Нравственное влияние архиепископа Фаддея на паству было огромным. В домах многих верующих в переднем углу, вместе с иконами, находились его фотографии. Патриарх Тихон говорил одному из жителей Астрахани: «Знаете ли вы, что Владыка Фаддей святой человек? Он необыкновенный, редкий человек. Такие светильники Церкви — явление необычайное. Но его нужно беречь, потому что такой крайний аскетизм, полнейшее пренебрежение ко всему житейскому отражается на здоровье. Разумеется, Владыка избрал святой, но трудный путь, немногим дана такая сила духа. Надо молиться, чтобы Господь укрепил его на пути этого подвига».

В ноябре 1928 года архиепископ Фаддей был переведён в Тверь (в то время — Калинин). Как и в Астрахани, он много проповедовал, пользовался любовью паствы, которая видела в его образе молитвенника и подвижника, подобного древним русским святым. Многие рассказывали об удивительных примерах прозорливости святителя Фаддея. Он много служил, за каждой Литургией говорил проповеди, к которым тщательно готовился, каждую среду читал акафист святому благоверному князю Михаилу Тверскому и проводил беседы. Когда власти отобрали у верующих Вознесенский собор, архиепископ Фаддей перешёл служить

в Покровскую церковь. После того, как и её отобрали, он ездил за Волгу в кладбищенский храм иконы Божией Матери Неопалимая Купина, где служили священник Илия Громогласов и вернувшийся в родную Тверь из Соловецкого лагеря протоиерей Илия Бенеманский. И даже когда в сентябре 1936 года власти лишили Владыку регистрации и запретили служить, он продолжал совершать богослужения в этом последнем сохранившемся в епархии храме за Волгой.

Летом-осенью 1937 года в Твери было арестовано почти всё духовенство епархии. Один из арестованных после продолжительных пыток согласился подписать клеветнические сведения об архиепископе Фаддее. В качестве лжесвидетелей охотно выступили представители обновленчества. 20 декабря 1937 года архиепископ Фаддей был арестован. На допросах он держался мужественно, виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал. Через десять дней после ареста он был приговорён к расстрелу и 31 декабря казнён.

В 1993 году были обретены честные мощи Владыки, которые находятся ныне в Вознесенском соборе города Твери. В 1997 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви архиепископ Фаддей (Успенский) был причислен к лику святых как новомученик.

30 марта 1922 года, во время кампании по изъятию церковных ценностей, был арестован и **епископ Ковровский Афанасий (Сахаров)**, викарий Владимирской епархии. И хотя на следующий день после ареста он был препровождён в ревтрибунал и освобождён, этот первый арест Владыки положил начало его многолетним тюремным мытарствам, последний срок которых окончился лишь в 1954 году.

Причиной ареста послужила проповедь святителя, произнесённая 23 марта 1922 года в Казанском соборе города Вязники, в которой он, по мнению властей, призывал верующих сопротивляться изъятию церковных ценностей. 12 апреля Владыку Афанасия вновь арестовали по обвинению «в агитации и будировании масс против сдачи церковных ценностей». Два месяца он находился в заключении. 9 июня был осуждён на один год лишения свободы, но на следующий день выпущен по амнистии. В июле его вновь арестовали и заключили в тюрьму города Владимира, а через месяц освободили без допроса.

14 сентября 1922 года во Владимирский губернский отдел ГПУ поступило заявление с просьбой «принять меры к тому, чтобы епископ Афанасий прекратил свою агитацию против идей церковно-обновленческого движения и членов группы „живая церковь“». Он отказался признать обновленческое ВЦУ, запретил в священнослужении его уполномоченного протоиерея М.Тихонравова, в проповедях объяснял пастве

пагубность обновленчества. Владыка Афанасий был вновь арестован и по обвинению «в возмущении народных масс на религиозной почве» приговорён к двум годам ссылки в Зырянский край.

Из тюрьмы епископ Афанасий писал своей матери: «Вот я смотрю на заключенных за дело Христово епископов и пресвитеров, слышу о православных пастырях, в других тюрьмах находящихся, — какое спокойствие и благодушие у всех. Очевидно, Господь помогает, и святые не оставляют их... А тюрьмы нам нечего бояться. Здесь лучше, чем на свободе; это я, не преувеличивая, говорю. Здесь истинная Православная Церковь. Тяжело положение тех православных пастырей, которые сейчас, оставаясь на свободе, несут знамя православия. Помогите им, Господи. Их крест тяжелее креста тех, которые в тюрьмах, они в большей нуждаются помощи православных мирян».

В феврале 1925 года Владыка Афанасий вернулся во Владимир, где продолжил борьбу за чистоту веры и священных канонів. В следующем году его вновь ненадолго арестовали за проповедь, в которой он призывал не бояться преследований за веру. А в 1927 году арестовали как «участника группы епископов, использовавших Церковь в антисоветских целях», и приговорили к трём годам заключения в концлагерь. Наказание Святитель отбывал в Соловецком лагере особого назначения. По окончании срока его ожидала ссылка на три года в Туруханский край. В 1933 году Владыка Афанасий вернулся во Владимир, а в 1936 году был вновь арестован по нелепому обвинению в «связи с Ватиканом» и «белогвардейцами на Украине». Он отрицал все обвинения, объясняя, что не только ни с одним католическим священником, но даже и с рядовым католиком не был знаком. Несмотря на это последовал новый срок — пять лет лишения свободы, которые он отбывал в Беломорско-Балтийских лагерях. В начале Великой Отечественной войны Владыка Афанасий был этапирован в Онежские лагеря, весь путь в 400 километров он прошёл пешком, «неся на себе свои вещи». За этим последовала бессрочная ссылка в Омскую область. Находясь в ссылке, он пытался наладить церковную

Епископ Афанасий (Сахаров)

жизнь в Ишиме, где не было ни одной церкви, совершал богослужения на дому. В 1943 году Владыка Афанасий был в очередной раз арестован и приговорён к восьми годам заключения в исправительно-трудовых лагерях Сибири. В мае 1954 года уже предельно измученный, большой святитель был помещён в Zubovo-Полянский дом инвалидов для заключённых в Мордовии, через год освобождён и до самой смерти в 1962 году жил в городе Петушки у своего знакомого.

Почти тридцать лет провёл епископ Афанасий (Сахаров) в заключении и ссылке. Как он сам писал, «на епархиальном служении — 33 месяца, на свободе, не у дел — 32 месяца, в изгнании — 76, в узах и горьких работах — 252». Однако многочисленные аресты, пытки, ссылки и лагеря не смогли сломить мужественного исповедника. При самых тяжёлых обстоятельствах он не терял веры в Бога и чувства великой в Нему благодарности. «Какое великое сокровище вера наша! — писал он из Дубравлага в 1952 году. — Во всех обстоятельствах она приносит нам успокоение, утешение, радости. Верующий всегда скажет со святым апостолом: „Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим“ (1 Кор. 4, 12–13). Слава Богу за всё и всяческих ради!»

И находясь в заточении, святитель Афанасий не переставал заниматься вопросами богослужения. Им было закончено составление службы Всем святым в земле Российской просиявшим, ставшей литургическим памятником любви к нашей Святой Церкви. Он написал книгу «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви», в начале Великой Отечественной войны составил «Молебное пение об Отечестве», исполненное глубокого покаяния и необычайной молитвенной силы, и другие богослужебные тексты.

На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года епископ Афанасий был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских. В октябре того же года состоялось обретение мощей святого, которые Крестным ходом были перенесены в Богородице-Рождественский монастырь города Владимира.

* * *

Со времени гонений на святую православную веру, которую правители-богоборцы развернули под предлогом помощи голодающим, прошло уже 100 лет. Многие верные чада Русской Православной Церкви обрели мученические венцы в 1922 году, но для ещё большего числа священнослужителей и мирян этот год стал началом долгого пути тяжких страданий и лишений, издевательств, тюрем и ссылок. Для многих из них этот скорбный земной путь закончился в страшном 1937 году.

В деяниях Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года, прославившего в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских, «поимённо известных и доныне миру не явленных, но ведомых Богу», говорится:

«Боголюбивая полнота Русской Православной Церкви благоговейно хранит святую память о жизни, подвигах исповедничества святой веры и мученической кончине иерархов, священнослужителей, монашествующих и мирян, вместе с Царской Семейю засвидетельствовавших во время гонений свою веру, надежду и любовь ко Христу и Его Святой Церкви даже до смерти и оставивших о себе грядущим поколениям христиан свидетельство о том, что *„живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем“* (Рим. 14, 8)... Терпя великие скорби, они сохранили в сердце мир Христов, стали светильниками веры для соприкасавшихся с ними людей... Прославляя подвиг новомучеников, Русская Православная Церковь уповает на их предстательство и молится, да пробавит Господь милость Свою на нас и даст всем нашим соотечественникам время на покаяние, зажжёт в их сердцах огонь веры, ревность о возрождении Руси Святой, нашего земного Отечества».

Молитвами святых новомучеников и исповедников Церкви Русской, Господи, помилуй и спаси нас!

Кульпинов Сергей Сергеевич, диакон

К вопросу о внутрицерковных предпосылках обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири на примере Томской и Иркутской епархий (1905—1906 гг.)

Введение

Проблема возможных предпосылок обновленческого раскола в Сибири остаётся практически полностью неизученной. Если говорить о Восточной Сибири, то краткое упоминание о связи между событиями 1905—1906 годов и обновленческим движением в Иркутской епархии присутствует в работе А. В. Дулова и А. П. Санникова «Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX века»¹, хотя следует сказать, что утверждение о наличии данной связи сделано авторами без каких-либо убедительных доказательств.

Между тем без ясного понимания предпосылок обновленческого раскола на региональном уровне невозможно уяснить полную картину генезиса обновленческих идей и практик. Если говорить о Сибири, то первостепенным является вопрос: формировалась ли сибирская обновленческая церковная идентичность ещё в дореволюционный период или же её следует считать феноменом, относящимся исключительно к 1920—30 годам?

В рамках настоящего исследования ставится цель: установить наличие или отсутствие внутрицерковных предпосылок обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири (на примере Томской и Иркутской епархий) в дореволюционный период.

Для достижения поставленной цели автором выдвигаются следующие задачи:

1. Обобщить основные взгляды на возможные предпосылки обновленческого раскола в дореволюционный период в современной науке.
2. Проанализировать возможные внутрицерковные предпосылки обновленческого раскола в дореволюционный период в Томской епархии.

¹ Дулов А. В., Санников А. П. Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX века [Электронный ресурс] // МИОН Иркутск: сайт. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/.

3. Исследовать возможные внутрицерковные предпосылки обновленческого раскола в дореволюционный период в Иркутской епархии.

Хронологические рамки исследования определяются 1905–1906 годами, поскольку проблематика церковных реформ повсеместно вошла в официальный церковный дискурс именно с начала 1905 года², а к концу 1906 года данные вопросы уже вышли из официальной повестки в Иркутской и Томской епархиях.

В рамках исследования автор прибегал к принципу историзма, а также использовал историко-сравнительный метод, хронологически-проблемный метод и контент-анализ дореволюционной церковной периодической печати.

Проблема предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в современной исторической науке

Вопрос о возможных предпосылках обновленческого раскола в дореволюционный период в светской и церковной исторической науке является дискуссионным. Нужно сказать, что разные исследователи зачастую дают противоположные ответы на данный вопрос. В целом можно выделить три основных подхода к объяснению предпосылок обновленчества. Странники первого подхода доказывают, что обновленческий раскол имел глубокие корни в настроениях православного духовенства ещё в дореволюционный период. Они считают, что обновленчество явилось продолжением деятельности группы 32-х петербургских священников, и отсчитывают историю обновленчества по меньшей мере с 1905 года³. Нужно отметить, что о подобных истоках своего движения говорили и многие представители самого обновленческого раскола⁴.

² Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис... докт. филос. наук: 09.00.14. – СПб., 2020. – С. 184; Roslof E. E. Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905–1946. – Bloomington, 2002. – P. 10; Grul R. Vvedenskii's renovationism: bridge between christianity and communism. – Leiden, 2019. – P. 4.

³ Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века. – С. 184; Roslof E. E. Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905–1946. – P. 10; Grul R. Vvedenskii's renovationism: bridge between christianity and communism. – P. 4; Худобородов А. Л., Яшина М. А. Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Урале в 1920-е гг.: предпосылки, результаты, последствия // «Вестник ЮУрГУ». Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10 (269). – С. 91.

⁴ Титлинов Б. В. Смысл обновленческого движения // «Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви». – 1926. – № 5. – С. 1–4; Государственный

Сторонники второго подхода усматривают предпосылки обновленчества в «церковном большевизме», то есть сотрудничестве отдельных представителей духовенства с советской властью в период Октябрьской революции и Гражданской войны, а также в переносе большевистских принципов управления на церковные процессы в тот же период. Например, такой точки зрения придерживается А. Г. Кравецкий, который полагает, что либеральные чаяния духовенства в дореволюционный период нашли своё выражение в Поместном Соборе 1917–1918 годов, а обновленчество имело свои предпосылки в церковном большевизме, возникшем уже во время Собора и несколько позднее⁵.

Наконец, сторонники третьего подхода полагают, что обновленческий раскол являлся исключительно феноменом 1920-х годов и не имел какой-либо связи как с дореволюционными чаяниями российского духовенства, так и с деятельностью отдельных его представителей в период Временного правительства и Гражданской войны⁶.

Аналогичное разделение взглядов на предысторию обновленческого раскола присутствует и в работах, посвящённых церковной истории в Сибири. В частности, некоторые исследователи прямо называют движение за церковные реформы в 1905 году, сторонники которого имелись и в Сибири, непосредственным предтечей обновленческого раскола⁷. Другие исследователи, говоря о сибирском обновленчестве, не связывают его с какими-либо дореволюционными движениями и церковным большевизмом, а начинают его историю только с 1922 года⁸.

архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 485. – Оп. 2. – Д. 11. – Л. 18–18 об.; ГАИО. – Ф. 485. – Оп. 2. – Д. 34. – Л. 7 об. – 8 об.

⁵ *Кравецкий А. Г.* К предыстории обновленческой смуты (записка прот. В. Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви») // «Учёные записки Российского православного ун-та ап. Иоанна Богослова». – 2000. – Вып. 6. – С. 51–52; *Кравецкий А. Г.* Святитель Афанасий Ковровский. Биографический очерк [Электронный ресурс] // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/svjatitel-afanasij-kovrovskij-biograficheskij-ocherk/14.

⁶ *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946 гг.). – СПб., 2019. – С. 42; *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 2010. – С. 49.

⁷ *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века; *Цыремпилова И. С.* Русская Православная Церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). – Улан-Удэ, 2008. – С. 167–168.

⁸ *Лавринов В. В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). – М., 2007. – С. 43–44.

На наш взгляд, если говорить о возможных предпосылках обновленческого раскола в Сибири в дореволюционный период, то необходимо подразделять их на внутрицерковные и социально-политические. К первым относятся стремления к церковным реформам в широком смысле, ко вторым — разные формы поддержки духовенством социалистических идей и организаций, участие клириков в революционной деятельности, иными словами, создание некоей социальной базы для будущего сотрудничества с советскими органами власти именно на идейном уровне.

Проблема возможных внутрицерковных предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в Томской епархии

Необходимо сказать, что в начале 1905 года в официальной церковной печати Томской епархии проблема церковных реформ практически не поднималась. Томский епископ Макарий (Невский) прямо критиковал либеральные тенденции в современном обществе и указывал на необходимость хранения традиций и верности «православию, самодержавию и православной народности»⁹. Проблемы нестроений в церковной жизни и стремления к «церковному обновлению» (употреблялся именно этот термин) очень осторожно поднимались редактором «Томских епархиальных ведомостей» протоиереем И. А. Панормовым в статье, посвящённой обзору миссионерской деятельности¹⁰.

В ряде статей «Томских епархиальных ведомостей» в начале 1905 года указывалось на рост неверия в обществе и отдаление духовенства от народа, однако проблема церковных реформ не поднималась ни в каком виде¹¹. Авторы сетовали на недостатки церковно-приходских школ¹², а также на имущественный разрыв между духовенством и крестьянством: священнослужители в своём быту старались походить на помещиков средней руки¹³.

В некоторых статьях «Томских епархиальных ведомостей» поднимались вопросы, касающиеся отдельных изменений в богослужении в этот период. В частности, авторы одобрительно отзывались о введении обще-

⁹ Макарий, епископ Томский. О хранении заветов старины // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 1. — С. 4, 8.

¹⁰ Редактор. Новогодние мысли об улучшении «Томских епархиальных ведомостей» // Там же. — С. 17.

¹¹ Редактор. Воспитание в духе Евангелия // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 3. — С. 21–23; «О необходимости для священника широкого образования» // Там же. — С. 34–36.

¹² Редактор. Воспитание в духе Евангелия. — С. 23.

¹³ «О необходимости для священника широкого образования». — С. 35.

народного пения во время богослужения в селе Соколовском Бийского уезда¹⁴ и общем пении учащихся церковно-приходской школы в одном из приходов самого Бийска¹⁵. В том же номере вновь ставился вопрос о необходимости сближения духовенства с народом, актуальный в условиях падения религиозности среди населения и предоставления свободы вероисповеданий в соответствии с императорским манифестом «Об укреплении начал веротерпимости»¹⁶. Примечательно, что в одной из статей указывалось также на необходимость близости архиереев к пастве¹⁷.

Проблемы близости духовенства к народу и братских отношений в среде клира определённо живо интересовали как редактора, так и авторов «Томских епархиальных ведомостей» в середине 1905 года, о чём свидетельствует ряд опубликованных статей, а также перепечаток из других периодических изданий. В тех же публикациях поднималась и проблема отдалённости богослужения от народа, его непонятности¹⁸.

Отдельно нужно сказать об опубликованной в «Томских епархиальных ведомостях» записке С. Ю. Витте (перепечатка из газеты «Слово»), в которой прямо указывалось на неканоничный характер церковной реформы Петра I, необходимость восстановления соборности как исконного свойства Православной Церкви и созыва нового Поместного Собора¹⁹.

Примечательно, что цензором «Томских епархиальных ведомостей» в рассматриваемый период являлся священник П. А. Сысуев, впоследствии обновленческий «архиепископ» и один из видных идеологов сибирской «Живой церкви»²⁰. За неумеренность в реформаторских стремлениях его впоследствии критиковали даже сами сибирские обновленцы²¹.

¹⁴ «Церковное пение в приходе Соколовском Бийского уезда» // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 7–8. — С. 35–36.

¹⁵ «Церковное пение в г. Бийске» // Там же. — С. 36.

¹⁶ *Гневушев М.* Близость пастырей к народу // Там же. — С. 55–56.

¹⁷ «Чего ждёт Русь от православных архиереев» // Там же. — С. 53–54.

¹⁸ «О современном положении Православной Церкви (записка С. Ю. Витте)» // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 9. — С. 15–31; *Н. Гр., свящ.* Обновление церковной жизни // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 10. — С. 30–31; «Церковная служба» // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 11. — С. 9–10.

¹⁹ «О современном положении Православной Церкви (записка С. Ю. Витте)». — С. 17, 18, 29.

²⁰ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). — Ф. Р-1485. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 29, 37, 39.

²¹ ГАИО. — Ф. 485. — Оп. 2. — Д. 232. — Л. 9.

Впрочем, сложно определить его реальное участие в редакционной политике «Томских епархиальных ведомостей». Кроме того, каких-либо статей им самим в журнале не публиковалось.

В этот же период данная проблематика поднималась и епископом Макарием (Невским) во время объезда епархии. В частности, в Барнауле, сначала в доме купца Олюнина, а затем в покоях игуменьи женского монастыря, с 14 по 16 июля 1905 года был проведён «соборик» местного духовенства под председательством архиерея²². На «соборике», помимо духовных лиц, присутствовало несколько государственных чиновников²³. Поднимались вопросы, касавшиеся закрепощённого положения Церкви и необходимости восстановления соборности, причём сам епископ Макарий поддерживал такой путь церковного развития²⁴. Неоднократно на собрании подчёркивалось, что повышение образовательного уровня духовенства может способствовать преодолению существующего разделения между клириками и паствой, а также раскрепощению Церкви, в частности, высказывались предложения об открытии духовной академии в Томске²⁵.

Аналогичный «соборик» был проведён архиереем и в Бийске с 20 по 26 июля 1905 года, причём духовенство также активно обсуждало существующие внутрицерковные проблемы и, в частности, вопросы разделения между клириками и паствой²⁶. Участники собрания говорили о необходимости возрождения соборности в церковной жизни, а также о лучшем построении богослужения²⁷.

3 и 10 октября собрания духовенства прошли и в Томске. На них живо обсуждалась потребность в церковных реформах. В «Томских епархиальных ведомостях» указывалось, что участники собраний, в част-

²² *Очевидец*. Барнаульский соборик как новое явление в церковной жизни Томской епархии // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 16. — С. 5.

²³ Там же. — С. 3.

²⁴ Там же. — С. 2.

²⁵ Там же. С. 4–5; *Смирнов П., свящ.* Протокол № 2-й Собрания Барнаульского духовенства и о.о. благочинных Барнаульского уезда 15 июля 1905 г. // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 17. — С. 17.

²⁶ *Редактор*. Бийский соборик // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 16. — С. 44; *Смирнов П., свящ.* Протокол № 2 Собрания духовенства градо-Бийских церквей и о.о. благочинных Бийского уезда 21 июля 1905 г. // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 21–22. — С. 9–20.

²⁷ *Смирнов П., свящ.* Протокол № 1 Собрания духовенства градо-Бийских церквей и о.о. благочинных Бийского уезда 21 июля 1905 года // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 19. — С. 27–28.

ности, обсуждали возможность созыва Поместного Собора²⁸. Примечательно, что и в этот раз архиерей не был в стороне от обсуждавшихся вопросов. Например, когда 3 октября один из выступавших высказался за необходимость самоуправления приходов, епископ Макарий указал на то, что в Финляндии в ближайшее время планируется придать юридический статус каждому отдельному приходу и от успеха данного эксперимента будет зависеть дальнейшая судьба приходского самоуправления²⁹.

Проблема церковных реформ живо интересовала духовенство Томской епархии и в конце 1905 года. В частности, на съезде третьего благочиния епархии, проведённом 15 декабря 1905 года, большое внимание было уделено необходимости более тесной связи духовенства с народом, а также выработки единой позиции по вопросам актуальных церковных преобразований³⁰.

Нужно отметить, что на рубеже 1905 — 1906 годов в некоторых публикациях в «Томских епархиальных ведомостях» отдельные реформаторские устремления духовенства и верующих подвергались критике. Например, в статье «Всё хорошо в своё время и в своём месте», опубликованной без указания авторства, говорилось о том, что возвращение к древнецерковным практикам является утопией и не осуществимо в современной церковной жизни³¹. В другой статье священник М. Коронатов, с одной стороны, предлагал внести изменения в порядок постройки новых церквей (высказывался о желательности передачи всех строительных дел в руки священников), предлагал также ввести штатный оклад для всего духовенства, с другой — подчёркивал, что выборность духовенства в настоящее время невозможна и следует оставить всякую мысль о ней³². В частности, он писал следующее: «Пьют мужики, бабы и девки, пьют подростки, поят даже тех, которые в зыбках. Может ли такая паства выбирать себе священника?»³³.

Свидетельством значительных реформаторских устремлений провинциального духовенства в Западной Сибири стал Мариинский уездный съезд духовенства, проведённый 6 февраля 1906 года. Проблематика,

²⁸ «Меры к повсюдному устройению церковно-приходской жизни в Томской епархии» // «Томские епархиальные ведомости». — 1906. — №. 11. — С. 4.

²⁹ Там же. — С. 5.

³⁰ Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 170. — Оп. 2. — Д. 3290. — Л. 12—13.

³¹ «Всё хорошо в своё время и в своём месте» // «Томские епархиальные ведомости». — 1905. — № 23—24. — С. 36.

³² *Коронатов М., священ.* Чего желает православное духовенство Томской епархии // Там же. — С. 37—38.

³³ Там же. — С. 38.

поднятая на данном съезде, говорит о значительном стремлении мариинского духовенства к радикальным церковным реформам. В частности, на съезде указывалось на желательность допущения второго брака для вдового духовенства и разрешения на вступление в брак после хиротонии. Также съезд призывал отменить все священнические награды, дать епархиальным съездам решать все экономические вопросы, а также ввести выборность должности благочинного и заменить консисторию избираемым духовенством из своей среды архиерейским советом. Помимо этого, на съезде предлагалось передать функции епархиального суда товарищескому суду чести³⁴. Далее на съезде предлагалось отменить всяческие сборы во время богослужения, ввести процентные сборы с монастырей, архиерейских церквей и часовен, отменить должности епархиальных наблюдателей и миссионеров, цензуру проповедей и исповедные росписи, а также впредь переводить священнослужителей только по суду или по собственному желанию, а не по воле епархиального начальства³⁵.

Во многом озвученные на съезде требования совпадали с будущей программой обновленческого движения и, в частности, с идеями сибирской «Живой церкви». В особенности следует отметить вопрос второго брака для духовенства, финансовые вопросы, а также вопросы демократизации церковной жизни.

Примечательно, что сходные вопросы в это же время поднимались и на страницах «Томских епархиальных ведомостей» в статье священника В.Александрова «Новогодние желания сельского священника». В рамках данной статьи автор также указывал на необходимость отмены церковных наград, которые вызывают гордость и человекоугодничество³⁶. В вопросах брака духовенства священник В.Александров шёл даже дальше участников Мариинского съезда, подчёркивая, что необходимо разрешить не только второй брак вдовцам и рукоположение безбрачных ставленников с правом последующего вступления в первый брак, но и разрешить священникам свободно разводиться и вступать в повторный брак в том случае, если их жёны ведут себя недостойно³⁷. Помимо этого, автор статьи указывал на те аспекты церковных реформ, которые в Мариинске не озвучивались, например, им предлагалось ввести всеобщую выборность духовенства³⁸, а также перевести священнослужителей на госу-

³⁴ ГАТО. — Ф. 170. — Оп. 7. — Д. 145. — Л. 8.

³⁵ Там же. — Л. 9—9 об.

³⁶ Александров В., *свящ.* Новогодние желания сельского священника // «Томские епархиальные ведомости». — 1906. — № 3. — С. 23.

³⁷ Там же. — С. 22.

³⁸ Там же. — С. 23.

дарственный оклад³⁹. Иными словами, можно сказать, что идеи священника В.Александрова также были во многом созвучны тем постулатам, которые в дальнейшем стали декларировать сибирские обновленцы.

Вместе с тем если статья священника В.Александрова не имела каких-либо значительных последствий, во всяком случае таковые не отражены в материалах работы Томской духовной консистории, то Мариинский съезд вызвал крайне негативную реакцию епархиальных властей. Первично составив своё мнение о ситуации в церковных кругах уезда, Томская духовная консистория постановила уволить благочинного протоиерея А.Сидонского от должности. В вину ему ставилось, в том числе, то, что съезд был созван без получения на то благословения⁴⁰, с участием духовенства из других благочиний, а также резкая критика на собрании архиерейской власти⁴¹.

14 апреля 1906 года протоиерей А.Сидонский подал в консисторию рапорт, в котором обосновывал проведение Мариинского съезда без специального благословения тем, что исполнял архиерейское постановление о возможности организации благочиннических съездов⁴². Помимо этого, он признавал, что действительно употребил резкие выражения в отношении архиереев, но не планировал оскорблять кого-то конкретного⁴³. Далее протоиерей А.Сидонский довольно подробно описал, как столкнулся с нетерпимостью революционно настроенного народа по отношению к духовенству, и именно эта резкая нетерпимость убедила его в необходимости церковных преобразований⁴⁴. Примечательно, что епископ Макарий (Невский) 19 апреля 1906 года оставил на рассмотрение консистории возможное снисхождение по отношению к протоиерею А.Сидонскому⁴⁵, однако дальнейший исход этого дела в документах не отражён.

³⁹ Там же. — С. 21.

⁴⁰ Нужно сказать, что в деле действительно отсутствует прошение о проведении съезда 6 февраля 1906 года. 19 декабря 1905 года духовенство Мариинского уезда просило епископа Макария благословить проведение церковного съезда для обсуждения текущих вопросов, датой съезда называлось 20 января 1906 года (ГАТО. — Ф. 170. — Оп. 7. — Д. 145. — Л. 2). Данный съезд действительно был проведён, только не 20, а 19 января 1906 года, и на нём обсуждалась не столь радикальная повестка, как 6 февраля (ГАТО. — Ф. 170. — Оп. 7. — Д. 145. — Л. 4—4 об.). Последний же съезд, судя по всему, с епархиальным начальством не согласовывался и созывался как чрезвычайный.

⁴¹ ГАТО. — Ф. 170. — Оп. 7. — Д. 145. — Л. 13 об., 20.

⁴² Там же. — Л. 21—21 об.

⁴³ Там же. — Л. 22.

⁴⁴ Там же. — Л. 22—23 об.

⁴⁵ Там же. — Л. 15.

Можно обозначить, что начало 1906 года стало временем максимального стремления некоторой части томского духовенства к церковным реформам. Уже во второй половине 1906 года, а затем в 1907 и 1908 годах проблематика церковных реформ не поднималась ни на епархиальных и благочиннических съездах, ни в официальной епархиальной печати. Единственным печатным материалом, затрагивающим данный вопрос, была опубликованная в октябре 1907 года статья протоиерея И. Беневоленского «Не опоздать бы», в которой прямо не говорилось о церковных реформах, но подчёркивалось, что повсеместно ведётся подготовка к Поместному Собору и томское духовенство должно успеть внести свою лепту в этот процесс⁴⁶. В официальной печати Томской епархии после появления этой статьи не встречалось даже упоминания о возможном Соборе.

Можем ли мы усматривать связь событий 1905–1906 годов в Томской епархии с обновленческим расколом? С одной стороны, не можем: представители духовенства, активно участвовавшие в обсуждении церковных реформ в 1905–1906 годах на церковных съездах и на страницах «Томских епархиальных ведомостей», в дальнейшем не проявили себя в обновленческом расколе. Многие будущие видные представители сибирского обновленчества в этот период какого-либо участия в обсуждениях потенциальных реформ не принимали, как, например, священник С. П. Дмитриевский⁴⁷, впоследствии ставший «архиепископом» Томским и видным теоретиком сибирского обновленчества⁴⁸. Не является здесь исключением и упоминавшийся нами ранее священник П. А. Сысуев, который в 1905 году был цензором «Томских епархиальных ведомостей», а позднее стал обновленческим «архиереем»: в рассматриваемый период он активно не публиковался и в обсуждении церковных реформ, насколько можно судить по имеющимся документам, не участвовал.

С другой стороны, на уровне идей можно усмотреть определённую преемственность между событиями 1905–1906 годов и обновленческим расколом в Сибири. В первую очередь, следует говорить о призывах к демократизации церковной жизни, которые звучали и в 1905–1906 годах, и в среде обновленцев как на общероссийском, так и на сибирском уровнях⁴⁹. Также внимание привлекают идеи о допустимости второго

⁴⁶ Беневоленский И., *прот.* Не опоздать бы // «Томские епархиальные ведомости». – 1907. – № 20. – С. 22–28.

⁴⁷ ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 4. – Д. 390. – Л. 4 об.

⁴⁸ Лавринов В. В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М., 2016. – С. 501–502.

⁴⁹ ГАИО. – Ф. 485. – Оп. 2. – Д. 29. – Л. 4 А; ГАИО. – Ф. 485. – Оп. 2. – Д. 25. – Л. 1; ГАНО. – Ф. Р-1485. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 83.

брака и вступления в брак после хиротонии для духовенства, высказывавшиеся в оба рассматриваемых нами периода⁵⁰. Проблемы доступности богослужения и более тесной связи духовенства с прихожанами также активно поднимались в дальнейшем сибирскими обновленцами, в частности на II Всесибирском церковном съезде в мае 1924 года⁵¹.

Таким образом, в первой половине 1905 года текущие проблемы церковной жизни довольно активно обсуждались в «Томских епархиальных ведомостях». Вместе с тем вопросам богослужебных и канонических реформ уделялось крайне мало внимания. Авторы и редакцию епархиальных ведомостей интересовала по преимуществу проблематика существующего разделения между верующими и духовенством и возможные пути его преодоления. Летом 1905 года на проведённых епископом Макарием (Невским) в Барнауле и Бийске «собориках», а также в октябре 1905 года на собраниях томского городского духовенства обсуждались вопросы сближения духовенства с народом и восстановления соборного начала в Церкви. Наиболее радикальные церковные реформы предлагались в начале 1906 года на Мариинском съезде духовенства и в статье священника В.Александрова «Новогодние желания сельского священника». В частности, и на съезде, и в опубликованной в «Томских епархиальных ведомостях» статье поднимались вопросы демократизации церковной жизни, возможности второбрачия клириков и вступления в брак после хиротонии, а также отмены церковных наград.

Большинство высказанных тезисов совпадали с дальнейшей программой обновленчества и, в частности, сибирского обновленчества, поэтому можно говорить о некоторой идейной связи между событиями 1905–1906 годов и обновленческим расколом на уровне Западной Сибири. Вместе с тем никто из активно участвовавших в этих событиях священнослужителей в дальнейшем ярко не проявил себя в обновленчестве. Отдельно следует сказать, что Мариинский съезд духовенства повлёк за собой разбирательство консистории. После февраля 1906 года проблематика церковных реформ практически полностью вышла из официального дискурса Томской епархии.

Проблема возможных внутрицерковных предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в Иркутской епархии

В отличие от Томска, в Иркутской епархии проблемы церковных реформ активно поднимались в официальной епархиальной печати с начала января 1905 года. В частности, в «Иркутских епархиальных ведомо-

⁵⁰ ГАИО. – Ф. 485. – Оп. 2. – Д. 251. – Л. 5.

⁵¹ ГАНО. – Ф. Р-1485. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 81, 83, 89 об.

стях» публиковались статьи, посвящённые кризису духовного образования⁵² и недостаткам подчинённого положения Церкви по отношению к государству⁵³.

Аналогичная ситуация сохранялась в официальной печати Иркутской епархии и весной 1905 года. В частности, в «Иркутских епархиальных ведомостях» большое внимание уделялось критике закреплённого положения Церкви в Российской империи⁵⁴. С другой стороны, конкретные предложения по возможным церковным реформам в рассматриваемый период не публиковались. Нужно также отметить, что правящий архиерей, архиепископ Иркутский и Верхотенский Тихон (Троицкий-Донебин), активного участия в обсуждении возможных церковных реформ в этот период не принимал и, судя по всему, не стремился к принципиальному изменению существующего церковного положения.

Серьёзное обсуждение возможных церковных реформ было проведено на XXXVII епархиальном съезде духовенства, проходившем в Иркутске с 17 по 29 августа 1905 года. Одним из наиболее радикальных преобразований из числа обсуждавшихся на съезде являлось введение повсеместной выборности причта прихожанами⁵⁵. Причём депутаты съезда полагали, что именно эта мера укрепит единство между верующими и клириками⁵⁶, впрочем, проблема существующего разделения между духовенством и прихожанами в Иркутской епархии, во всяком случае на официальном уровне, поднималась ранее довольно мало.

Отдельно следует сказать, что в списке депутатов съезда присутствовали как будущие сторонники обновленческого раскола — священники П. Г. Копылов и С. И. Литвинцев, так и активные противники обновленчества в 1920-х годах — священники Н. А. Пономарёв и И. В. Амвросов⁵⁷. Вместе с тем присутствовавшие на съезде будущие обновленцы в дальнейшем не стали активными идеологами раскола в Сибири и по преиму-

⁵² «К вопросу о постановке обучения и воспитания в духовных семинариях» // «Иркутские епархиальные ведомости». — 1905. — № 2. — С. 73–82.

⁵³ *Беляевский Ф.* Забытая общественная сила // Там же. — С. 90–96.

⁵⁴ «Сословное обособление русского духовенства в XVIII веке» // «Иркутские епархиальные ведомости». — 1905. — № 8. — С. 365–368; «Мои думы о школе» // «Иркутские епархиальные ведомости». — 1905. — № 9. — С. 399–400.

⁵⁵ «О выборе членов причта прихожанами» // «Иркутские епархиальные ведомости». — 1905. — № 20. — С. 656.

⁵⁶ Там же. — С. 657.

⁵⁷ Журналы XXXVII съезда депутатов духовенства Иркутской епархии // «Иркутские епархиальные ведомости». — 1905. — № 19. — С. 197–198.

ществу занимались исключительно несением священнических обязанностей, находясь в составе клира обновленческой епархии⁵⁸.

Осенью 1905 года на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей» внимание читателей привлекалось также к вопросам реформы православного богослужения. В частности, в статье «К вопросу о влиянии богослужения на народ» автор указывал на то, что православное богослужение остаётся непонятным большинству верующих. В качестве выхода из этого положения предлагалось во время церковной службы раздавать прихожанам книжки с русским переводом богослужения, как это практикуется в римско-католических храмах⁵⁹.

Вопрос церковной реформы в официальной печати Иркутской епархии не терял актуальности и в конце 1905 – начале 1906 года. В частности, с ноября 1905 по февраль 1906 года в «Иркутских епархиальных ведомостях» публиковалась разделённая на несколько частей статья «К вопросу о реформе Русской Церкви», в которой обсуждался вопрос о необходимости ряда реформ в церковной жизни. Автор статьи критиковал подчинённое положение Церкви по отношению к государству, называя таковое антиканоничным⁶⁰, а также, вслед за депутатами XXXVII епархиального съезда, постулировал необходимость выбора духовенства прихожанами⁶¹.

Возможные церковные реформы обсуждались и на приходских собраниях, которые проводились в тот же период в церкви Иркутского Знаменского женского монастыря. Идея проведения таких собраний возникла у священника данной церкви П.А.Попова в ноябре 1905 года после того, как на собрании Иннокентьевского братства он заслушал доклад А.П.Богословского о нежизнеспособности православного прихода в современных условиях⁶². В собраниях участвовало духовенство Знаменской церкви, а также большое число прихожан. В основном, данные собрания были посвящены обсуждению текущих приходских вопро-

⁵⁸ ГАИО. – Ф. 485. – Оп. 2. – Д. 53. – Л. 3 об.; ГАИО. – Ф. 485. – Оп. 2. – Д. 85. – Л. 1–1 об.

⁵⁹ «К вопросу о влиянии богослужения на народ» // «Иркутские епархиальные ведомости». – 1905. – № 18. – С. 579, 581.

⁶⁰ «К вопросу о реформе Русской Церкви» // «Иркутские епархиальные ведомости». – 1905. – № 24. – С. 826, 828.

⁶¹ «К вопросу о реформе Русской Церкви» // «Иркутские епархиальные ведомости». – 1906. – № 3. – С. 65–66.

⁶² «Несколько слов о „приходских“ собраниях, происходивших в Иркутской Знаменской монастырской церкви в конце 1905 г. и начале 1906 г.» // «Иркутские епархиальные ведомости». – 1906. – № 4. – С. 95.

сов⁶³, однако внимание на них уделялось и церковным реформам, в частности, обсуждалась возможность перевода богослужения на современный русский язык, а также поднимался вопрос о том, какое платье предпочтительно носить священнослужителям за пределами храма: духовное или светское⁶⁴.

В то же время необходимо отметить, что прихожане Знаменской церкви в массе своей не поддержали церковных преобразований, после чего обсуждение этих вопросов прекратилось. Также примечательно, что в период обновленческого раскола Знаменский храм стал одним из центров сопротивления обновленчеству в Иркутске. Довольно видным противником раскола следует считать и проводившего данные собрания священника П. А. Попова⁶⁵.

К весне 1906 года проблема потенциальных церковных реформ постепенно выходит из официального дискурса Иркутской епархии. Упоминания о реформах прекращаются как в «Иркутских епархиальных ведомостях», так и на церковных собраниях и мероприятиях. Полностью проблема реформирования Церкви перестаёт упоминаться в источниках, относящихся к деятельности Иркутской епархии, к лету 1906 года.

В то же время следует полагать, что определённые идеи, высказываемые в 1905–1906 годах, всё же закрепились в сознании отдельных представителей духовенства Иркутской епархии. В частности, примечательно, что идея выборности духовенства, высказанная на XXXVII епархиальном съезде духовенства и декларировавшаяся в отдельных статьях в «Иркутских епархиальных ведомостях» в рассматриваемый период, была вновь поднята в октябре 1916 года в анонимной статье некоего иркутского священника в газете «Иркутская жизнь». Автор данной публикации также считал необходимым повсеместное установление практики выборов духовенства прихожанами⁶⁶. Однако нужно признать, что эта статья явилась, скорее, исключением, а не частью общей тенденции: после середины 1906 года данная проблематика не нашла какого-либо отражения в исследованных нами источниках.

Необходимо также отметить, что большинство церковных преобразований, о которых впоследствии говорили обновленцы, не имели широкой поддержки духовенства Иркутской епархии в 1905–1906 годах. Многие вопросы, такие как второбрачие духовенства, в эти годы

⁶³ Там же. – С. 96–97.

⁶⁴ Там же. – С. 99.

⁶⁵ ГАИО. – Ф. 485. – Оп. 2. – Д. 86. – Л. 2.

⁶⁶ *Один из священников. О выборном духовенстве* // «Иркутская жизнь». – 1916. – 26 октября.

в Иркутской епархии в принципе не поднимались. Вопрос о выборности духовенства, живо интересовавший иркутское духовенство в рассматриваемый период, поднимался сибирскими обновленцами, но никогда не являлся центральным в их программах⁶⁷. Таким образом, едва ли возможно отчётливо проследить какую-либо идейную преемственность между событиями 1905 – 1906 годов и обновленческим расколом именно на территории Иркутской епархии.

Довольно показательно и то, что многие священнослужители, поддерживавшие реформы в середине первого десятилетия XX века, в дальнейшем стали активными противниками обновленческого раскола. Среди участников XXXVII съезда духовенства Иркутской епархии были священнослужители, впоследствии вошедшие в состав духовенства Иркутской обновленческой епархии, однако их положение в расколе не было ведущим, к тому же они не являлись идеологами раскола даже на епархиальном уровне.

Таким образом, в Иркутской епархии не прослеживается ни преемственности идей, ни преемственности идеологов обновленческого раскола и событий 1905 – 1906 годов.

Заключение

Подводя общие итоги настоящего исследования, можно обозначить ряд выводов. В первую очередь, следует сказать, что единое мнение относительно возможных предпосылок обновленческого раскола в современной исторической науке отсутствует. Налицо поляризация мнений о том, как трактовать два процесса: реформационные устремления православного духовенства в 1905 – 1906 годы и обновленческий раскол 1920-х годов. Одни исследователи считают их звеньями одной цепи, другие полностью отрицают какие-либо исторические связи между этими процессами.

Проведённое нами исследование официальных периодических изданий Томской и Иркутской епархий за 1905 – 1906 годы позволяет утверждать, что в большинстве своём события 1905 – 1906 годов не имели каких-либо связей с обновленческим расколом, однако некоторые идеи, высказанные в тот период, всё же созвучны дальнейшим обновленческим программам и могли лечь в основу концепций сибирских обновленцев.

⁶⁷ ГАНО. – Ф. Р-1485. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 83.

Хроника и библиография

XXVI Новосибирские Рождественские Образовательные Чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека»

Октябрь-декабрь 2022 г.

«Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» — тематика XXXI Международных Рождественских Образовательных Чтений, которые пройдут в Москве с 25 по 27 января 2023 года.

В условиях, когда происходит решительное испытание традиционных духовно-нравственных ценностей и гражданской крепости нашего народа, обсуждение на крупнейшем педагогическом форуме таких актуальных тем, как «Ценности воспитания детей в условиях глобальных вызовов современности», «Духовный мир современных подростков», «Проблема зависимостей: психологические и духовные аспекты» и многие другие, позволит внести существенный вклад в дело сохранения традиционных духовных ценностей для подрастающего поколения, без которых невозможно представить будущее нашей страны, будущее нашего народа с его героической историей и уникальной культурой.

В соответствии с Положением о Международных Рождественских Образовательных Чтениях в епархиях Русской Православной Церкви в период с сентября по декабрь 2022 года проходили региональные Чтения на ту же тему.

В Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви **XXVI Новосибирские Рождественские Образовательные Чтения** «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» проводятся с 30 октября по 22 декабря нынешнего года.

Почётным председателем Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений является Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский.

В подготовке и проведении Рождественских Чтений принимали участие: Новосибирская Епархия Русской Православной Церкви, Министерство образования Новосибирской области, Департамент образова-

ния мэрии г. Новосибирска, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (НИПКПРО), Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирская государственная областная научная библиотека (НГОНБ) и другие организации и учреждения.

Пленарное заседание

Пленарное заседание XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений состоялось 17 ноября 2022 года и проходило в Камерном зале ГАУК НСО «Новосибирская Филармония» (Красный проспект, 32).

В работе Пленарного заседания приняли участие работники образования, преподаватели вузов, учителя общеобразовательных школ, священнослужители.

В начале Пленарного заседания с приветственным словом к участникам педагогического форума обратился **Почётный председатель Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский.**

В своём обращении Владыка Никодим сказал:

«Уважаемые учителя, наставники, руководители органов образования и все участники XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений **„Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека“!**

Глобальные вызовы современности, кажется, всем известны. Среди этих вызовов чаще всего называют: загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, особенно чистой воды, рост эпидемий, растущую безработицу, терроризм, угрозу ядерной войны и другие страшные угрозы миру и человеку.

Однако глобальные вызовы современности — это не только совокупность природных, политических и экономических проблем. Это вызовы традиционной нравственности, духовности, культуре, свободе, жизни!

Трудами и подвигами поколений наших мудрых и мужественных предков создавалась наша Родина — держава, которую ни один враг извне не смог разрушить. Поэтому разрушить наше Отечество во время различных смут много раз пытались изнутри. Мы хорошо помним о том, как в период так называемой перестройки были настойчивые попытки через лукавые учебники истории лишить подлинной истории и наших

Слово Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского, на Пленарном заседании ХХVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений

школьников, и нашу молодёжь. Цель — лишить подрастающее поколение наших граждан национального самосознания...

Дорогие участники Рождественских Чтений! Несомненно, что сегодня мы переживаем критический этап в жизни нашей страны. И сегодня, чтобы деморализовать наш народ, враги России стараются лишить нашу страну её славной истории, лишить Побед, достигнутых предками, лишить родной веры и культуры.

Сейчас происходит испытание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и единства нашего народа. И перед этими глобальными вызовами нам надлежит сделать правильный духовный выбор.

Какой у нас должен быть духовный выбор?

Преподобный Сергей Радонежский, переживший страшное Мамаево нашествие и укрепивший великого князя Дмитрия на Куликовскую битву, на все века оставил завет нашему народу: „**Любовью и единением спасёмся!**“

Нынешнее собрание русских земель призвано сохранить наших детей и нашу молодёжь в верности своему Отечеству, в любви к своей Родине. Мы верим в грядущую Победу. Мы надеемся на всемогущую помощь Божию. Мы любим свою Родину! И потому будем стараться делать всё, что в наших силах, для помощи нашим защитникам, нашим страждущим согражданам, нашему Отечеству!

Если мы хотим жить на родной земле, говорить на родном языке, сохранять историческую память, учиться и трудиться на благо Родины, молиться в своих храмах, воспитывать трудолюбивых и благодарных детей, то необходимо приложить все усилия к духовно-нравственному оздоровлению нашего общества, к возвращению к своим отечественным традициям, к заветам наших мудрых и мужественных предков.

Разве не об этом слова Государственного Гимна Российской Федерации: **„Предками данная мудрость народная“?**

Если же будем помнить и хранить заветы наших мудрых и добрых предков, тогда и впредь будет славиться Отечество наше свободное!

Мы молимся о том, чтобы мир пришёл на нашу землю. Потому что верим, как и гласит Государственный Гимн России, что **„Россия — священная наша держава... Хранимая Богом родная земля!“**»

Далее ведущий Пленарного заседания, ректор Новосибирской православной духовной семинарии **протоиерей Павел Кизюн** предоставил слово для приветствия **заместителю губернатора Новосибирской области Сергею Александровичу Нелюбову**, который от имени губернатора Новосибирской области Андрея Александровича Травникова, Правительства Новосибирской области поздравил всех участников с открытием XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений.

В своём приветственном слове Сергей Александрович отметил: «Сегодня политическое, экономическое, социальное напряжение в мире достигает предельных значений. Против нашей страны развёрнута агрессия, осуществляются массированные атаки на наши духовно-нравственные ценности и историю, происходит систематическое вбрасывание в интернет-пространство и соцсети откровенной лжи и недружественной пропаганды, что направлено в первую очередь на наиболее уязвимое молодое поколение. В настоящее время молодёжь зачастую обвиняют в бездуховности, потребительстве. Молодых людей окружает множество разнообразных источников, которые оказывают как созидающее, так и разрушающее воздействие. <...>

Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений, традиционные духовно-нравственные ценности, накопленный исторический опыт позволяет нам своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы. Сегодня как никогда необходима тесная совместная работа педагогического, научного, родительского и ученического сообществ над новыми подходами и моделями образования и воспитания. Вся деятельность системы образования должна быть направлена на формирование самостоятельно мыслящего человека-творца с высокими

духовно-нравственными качествами для построения справедливого общества в интересах людей.

Неотъемлемая роль в формировании духовности человека принадлежит религии. Большое значение в нашем регионе имеет православие. Общая задача и светского, и духовного учения, обучения, научения — направлять наших сограждан на путь нравственной, духовной, а значит, интересной, полноценной и счастливой жизни. Система образования Новосибирской области получает большую помощь в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, сотрудничая с Новосибирской Митрополией Русской Православной Церкви.

Неоценимо значение Новосибирской Митрополии в оказании методической помощи по проведению курсов повышения квалификации учителей по православной культуре России, в сотрудничестве по осуществлению научно-методического сопровождения модуля „Основы православной культуры“ в рамках комплексного учебного курса „Основы религиозных культур и светской этики“, в проведении совместных мероприятий по проблемам культурно-исторического наследия России, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Это мероприятия в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры. Это конкурсы „Красота Божьего мира“, „Души прекрасные порывы“, „За нравственный подвиг учителя“, Всероссийская олимпиада школьников по основам православной культуры „Русь Святая, храни веру православную“. <...>

Ваше Высокопреосвященство! Вот уже много лет Новосибирские Рождественские Образовательные Чтения задают вектор в совершенствовании системы образования нашего региона. Позвольте выразить Вам, Владыка, сердечные слова благодарности за соработничество с гражданским сообществом нашего региона, за организацию просветительских проектов в Новосибирской области.

Уверен, что сегодняшний форум, как и форумы предыдущих лет, запомнится интересными дискуссиями и новыми стратегическими инициативами, выработанные предложения будут использованы во благо системы образования и воспитания Новосибирской области во имя процветания России. Желаю всем успехов и доброго здоровья».

Затем слово для приветствия было предоставлено **заместителю мэра г. Новосибирска Геннадию Павловичу Захарову**, который сказал:

«В этом году Рождественские Чтения посвящены глобальным вызовам современности и духовному выбору человека. Эта тема особенно актуальна в условиях, когда происходит испытание традиционных духовно-нравственных ценностей и гражданской крепости нашего народа...

И очень важно, на мой взгляд, что несколько дней назад Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал Указ об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В этом документе подчёркивается, что традиционные ценности — это основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. При этом отмечается значительное влияние традиционных религий на формирование традиционных ценностей, и особая роль в становлении и укреплении этих ценностей, безусловно, принадлежит православию.

На протяжении многих лет Новосибирская Епархия проводит глубокую системную работу по сохранению и развитию традиционных ценностей. Охвачены практически все сферы жизни современного человека. Мы благодарим нашего архипастыря митрополита Новосибирского и Бердского Никодима за его горячее участие в деле сохранения и развития традиционных ценностей и всех, кто участвует в этой работе.

Современный мир бросает нам вызовы... И, как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в современных условиях „мы должны сохранить способность отстаивать свою самобытность, свою, если хотите, неповторимость, которая сформирована многими поколениями людей, честно, мужественно и жертвенно служивших России, и дай нам Бог быть достойными их преемниками“».

После официальной части участники Пленарного заседания Чтений слушали **доклады**.

Доклад на тему **«Национальная идея как выбор жизни: что защищает русский народ?»** сделал сопредседатель Новосибирского отделения ВРНС, руководитель Новосибирского регионального отделения Общероссийского Общества развития русского исторического просвещения «Царьград» **Евгений Александрович Цыбизов**.

Поставив цель — озвучить базовую национальную идею, стоящую ныне перед нашим государством, которую готов разделить и наш народ, за которую он готов сражаться и умирать, докладчик на основании обзора героического прошлого нашего Отечества задался вопросом — «Что происходит сегодня? За что сегодня идёт война России с Западом?» Отвечая на этот вопрос, Е.А.Цыбизов сказал: «Эта война — за смысл самих себя, за смысл своего личного существования на земле как воина, мужа и отца, за смысл многовекового существования многонационального русского народа, в том числе и своего рода. В духовном плане — эта война за спасение своей бессмертной души, за сохранение своего сакрально-генетического кода, основой которого является вера в Бога, кото-

рая ведёт человека ко спасению — обретению вечной жизни в новом пространстве грядущего мира — Царствии Божием, где человек навечно обретёт истинную Любовь».

Председателем Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии, доктором богословия протоиереем **Борисом Пивоваровым** был представлен доклад **«Значение религиозного просвещения в духовно-нравственном воспитании школьников и студентов»**, в котором он, в частности, сказал:

«О том, что с нравственным воспитанием школьников и учащейся молодёжи не всё благополучно, известно было давно. Например, ещё двенадцать лет тому назад в „Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России“ говорилось, что имеют место „негативные явления, оказавшие деструктивное воздействие на общественную нравственность и гражданское самосознание, а также на социальную сферу. Духовная дезинтеграция общества, девальвация ценностей старшего поколения и размытость жизненных ориентиров молодёжи привели к тому, что современная Россия среди стран — лидер по числу социальных сирот, количеству разводов, самоубийств, уровню смертности от потребления алкоголя и наркотиков“ <...> К настоящему времени, слава Богу, нашим государством были сделаны важные шаги для исправления положения в сфере духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи. 2 июля 2020 года была утверждена „Стратегия национальной безопасности“, где имеется глава — „Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей“. Среди традиционных нравственных ценностей прямо признаётся значение религиозного мировоззрения.

Обращаясь к проблемам духовно-нравственного воспитания школьников и студенческой молодёжи, Святейший Патриарх Кирилл 25 октября 2022 года на Пленарном заседании XXIV Всемирного Русского Народного Собора „Православие и мир в XXI веке“ сказал: „Современный человек вынужден жить в мире, который принято именовать секулярным. В секулярном мире в большинстве случаев религиозные представления настойчиво вытесняются на периферию жизни“.

Какое это имеет значение для нравственного состояния нашего общества? „От трагедии американского Колумбайна до трагедий в Керчи, Казани и Перми причины, побудившие подростков взяться за оружие, лежат... в псевдорелигиозной сфере. Чтобы предохранить детей от неверного или искажённого восприятия религии, нам следует предоставить им возможность познакомиться с религиозной традицией своего народа, сформировавшей систему нравственных ценностей, лежащих в основе общепринятых норм поведения и законов“, — говорил Святейший

Патриарх Кирилл на встрече с учителями ОРКСЭ и ОДНКНР и министром образования Российской Федерации 19 октября 2021 года. Элементарная религиозная грамотность, по словам Святейшего Патриарха, позволит школьникам держаться подальше от опасных сект, субкультур и психокультов и перейти от деструктива к созидательной жизни.

Очень важно, чтобы школа преодолела религиозобязнь, религиозофобию. Важно, чтобы родители учащихся могли свободно выбирать предмет-модуль „Основы православной культуры“. Пока этот выбор часто является лишь декларацией... Очень важно, чтобы учителя основ православной культуры получали достойную подготовку для преподавания этого важного предмета.

Если наши школьники будут осваивать основы православной культуры России, то преобразится и лицо ученика, и лицо школы, которая будет давать детям, а вузы — студентам полноценное духовно-нравственное и патриотическое воспитание».

«Духовный выбор человека в условиях глобальных вызовов современности» — тема доклада, прочитанного руководителем Отдела по военно-патриотическому воспитанию, взаимодействию с казачеством и подразделениями Росгвардии Новосибирской Епархии **протоиереем Димитрием Полушиным**. В докладе было отмечено:

«Сегодня, к сожалению, не утихают споры о роли Церкви в гражданском обществе, в сфере образования и патриотического воспитания.

При всём многообразии религий и наций, именно православие явилось тем фундаментом, на котором было создано Российское государство. Федеральный закон Российской Федерации „О свободе совести и о религиозных объединениях“ в своей преамбуле чётко заявляет о культуурообразующем значении православия для России, признавая за ним „особую роль в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры“.

Православие играло в русской культуре не „прикладную“ роль. Оно оказало огромное влияние на все стороны жизни нашего народа. И сегодня Российское государство в попытке разрешить всё более и более возрастающие проблемы рассчитывает не только и не столько исключительно на „технологии“ — юридические, экономические, управленческие, но, наконец-то, всерьёз озаботилось о нравственности и духовности.

В настоящее время ведётся системная деятельность на подрыв национальной безопасности России путём информационно-психологического воздействия на личность практически каждого человека. Причём эта работа управляется из-за рубежей нашего Отечества. Главная цель

информационно-психологических операций — это дестабилизация общественной жизни, разложение изнутри, подготавливающее почву для успешного осуществления политических, экономических и военных действий.

Что же может противопоставить этой хорошо продуманной технологии информационно-психологического воздействия на население, и особенно на молодёжь, Россия?

В Новосибирской области ещё четыре года назад, в 2018 году, был принят документ, регламентирующий „кадетское“ образование и воспитание — „Концепция подготовки обучающихся к военной или иной государственной службе в общеобразовательных организациях“. В данной Концепции чётко сказано, что сегодня „формирование личности гражданина, который с ранних лет воспитывается в духе патриотизма, готовности к осознанному и профессиональному управлению государством, является актуальной и приоритетной задачей“. Кадетское образование — светское образование. Вместе с тем в основной общеобразовательной программе кадетского образования обязательным является изучение православной культуры и других религиозных культур как феномена общечеловеческой культуры. Ключевая духовно-образующая роль в кадетском образовании принадлежит русскому языку, великой русской культуре. Насколько мне известно, такой чёткий и ясный подход к проблеме воспитания до недавнего времени редко можно было встретить.

Наш документ был использован в работе федеральных органов власти, но в нынешних условиях удивляет вот что: почему наша Концепция воспитательной работы служит руководящим документом лишь для кадетских корпусов (как сказано, при подготовке „обучающихся к военной или иной государственной службе“)? Неужели воспитание, основанное на национальных духовных и культурных ценностях, исторических традициях государства необходимо лишь для тех, кто, возможно, завтра будет с оружием в руках защищать это самое государство?

Предлагаю распространить имеющийся в нашей области опыт воспитания учащейся молодёжи на все без исключения образовательные учреждения, а также на широкий круг граждан. Прошу обратить внимание на то, что необходимо создать действующую систему гражданско-патриотического воспитания граждан (а не только учащейся молодёжи), охватывающую не только образовательные учреждения всех уровней, но и всю сферу общественной жизни».

В завершение Пленарного заседания ведущий протоиерей Павел Кизюн пригласил **Высокопреосвященнейшего митрополита Никодима** сказать **заключительное слово**. Подводя итоги работы Пленарного заседания, Владыка Никодим отметил, что «в программе Рождественских

Награждение победителей и призёров регионального этапа XVIII Международного конкурса детского творчества «Красота Божьего мира»

Чтений запланировано множество различных мероприятий, круглые столы, конференции, семинары. Но важно то, что задан вектор — направление, по которому будут идти эти Рождественские Чтения. Сегодня подняты те вопросы, которые дают нам очень важные ответы, и эти ответы мы можем доносить потом до других людей, разъясняя им истину.

Каждый доклад, прозвучавший сегодня, был по-своему интересен. И все доклады друг друга дополняли. Остаётся только поблагодарить докладчиков за их прекрасные доклады, сказать слова благодарности тем, кто потрудился в деле организации проведения Пленарного заседания; поблагодарить наших дорогих гостей за то, что нашли время принять участие в нашем заседании; поблагодарить всех вас — тех, кто присутствует сегодня в этом зале за то, что вопросы духовности, образования, вечной жизни являются для вас важными. Благодарю вас за внимание. Да хранит вас Господь!»

Перед началом работы педагогического форума всем участникам были вручены программа Пленарного заседания и **специальный выпуск «Вестника Новосибирской Митрополии»**, посвящённый тематике Чтений.

По окончании Пленарного заседания Рождественских Чтений состоялась церемония награждения победителей и лауреатов региональ-

ного этапа **XVIII Международного конкурса детского творчества «Красота Божьего мира»**. митрополит Новосибирский и Бердский Никодим сердечно поздравил победителей конкурса — учащихся муниципальных общеобразовательных учреждений, православных гимназий и воскресных школ — поблагодарил их за труды и вручил детям дипломы и памятные подарки.

В работе Пленарного заседания XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений приняли участие около 300 человек. Ознакомиться с материалами Пленарного заседания можно на сайтах Новосибирской Митрополии <http://nskmi.ru>, Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии <http://oornm.ru>, Новосибирской открытой образовательной сети (НООС) <http://edu54.ru>.

VIII Новосибирские Парламентские встречи

2 декабря 2022 года в зале заседаний Законодательного собрания Новосибирской области в рамках XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений состоялись **VIII Новосибирские Парламентские встречи**, посвящённые глобальным вызовам современности и духовному выбору человека.

В зале присутствовали депутаты Законодательного собрания Новосибирской области, представители Правительства Новосибирской области, органов исполнительной власти Новосибирской области, представители Общественной палаты, мэрии г. Новосибирска, депутаты Совета депутатов города Новосибирска, священнослужители Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви, руководители и преподаватели Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

С приветственным словом и докладом, посвящённым глобальным вызовам современности и духовному выбору человека, к участникам Парламентских встреч обратился **глава Новосибирской Митрополии митрополит Новосибирский и Бердский Никодим**. Он, в частности, сказал:

«У нас постоянно говорят о глобальных вызовах. И мы видим, что все эти и другие вызовы в той или иной степени определяют нашу с вами жизнь. Но мы редко задумываемся о том, что глобальные вызовы происходят прежде всего от человека, от его внутреннего мира, от его понимания, что он должен совершить в этой жизни, от степени готовности сделать это, от чувства ответственности... Там, где доминирует концепция

„общества потребления“, где свобода человека, не ограничивается его ответственностью перед обществом, — там в опасности находятся базовые национальные духовно-нравственные ценности.

Разрушение традиционных нравственных заповедей и устоев несёт наибольшую опасность человеку и человечеству. Например, насильственная трансформация института семьи прямо ведёт к нравственной деградации человека. А нравственная деградация является основной причиной большинства других глобальных проблем, вызовов и угроз человеку.

К великому сожалению, это обстоятельство обществом на должном уровне ещё не осознаётся. Создаётся впечатление, что человек утрачивает чувство самосохранения. Например, когда в средствах массовой информации обсуждаются глобальные вызовы современности, то чаще всего говорится лишь об экономических и экологических кризисах. Пока происходит такая манипуляция сознанием человека, кризис нравственности усиливает опасные тенденции в жизни современного мирового сообщества...

Православная Церковь, наряду с другими религиозными организациями, отстаивает традиционные нормы и ценности. Библия несёт нам Божественный призыв: *„Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое“* (Втор. 30, 19). Церковь ежедневно возносит молитвы о «Богом хранимой стране нашей, о властях и воинстве ея», о мире во всём мире

и о победе в воинском противостоянии с врагами России, с врагами веры православной.

Совсем недавно, 6 ноября, после освящения храма во имя равноапостольного великого князя Владимира, главного храма войск национальной гвардии Российской Федерации, расположенного в подмосковной Балашихе, Святейший Патриарх Кирилл прямо сказал: **„Страна лицом к лицу сталкивается с опасностями, такими опасностями, которые бросают вызов самому существованию нашей страны“**.

Перед таким страшным вызовом необходима консолидация всех патриотических сил России. И здесь уместно вспомнить героическую историю нашей страны.

Когда после Крымской войны и подписании Парижского мирного трактата в 1856 году на Западе поднялся шум, что Россия грозит реваншем, то министр иностранных дел Александр Михайлович Горчаков произнёс ставшие знаменитыми слова: **„Россия не сердится, Россия сосредотачивается!“**

И сейчас, когда проходила частичная мобилизация, было понятно, что Россия, защищая своё достоинство, тоже сосредотачивается. Но при этом очень важно не забывать о том, что нашему народу необходима и **духовная мобилизация**.

В ситуации, когда мы столкнулись с целым рядом глобальных вызовов нашей стране, а значит — нашей жизни, **вопросы консолидации нашего народа вокруг духовного и культурного суверенитета приобретают судьбоносное значение**. Существенный вклад в сбережение духовно-нравственных, семейных идеалов и ценностей, сохранение нашей исторической памяти, а также в дело воспитания детей и молодёжи вносит Русская Православная Церковь.

Голос Церкви важен всегда. На протяжении второго тысячелетия Церковь чётко говорит, что есть добро и зло, правда и ложь, и её слова — истина, потому что учение Церкви основано на том, что Бог сказал человеку».

Затем от депутатского корпуса всех собравшихся приветствовал **вице-спикер Законодательного собрания Новосибирской области Владимир Яковлевич Карпов**, который в своём выступлении отметил: «Вот уже восемь лет по инициативе Церкви в рамках Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений проводятся Парламентские встречи, посвящённые наиболее актуальным вопросам современности. Самым важным из них является вопрос духовного выбора человека, потому что всё остальное будет происходить в зависимости от того, каким

будет этот выбор. И сегодняшняя встреча призвана послужить делу укрепления духовного выбора человека».

От имени **губернатора Новосибирской области Андрея Александровича Травникова** к участникам Парламентских встреч с приветствием обратился **заместитель губернатора Новосибирской области Сергей Александрович Нелюбов**, который затем представил доклад на тему Рождественских Чтений. **Заместитель мэра г. Новосибирска Геннадий Павлович Захаров** огласил приветствие участникам Парламентских встреч **мэра г. Новосибирска Анатолия Евгеньевича Локтя**.

Далее участниками Парламентских встреч были заслушаны два доклада.

Заместителем председателя комитета Законодательного собрания Новосибирской области по культуре, образованию, науке, спорту и молодёжной политике, директором лицея № 6 г. Бердска **Зоей Николаевной Родиной** был сделан доклад, посвящённый вопросам **духовно-нравственного воспитания молодёжи**.

Отметив в самом начале своего выступления, что задача духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации, докладчик подробно остановилась на вопросах обеспечения духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения граждан России. В ходе их рассмотрения З.Н.Родиной был сделан анализ принимаемых государством программ духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи и вводимых в образовательные учреждения мероприятий по использованию для этих целей государственных символов Российской Федерации. По результатам проведённого анализа докладчиком был сделан вывод: «Нам как руководителям нужно самим понять, как применять всё это конкретно для своей образовательной организации, для школы, для каждой семьи. И тогда у нас с вами всё получится». Завершая свой доклад, Зоя Николаевна сказала: «9 ноября 2022 года издан Указ Президента „Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей“. Настоящие „Основы“ являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В современном мире существует большая опасность лишиться всех этих ценностей, ведь всё больше нам навязываются чуждые нашей культуре, менталитету и вероисповеданию взгляды и убеждения. Всё это разрушает традиционные представления о семейных ценностях, об отношениях между людьми, а значит, ведёт к потере своего, национального. Чтобы сохранить нашу культуру, наши традиции, необходимо знать их, рассказывать о них, интересоваться

тем, как жили наши предки, изучать историю, гордиться своей страной и народом, при этом уважая тех, кто живёт рядом с нами.

Сейчас мир находится в таком состоянии, когда мы наблюдаем, как добро называют злом, а зло — добром. В такое время нам нужно ещё больше обратить внимание общественности, педагогов, духовенства на повышение уровня нравственности молодёжи и подростков. Только совместная наша работа принесёт те плоды, которые мы ждём».

«Специальная военная операция на Украине как ответ на вызов западной цивилизации по разрушению России — оплота православия и традиционных духовно-нравственных ценностей» — тема доклада, который представил участникам Парламентских встреч временно исполняющий обязанности заместителя начальника по научной работе Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации **подполковник Дмитрий Юрьевич Янголь**. В своём докладе он, в частности, сказал:

«24 февраля 2022 года Россия начала специальную военную операцию на территории Украины после её системных провокаций по отношению к русскоязычному населению Донбасса, нашим гражданам. Конечная цель спецоперации, обозначенная Президентом В. В. Путиным, — это освобождение Донбасса, защита этих людей и создание условий, которые гарантировали бы безопасность самой России.

Проведение СВО является также ответом на вызов стран НАТО по разрушению России, которая является препятствием для сохранения глобального доминирования и проведения неокOLONиальной политики США.

Запад для реализации своих целей использует не глобальные, а частные явления. Это помощь украинским неонацистам совершить военный переворот, подготовка и вооружение последователей бандеровской идеологии и практики, нацеливание их на убийство мирных граждан Украины, несогласных с этим режимом, а также подготовка плацдарма для нападения на Россию с использованием не только обычного, но и биологического оружия. Среди этих вроде бы частных явлений, с точки зрения глобалистики, со стороны участников блока НАТО всё более усиливаются призывы нанести ядерные удары по территории Российской Федерации. Потенциальный выбор руководителей стран — членов этого блока, а также потерявшей суверенность Украины — столкнуть в противоборстве ядерные силы США и России. Конечно, это бы означало гибель всего живого на Земле.

Решение нашего Президента начать спецоперацию было очень непростым. Но другого выбора сложившаяся военно-политическая

обстановка не позволяла сделать. Ход и исход этой операции по защите русского населения на Украине от истребления, по защите суверенности России напрямую зависят от духовного выбора каждого россиянина. Именно духовные качества человека — знания, убеждения, ценностные ориентации, вера — определяют его выбор в системе глобальных вызовов. <...> Если воюющая Украина, попавшая под прямую зависимость от США, потеряв духовность, как следствие, разрушила свою суверенность, то Россия, как в прежние времена, держится за духовные скрепы и защищает свой суверенитет, поддерживая нелёгкий выбор Президента Российской Федерации.

Особенности борьбы россиян за свою независимость, за свой суверенитет ярко проявляются на поле боевого соприкосновения во время СВО. Военные репортажи, а также поступающие информационно-аналитические обзоры по линии нашего ведомства наглядно показывают, насколько различны способы использования оружия и боевой техники со стороны нацбатов и вооружённых сил Украины, наносящих ракетные и артиллерийские удары по мирному населению, а также использующих мирное население в качестве живого щита. Также это проявляется и в отношении к военнопленным. В отличие от наших военнослужащих, демонстрирующих гуманность в обращении с военнослужащими противника.

В „Напутствии воину-христианину“ говорится, что каждый христолюбивый воин должен помнить о том, что меч вверен ему не только властью земной, но и Божией, и что он, носящий меч, есть *„Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое“* (Рим. 13, 4). Специальная военная операция явилась ответом на вызов зла в лице США и западных стран, пытающихся разрушить многонациональную и многоконфессиональную Россию, на стороне которой справедливость. <... >

Проведение специальной военной операции на территории Украины демонстрирует необходимость развития процесса воспитания офицеров как в Вооружённых силах в целом, так и в нашем Новосибирском военном институте войск национальной гвардии, с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности. Если бы подготовка офицеров ограничивалась только боевой подготовкой, исключая гуманитарную составляющую, то мы бы получили не офицера в привычном его понимании, а офицера-зомби, не понимающего, за что он воюет. <...> В нашем институте создана система гуманитарного цикла, призванная формировать духовно-нравственные качества будущих офицеров, способных ответить на современные вызовы, включающая в себя также обществен-

ный факультет „Русь державная“, активное участие в котором принимает присутствующий в зале протоиерей Димитрий Полушин.

Важно подчеркнуть, что в настоящий момент, к сожалению, у нас в России не все сознают серьёзность и глобальность всего происходящего вокруг Украины. Подвергаются ежедневным обстрелам прифронтовые области, боевые действия уже ведутся на наших территориях, война уже перестала быть „где-то там“. Кроме мобилизации военнослужащих и добровольцев необходимо, на наш взгляд, задействовать все гражданские мощности, по всем направлениям — от промышленности до воспитания гражданина, начиная с семьи и детского сада.

Народ поддержал решение Президента России о создании координационного центра при Правительстве Российской Федерации для обеспечения потребностей, возникающих в ходе спецоперации. Необходимым условием сегодняшних реалий также является, на наш взгляд, консолидация общества. Хотим победить — надо быть достойными победы: ответственными, смелыми, отважными, и не только на поле боя, но также у классной доски, у станка и на каждом рабочем месте. История учит, что в тяжёлые дни для страны ответственность всех и каждого ничем нельзя заменить.

Уважаемые коллеги! У нас впереди много испытаний, и пройти их мы сможем только вместе — народ и армия. Государство — это мы с вами. Наше общество должно, наконец, осознать, что после начала СВО наступила новая реальность, в которой может быть только одна объединяющая идея — „Всё для фронта, всё для победы!“»

Парламентские встречи завершились обсуждением докладов и обменом мнениями.

В заключительном слове **митрополит Новосибирский и Бердский Никодим** поблагодарил организаторов мероприятия, докладчиков и всех участников за неравнодушие и активное участие в работе Парламентских встреч.

В Парламентских встречах приняло участие около 200 человек.

Секции, конференции, семинары, круглые столы XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений

Секции, конференции, круглые столы и другие мероприятия XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений проходили с 30 октября по 22 декабря 2022 года.

Совместная секция Молодёжного отдела Новосибирской Епархии и Епархиального медиа-центра «Глобальные вызовы современности: свобода и ответственность молодёжи в информационном поле»

Мероприятие проводилось 30 октября 2022 года.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

Среди участников секции были ответственные за информационную работу на приходах Новосибирской Епархии, журналисты, члены православных молодёжных клубов Епархии.

На секции были представлены сообщения:

1. **«Об информационной безопасности в социальных сетях».** *Дикусар Сергей, специалист по защите информации.*
2. **«Правила цифровой гигиены».** *Жуков Константин, руководитель службы информационной безопасности.*
3. **«Духовные аспекты безопасности в интернете».** *Протоиерей Андрей Ромашко, настоятель храма при Новосибирском военном институте, руководитель подросткового патриотического клуба «Ковчег».*

Затем на секции состоялась презентация православного журнала «Юрьев день». Его представил главный редактор журнала, настоятель храма во имя святого великомученика Георгия Победоносца **иерей Александр Сахненко**.

В работе секции приняли участие более 30 человек.

Конференция для учителей ОПК «Особенности использования потенциала изучения основ православной культуры в духовно-нравственном и патриотическом воспитании обучающихся».

Награждение победителей I (регионального) этапа XVII Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодёжи до 20 лет «За нравственный подвиг учителя – 2022»

Конференция проходила 9 ноября 2022 года.

Место проведения: НИПКиПРО, конференц-зал (Красный проспект, 2).

Работа конференции была организована кафедрой социально-гуманитарных дисциплин НИПКиПРО и Отделом образования и просвещения Новосибирской Епархии. Модератором конференции был заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, канд. ист. наук **А. В. Запорожченко**.

Участникам конференции были представлены доклады:

1. **«От 7 ноября к 4 ноября: от народного разобщения к народному единству».** *Умбрашко Константин Борисович, ректор НИПКиПРО, доктор ист. наук, профессор.*
2. **«Педагогические размышления о патриотическом воспитании».** *Малахова Наталья Николаевна, канд. пед. наук, зав. кафедрой педагогики, воспитания и дополнительного образования НИПКиПРО.*
3. **«Цивилизационный конфликт: духовный выбор личности».** *Иеромонах Платон (Флах), проректор Новосибирской православной духовной семинарии.*
4. **«Разговор о важном: что такое нравственные ценности?».** *Протоиерей Борис Пивоваров, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии, доктор богословия, учитель истории высшей квалификационной категории.*

Итоги конференции подвёл заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин НИПКиПРО, канд. ист. наук **А. В. Запорожченко**.

Работа конференции показала, что проблема духовно-нравственного воспитания школьников в настоящее время стоит очень остро. Задача воспитания школьников выходит сейчас на первый план, и школа пытается найти пути к её решению. Многие педагоги понимают, что преподавание предмета «Основы православной культуры» во всех классах средней школы могло бы стать серьёзным шагом к решению острых проблем воспитания подрастающего поколения. Ведь чрезвычайно важно, чтобы в наш век глобальных вызовов, в том числе агрессивных вызовов, наши школьники сделали правильный духовный выбор.

По окончании работы конференции состоялось награждение победителей I (регионального) этапа XVII Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодёжью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя — 2022». Дипломы победителей получили:

1. Коллектив авторов МК ДОУ детский сад «Солнышко» Купинского района Новосибирской области: **Лаптева Елена Витальевна**, старший воспитатель; **Мартынова Саягуль Аманжоловна**, музыкальный руководитель; **Бердышева Светлана Николаевна**, музыкальный руководитель, — за проект «Истории в детских ладошках» (семейная гостиная как эффективная форма взаимодействия ДОУ, семьи и РПЦ в современных условиях).
2. **Саврасова Ирина Григорьевна**, учитель ИЗО, ОРКСЭ, ОДНКНР МБОУ Чановская СШ № 2 Чановского района Новосибирской области, за методическую разработку урока ОДНКНР «Жизнь ратными подвигами полна».

3. **Овсиенко Марина Николаевна**, учитель истории МБОУ СОШ № 167 г. Новосибирска, за программу внеурочной деятельности «Мой родной край!», реализуемой в области гражданско-патриотического воспитания в образовательной организации Новосибирской области.

Победителям конкурса были вручены также благодарственные письма и подарки.

Конференция транслировалась онлайн, чтобы её участниками могли стать учителя и воспитатели школ Новосибирска и Новосибирской области.

В работе конференции приняли участие около 50 человек.

Конференция по социальному служению «Социальное служение Церкви в условиях глобальных вызовов современности»

Конференция проводилась 10 ноября 2022 года.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

В конференции приняли участие: руководители отделов и направлений социальной деятельности Новосибирской Епархии, помощники благочинных по социальному служению, священнослужители, социальные работники приходов, руководители социально ориентированных организаций, волонтеры.

Перед началом работы конференции с приветственным словом к присутствующим обратились: **Е. М. Москалёва**, первый заместитель министра труда и социального развития Новосибирской области; **Е. Н. Васильева**, заместитель начальника департамента по социальной политике мэрии г. Новосибирска; **О. Н. Шугаева**, директор МКУ Центр «Созвездие». От управления общественных связей мэрии г. Новосибирска в работе секции принял участие консультант управления **Ю. Н. Шаровский**.

Далее участников работы конференции приветствовал руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Новосибирской Епархии **протоиерей Иаков Конкин**, который познакомил присутствующих с основными направлениями социального служения Новосибирской Епархии, а также рассказал, какие епархиальные отделы, центры, ассоциации и союзы совершают своё служение в рамках каждого из представленных направлений. Протоиерей Иаков особо остановился на вопросе о церковной помощи, которая оказывается Новосибирской Епархией вынужденным переселенцам — мирным жителям Донбасса, а также мобилизованным воинам — участникам спецоперации на Украине. В конце отец Иаков призвал приходы и другие епархиальные структуры активнее участвовать в социальной проектной деятельности, направленной на оказание помощи нуждающимся гражданам нашего региона.

Далее на конференции прозвучали доклады и сообщения:

1. **«Совместная деятельность Министерства труда и социального развития Новосибирской области и Новосибирской Митропо-**

лии». *Москалёва Екатерина Михайловна, первый заместитель министра труда и социального развития Новосибирской области.*

2. «Совместная деятельность департамента по социальной политике мэрии г. Новосибирска и Новосибирской Епархии». *Васильева Елена Николаевна, заместитель начальника департамента по социальной политике мэрии г. Новосибирска, начальник управления социальной поддержки населения.*
3. «Совместная деятельность центра „Созвездие“ и Новосибирской Епархии». *Шугаева Ольга Николаевна, директора МКУ Центр «Созвездие».*

Затем с сообщениями выступили руководители направлений социального служения Новосибирской Епархии, которые рассказали о своей деятельности и обозначили важнейшие проблемы, требующие своего решения:

- руководитель Епархиального отдела по духовному окормлению детей-сирот, детей-инвалидов и детей, оставшихся без попечения родителей, **протоиерей Александр Гришин;**
- руководитель Ассоциации сестричеств милосердия Новосибирской Епархии, канд. мед. наук, заслуженный врач России **Маргарита Петровна Короткова;**
- директор Дома милосердия во имя святых Марфы и Марии в новосибирском Академгородке, канд. экон. наук **Евгений Александрович Шильцин;**
- координатор службы социальной помощи «Православный телефон доверия» **Александр Акамов;**
- руководитель НРОО «Святость семьи» **Виталий Владимирович Борзенков;**
- помощник руководителя Епархиального комплексного центра социального обслуживания граждан, оставшихся без жилья, **Анна Васильевна Москвина;**
- секретарь Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Новосибирской Епархии **Лилия Алексеевна Брынцева,** которая рассказала о работе федерального номера телефона социальной помощи 8-800-70-70-222.

После этого в работе конференции наступило время свободного микрофона: выступали многие участники конференции, они задавали

вопросы докладчикам, уточняли услышанное ранее в докладах и сообщениях.

По окончании работы конференции протоиерей Иаков Конкин поблагодарил всех участников за труды, за внимание к сообщениям и выступлениям, прозвучавшим на конференции, пожелал всем помощи Божией в служении милосердия, а также напомнил о необходимости и важности этого служения в жизни каждого человека.

Работа конференции заняла около четырёх часов. По её окончании участники были приглашены на чаепитие.

В работе конференции приняли участие около 60 человек.

Научно-практическая конференция «История храма во имя Михаила Архангела в исторической и культурной памяти Новониколаевска-Новосибирска»

Работа конференции проходила 10 ноября 2022 года.

Место проведения: актовый зал Новосибирского Государственного Педагогического Университета (ул. Вилюйская, 28).

Организаторами конференции стали Новосибирский государственный педагогический университет и Новосибирская православная духовная семинария.

Пленарное заседание

На пленарном заседании конференции с **приветственным словом** выступили:

- **Герасёв Алексей Дмитриевич**, доктор биологических наук, профессор, ректор НГПУ;
- **Федорчук Сергей Владимирович**, министр образования Новосибирской области;
- **Колмаков Александр Борисович**, глава администрации Октябрьского района г. Новосибирска;
- **протоиерей Павел Кизюн**, ректор НПДС;
- **протоиерей Павел Плотников**, настоятель храма во имя Михаила Архангела г. Новосибирска, благочинный II градского округа г. Новосибирска.

Центральным событием пленарного заседания конференции стал показ фильма «Век», посвящённого 100-летию юбилею храма во имя Михаила Архангела. Затем перед участниками конференции выступил детский хор храма во имя Михаила Архангела.

На пленарном заседании конференции «История храма во имя Михаила Архангела в исторической и культурной памяти Новониколаевска-Новосибирска»

На пленарном заседании были представлены доклады, посвящённые изучению истории храма и города:

1. **«Столетие храма во имя Михаила Архангела в Усть-Ине — Новосибирске: опыт краеведческого исследования»**. *Талашкин Алексей Владимирович, руководитель Сибирского центра колокольного искусства Новосибирской Митрополии.*
2. **«Деревня Усть-Иня: история и память»**. *Красильникова Екатерина Ивановна, доктор ист. наук, профессор кафедры истории и политологии НГТУ.*
3. **«Десять протогородских поселений на месте Новосибирска во второй половине XIX — начале XX века»**. *Зверев Владимир Александрович, доктор ист. наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории НГПУ.*

По окончании пленарного заседания и осмотра его участниками выставки «От храма к кинотеатру и обратно», развёрнутой в библиотеке НГПУ, состоялась работа секций.

Секционные заседания

Секция 1. История православия в Новониколаевске (Томская губерния) – Новосибирске (Новосибирская область)

Место проведения: Библиотека НГПУ, читальный зал № 1.

Были заслушаны доклады:

1. **«Никольская церковь села Кривощёково»**. *Голодяев Константин Артёмович, научный сотрудник Музея Новосибирска.*
2. **«Проблемы церковно-школьного строительства в Сибири на рубеже XIX–XX веков: по материалам Центрального государственного архива Республики Казахстан»**. *Недзелюк Татьяна Геннадьевна, доктор ист. наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории НГПУ.*
3. **«Новосибирская Епархия Русской Православной Церкви в XX веке»**. *Иеромонах Симон (Истюков), канд. богословия, старший преподаватель кафедры церковного богословия НПДС.*
4. **«Метрические книги градоновиколаевских церквей на заключительном этапе Гражданской войны»**. *Баяндин Владимир Ильич, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории НГПУ.*
5. **«О дате возникновения храма во имя святителя Николая Мирликийского в Маслянино»**. *Доценко Алексей Сергеевич, учитель истории МБОУ СОШ № 49; Доценко Сергей Владимирович, учитель истории Маслянинской основной общеобразовательной школы № 2.*
6. **«Деревня Усть-Иня в лицах (по материалам семейного альбома жителя Усть-Ини Огурцова)»**. *Талашкин Алексей Владимирович, руководитель Сибирского центра колокольного искусства Новосибирской Митрополии.*
7. **«Три жизни храма Покрова Божией Матери в селе Тулун Иркутской губернии (1741–1913 годы)»**. *Иванов Дмитрий Дмитриевич, студент 3-го курса НПДС.*
8. **«Из истории старожилов Усть-Ини (по материалам семейных архивов Белоусовых, Бурковых, Катаевых, Белкиных)»**. *Белоусова Наталья Юрьевна, слушатель клуба «Колорит» Новосибирского областного Российско-немецкого дома.*
9. **«Из истории возрождения храма во имя Михаила Архангела»**. *Гелимханова Наталья Владимировна, психолог Отдела по тюремному служению Новосибирской Епархии.*

10. «Отражение темы „Жизнь Русской Православной Церкви“ на страницах газеты „Вечерний Новосибирск“ в 80-е годы XX века». *Нольде Кристина Валерьевна, студентка 1-го курса НГПУ.*

После оглашения докладов состоялась дискуссия.

Секция 2. Духовно-нравственное воспитание в системе школьного образования:
проблемы, идеи, педагогические практики

Место проведения: Зал заседаний Учёного совета НГПУ.

На секции прозвучали доклады:

1. «Приобщение учащихся к духовно-нравственным ценностям в школьном курсе истории». *Иноземцева Светлана Валентиновна, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 206.*
2. «Историческим паркам „Россия — моя история“ пять лет: об опыте работы региональной площадки». *Пронин Алексей Олегович, канд. ист. наук, директор Исторического парка «Россия — моя история».*
3. «Использование воспитательного, познавательного потенциала учебного предмета „Основы православной культуры“ на уроках ОРКСЭ, МХК и во внеурочной деятельности». *Шиян Светлана Викторовна, учитель основ религиозных культур и светской этики, мировой художественной культуры МБОУ СОШ № 168 с углублённым изучением предметов художественно-эстетического цикла.*
4. «История семьи в истории России: духовно-нравственные аспекты». *Котович Лидия Владимировна, канд. ист. наук, педагогический волонтер.*
5. «Духовно-нравственные аспекты ресурсов гимназии в гражданском и патриотическом воспитании школьников (из опыта работы Классической гимназии № 17)». *Яковлева Людмила Демьяновна, учитель литературы Новосибирской классической гимназии № 17.*
6. «Память о Великой Отечественной войне как основа формирования духовно-нравственных ценностей современного гимназиста». *Добролюбова Людмила Львовна, учитель истории, обществознания и права Гимназии № 13 имени Э.А.Быкова.*

Экскурсия участников конференции в храм во имя Михаила Архангела

7. **«О деятельности культурно-просветительного центра „Ника“ г. Новосибирска».** *Иерей Георгий Нестеров, руководитель Епархиального отдела по работе со школами.*
8. **«Школьная летопись Колыванской второклассной учительской школы».** *Гарин Денис Александрович, методист отдела музея истории образования НИПКиПРО.*
9. **«Живая история: Новосибирск».** *Шатовкин Виталий Витальевич, главный библиотекарь Централизованной библиотечной системы имени Л.Н.Толстого Октябрьского района г. Новосибирска.*
10. **«Духовно-нравственные аспекты изучения истории Новосибирской области в школе (из опыта работы)».** *Якутина Елена Анатольевна, учитель истории, географии и обществознания Берёзовской средней общеобразовательной школы № 12.*
11. **«Духовно-нравственный потенциал курсов „История России“ и „Социокультурные аспекты Древней и Средневековой Руси“, его использование в процессе подготовки будущих учителей».** *Давыденко Наталья Алексеевна, канд. ист. наук, доцент*

кафедры отечественной и всеобщей истории НГПУ; доцент кафедры церковного богословия НПДС.

На темы, поднятые в докладах, состоялась дискуссия.

Во всех проводимых мероприятиях приняли участие около 200 человек.

* * *

Накануне конференции студенты 2-го курса Института культуры и молодёжной политики при НГПУ во главе с директором Капустиной Ольгой Викторовной и преподавателями института выразили желание познакомиться с родной историей и посетили храм во имя Архангела Михаила. В ходе проводимой экскурсии настоятель храма протоиерей Павел Плотников показал гостям храм и рассказал о его истории и почитаемых иконах. Во время этой экскурсии завязалась беседа о христианских ценностях и значении семьи в жизни человека. Руководитель Сибирского центра колокольного искусства Алексей Владимирович Талашкин провёл для гостей экскурсию по Музею колокольного звона.

Секция НРОО «Союз православных женщин» «Наше единство»

Секция работала 11 ноября 2022 года.

Место проведения: Образовательный центр Гимназия № 6 «Горностай», актовый зал (ул. Вяземская, 4).

В работе секции приняли участие представители НРОО «Союз православных женщин», педагоги и учащиеся 4-х классов гимназии «Горностай», а также учащиеся 3–5-х классов Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского.

В начале работы секции директор **Образовательного центра «Горностай» Путинцева Ирина Германовна** сделала доклад, посвящённый истории церковно-государственного праздника «День народного единства».

Далее перед присутствующими с развёрнутой программой патриотических песен выступил хор учащихся 3–5-х классов Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского «Лествица» (рук. С.В.Викентьева). В исполнении детского хора прозвучали Государственный Гимн России, духовные песнопения и песни советских композиторов о Родине. Известные песнопения о России прозвучали также в исполнении педагогического коллектива гимназии «Горностай».

В конце работы секции с заключительным словом ко всем присутствующим обратилась член «Союза православных женщин» **Реморова Татьяна Ивановна**, которая поблагодарила организаторов и участников

данного мероприятия за хорошо подготовленную, интересную и содержательную программу работы секции.

В работе секции приняли участие около 120 человек.

Круглый стол Ассоциации православных сестричеств сестёр милосердия Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви «Участие в благотворительности – духовный выбор человека»

Круглый стол работал 12 ноября 2022 года.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

Организаторами круглого стола сестёр милосердия, проводимого в рамках XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений, стали Епархиальный отдел по взаимодействию с медицинскими учреждениями (рук. **протоиерей Дмитрий Лазарев**) и Ассоциация православных сестричеств сестёр милосердия Новосибирской Митрополии (рук. канд. мед. наук, заслуженный врач России **Маргарита Петровна Короткова**).

На круглом столе присутствовали сёстры милосердия из 17 сестричеств Новосибирской Митрополии, а также слушатели курсов по основам медицинских знаний, организованных приходом Всех святых в земле Русской просиявших.

В работе круглого стола приняли участие председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии **протоиерей Борис Пивоваров** и руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Новосибирской Епархии **протоиерей Иаков Конкин**.

В начале работы круглого стола с приветственным словом к его участникам обратился **протоиерей Борис Пивоваров**, который представил специальный выпуск газеты «Вестник Новосибирской Митрополии», а также отметил важность подписанного 9 ноября 2022 года Президентом РФ В.В. Путиным Указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Руководитель Ассоциации православных сестричеств сестёр милосердия Новосибирской Митрополии **Маргарита Петровна Короткова** в своём приветствии пожелала всем собравшимся, с Божией помощью, доброй работы, успешных результатов и возможности регулярно видеться и совместно решать возникающие проблемы и задачи.

Протоиерей Димитрий Лазарев в своей речи сказал о необходимости видеть другого человека, его трудности и помогать всем нуждающимся людям, назвав это даром Божиим.

Участникам круглого стола был показан документальный фильм из истории благотворительности в России и о строительстве Дома милосердия в новосибирском Академгородке.

Далее на круглом столе были представлены доклады:

1. **«История и современное служение сестёр милосердия».** *Шильцин Евгений Александрович, директор Дома милосердия во имя святых Марфы и Марии в новосибирском Академгородке, канд. экон. наук.*
2. **«О деятельности сестёр милосердия и волонтеров в пандемию».** *Мякина Наталья Евгеньевна, врач Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского.*
3. **«Опыт служения сестёр милосердия в период специальной военной операции».** *Горовикова Людмила Васильевна, старшая сестра сестричества милосердия при приходе в честь иконы Божией Матери «Знамение-Абалацкая».*

По завершении работы круглого стола всем присутствующим были розданы выпуски газеты «Вестник Новосибирской Митрополии», а также предложены чай и угощения.

В работе круглого стола приняли участие более 50 человек.

Две встречи на тему «Идеология России в современном мире – христианский взгляд»

Мероприятия проводились 13 ноября и 4 декабря 2022 года.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

Организаторами мероприятий стали проректор и преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии, канд. филос. наук **иеромонах Платон (Флах)** и педагог Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского, канд. физ.-мат. наук **Василий Валерьевич Герасимов**.

Участниками встреч, проводимых в рамках XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений, были представители разных молодёжных клубов Новосибирска, прихожане храмов Новосибирской Епархии, священнослужители.

Мероприятия проводились в формате лекций с последующим обсуждением предложенных тем.

В ходе проведения мероприятий велась онлайн-трансляция встреч в группе православной молодёжи Вконтакте (<https://vk.com/gravmolnsk>).

1. Подтема первой встречи:

1. «Критика западной цивилизации в работах французского философа-традиционалиста Рене Генона и её актуальность для современной России». *Иеромонах Платон (Флах), проректор НПДС, канд. филос. наук.*

2. Подтема второй встречи:

1. «Богословские предпосылки рождения западной цивилизации и критический обзор западной философии Нового времени». *Иеромонах Платон (Флах), проректор НПДС, канд. филос. наук.*

В конце каждой из проводимых встреч присутствующие задавали докладчику вопросы, участвовали в дискуссии.

На первой встрече присутствовало около 20 человек.

На второй встрече — 35 человек.

Секционное заседание

«Православие и традиционная народная культура»

Секционное заседание состоялось 17 ноября 2022 года.

Место проведения: Новосибирская государственная областная научная библиотека, помещение отдела искусств «Дом да Винчи» (арт-платформа) (ул. Коммунистическая, 34).

Соучредители проекта:

- Московский государственный институт культуры (МГИК), кафедра культурного наследия;
- Белгородский государственный институт искусств и культуры, кафедра музыкального образования;
- Институт культуры и молодёжной политики НГПУ;
- Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки;
- Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова;
- Дом детского творчества «Центральный» г. Новосибирска.

Онлайн-трансляция работы секции проводилась на платформе Zoom.

В работе секции приняли участие искусствоведы, культурологи, историки, философы, этнологи, этномузыкологи, педагоги, народные мастера, студенты профильных вузов.

Задачи секции:

- показать живую связь русской народной культуры с православием, целостность народного мировосприятия, его глубинную церковность;
- обозначить приоритетные направления развития народного творчества в современных условиях как духовного феномена нашего общества;
- изучить и внедрить лучшие практики духовно-нравственного воспитания на традициях православия и народной культуры.

Темы к обсуждению на секции:

1. Философские и культурологические основания русской традиционной культуры как духовного феномена.
2. Духовный стих как способ творческого освоения религиозного опыта народом.
3. Народный костюм, промыслы и ремёсла: традиции и современность.
4. Современные этнографические исследования народной культуры как духовного феномена.
5. Стилистика народного художественного творчества, связанная с трудовыми и социокультурными православными духовными тради-

циями (структурно-типологические черты современного фольклора, его жанрово-стилистическое многообразие, фольклорный текст и его семантика в современном народном творчестве).

6. Древнерусская культура в контексте культурно-исторического развития России (исследования в области языка, певческого искусства, традиций материального культурного наследия).
7. Русская традиционная культура как средство воспитания и образования подрастающего поколения (использование народных традиций в практике воспитания детей и юношества).

Пленарная часть

1. **«Профессор Вячеслав Михайлович Щуров (1937–2020) на стези просветительства».** Боронина Елена Германовна, канд. пед. наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой народной художественной культуры МГИК.
2. **«Борис Александрович Шиндин в истории сибирской музыкальной науки».** Светлова Ольга Александровна, канд. искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой истории музыки Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки.
3. **«О сборнике „Песни и марши сибирских казаков“ (Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2006)».** Презентация-доклад. Фабрика Юрий Аркадьевич, автор-составитель, член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры РФ, профессор Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры.

4. «Праздник Покрова Пресвятой Богородицы в религиозно-мифологических представлениях русских сибиряков в XIX — начале XXI века». *Фурсова Елена Фёдоровна, доктор ист. наук, профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета, заведующая отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН.*

Презентация монографий:

Фурсова Е.Ф. Чаехлёбы: как сибиряки за столом европейцев опередили. — Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2022.

«Сибирь и сибиряки: этнокультурная идентичность русского и других восточно-славянских народов в Сибири (XIX — начало XXI в.)». — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022.

По окончании пленарного заседания работа секции продолжилась по направлениям.

Направление: философские и культурологические основания
русской традиционной культуры как духовного феномена

1. «„Честь“ — ключевая ценность российской духовной культуры». *Сорокин Владимир Борисович, канд. филос. наук, доцент кафедры культурного наследия МГИК.*

Направление: духовный стих как способ творческого освоения
религиозного опыта народом

1. «Освоение библейской фразеологии русским народом в пословицах, поговорках, присловьях». *Стрельцова Маргарита Ивановна, канд. фил. наук, профессор кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности НГПУ, заведующая НИЛ «Проблемы духовно-нравственной культуры и православной антропологии».*
2. «О книге „Старообрядческий духовный стих в контексте исторической эволюции внебогослужебного духовного пения“ (Новосибирск: НГПУ, 2019)». Презентация-доклад. *Мурашова Наталья Сергеевна, доктор культурологии, канд. искусствознания, доцент, заведующая кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности Института культуры и молодёжной политики НГПУ.*

Направление: народный костюм, промыслы и ремёсла:
традиции и современность

1. **«Явление лубочной картинки в народно-религиозной культуре».** *Цыплакова Светлана Михайловна, канд. культурологии, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Института культуры и молодёжной политики НГПУ; доцент НПДС.*
2. **«Полотенца в коллекции материальной культуры Центра традиционной народной культуры с. Сизьма Шекснинского района Вологодской области».** *Борисова Дарья Борисовна, бакалавр кафедры народной художественной культуры МГИК (науч. рук. доцент Федотовская Ольга Александровна).*

Направление: стилистика народного художественного творчества, связанная с трудовыми и социокультурными православными духовными традициями (структурно-типологические черты современного фольклора, его жанрово-стилистическое многообразие, фольклорный текст и его семантика в современном народном творчестве)

1. **«О книге „Мелодические стили междуречья Оби и Иртыша“ (Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2022)».** Презентация-доклад. *Байтуганов Владимир Иванович, руководитель школы русской традиционной культуры «Васюганье» ДДТ «Центральный», доцент кафедры народной художественной культуры и музыкального образования Института культуры и молодёжной политики НГПУ, член гильдии фольклористов РФ, профессор Международной Славянской Академии наук, искусства, образования и культуры.*
2. **«Песенная культура семейских Забайкалья (по материалам экспедиций 2020, 2022 гг. в сёла Старый и Новый Заган Мухоршибирского района республики Бурятия)».** *Карлова Ульяна Сергеевна, магистрант кафедры народной художественной культуры МГИК (науч. рук. канд. пед. наук, профессор Боронина Елена Германовна).*

В работе секции приняли участие около 50 человек.

* * *

В рамках работы секции 23 ноября 2022 года на базе МБОУ СОШ № 29 (ул. Каменская 89а) совместно с МБУДО ДДТ «Центральный» был проведён **народный православный праздник во имя святых Космы и Дамиана**. В празднике приняли участие более 100 исполнителей

(народных певцов и фольклорных ансамблей). Особый колорит в мероприятие внесли выступления детских творческих коллективов: театральной студии «Чудаки» МБОУ СОШ № 29 (рук. Наталия Николаевна Жужгина), школы русской традиционной культуры «Васюганье» ДДТ «Центральный» (рук. Байтуганов Владимир Иванович), ансамбля «Светлояр» ЦДТ «Содружество», МБОУ СОШ № 8 (рук.: Гришенкова Ксения Игоревна, Гришенкова Татьяна Александровна, Ищенко Евгений Иванович).

В рамках праздника с 1 ноября по 23 ноября 2022 года был организован **конкурс народных ремёсел**.

Цель конкурса — распространение и пропаганда традиций народных православных ремёсел и промыслов, а также приобщение подрастающего поколения к традициям народного декоративно-прикладного творчества, выявление талантливых детей в различных видах ремёсел и промыслов.

В состав жюри конкурса вошли доценты кафедры декоративно-прикладного искусства Института искусств НГПУ во главе с канд. пед. наук, преподавателем кафедры ДПИ Н.Е.Ташевой, преподаватели ДДТ «Центральный».

В конкурсе приняли участие **28 образовательных учреждений Новосибирска**, из них 18 учреждений дополнительного образования.

В конкурсе участвовали 369 обучающихся в возрасте от 7 до 18 лет. Конкурс проводился по четырём возрастным группам: I возрастная группа (7–10 лет); II возрастная группа (11–13 лет); III возрастная группа (14–18 лет).

На конкурс было представлено 298 творческих работ, выполненных в различных техниках декоративно-прикладного творчества: художественная роспись (дерево, металл и др.); художественная обработка металла, камня, кости, дерева, бересты и т.д.; плетение из лозы и природных материалов; керамика (ручная лепка из глины, гончарное искусство и т.п.); художественная обработка меха и кожи; художественный текстиль (ручное ткачество, художественная вышивка, лоскутное шитьё, роспись по ткани, валяние); народная и авторская кукла; народный костюм с использованием традиционных материалов и техник и др.

На основе работ, поданных на конкурс, была подготовлена выставка. В работе выставки приняли участие 47 педагогов.

По итогам конкурса 120 его участников были удостоены звания лауреатов, остальные получили дипломы участников. Все принявшие участие в конкурсе были награждены дипломами разных степеней и почётными грамотами.

Епархиальная катехизаторская конференция «Православная катехизация: исторический контекст и вызовы»

Конференция состоялась 22 ноября 2022 года.

Место проведения: Епархиальный дом (ул. Сибревкома, 20).

На конференции были представлены доклады:

1. **«Приходское просвещение: единство системного и творческого подходов».** Священник Георгий Нестеров, руководитель Епархиального отдела по работе со школами.
2. **«Воскресная школа для взрослых на малом приходе: проблемы и перспективы».** Священник Александр Сахненко, настоятель прихода во имя святого великомученика и Победоносца Георгия.
3. **«Экстремизм как вызов системе приходской катехизации».** Священник Артемий Сильвестров, приход во имя святого благоверного князя Александра Невского.
4. **«Приходской библейский кружок: современность и историческая перспектива (на примере Введенского прихода р.п. Кольцово)».** Священник Дионисий Васильев, приход в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.
5. **«Предкрещальная катехизация: собеседование или сопровождение?»** Бессонов В.В., приход во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского.

В работе секции приняли участие 18 человек.

Секционное заседание «Древние монашеские традиции в условиях современности»

Секция проводилась 23 ноября 2022 года.

Место проведения: Свято-Троице-Владимирский собор (ул. Филатова, 14а), подворье Епархиального мужского монастыря во имя Архистратига Божия Михаила (с. Козиха).

Монашеская секция проводилась под председательством благочинного Монастырского благочиния игумена Александра (Чебанова).

В секционном заседании приняли участие игумены и игуменья, насельники и насельницы монастырей Новосибирской Епархии: Епархиального мужского монастыря во имя святого Иоанна Предтечи г. Новосибирска, Епархиального мужского монастыря во имя Архистратига Божия Михаила с. Козиха, Епархиального мужского монастыря в честь Новомучеников и Исповедников Церкви Русской г. Новосибирска и Покровского Александро-Невского женского монастыря п. Колывань НСО.

Перед началом работы секции с приветственным словом к её участникам обратился **игумен Александр (Чебанов)**.

На секции прозвучали доклады:

1. **«„Уклонись от зла и сотвори благо“ (о духовной брани современных монашествующих)»**. *Игумен Серафим (Остроумов), Епархиальный монастырь во имя Архистратига Божия Михаила с. Козиха.*
2. **«„Дажь ми разум творити волю Твою“ (о молитве, покаянии и трезвении как пути Богопознания)»**. *Игумен Гурий (Прокичев), настоятель Епархиального мужского монастыря в честь Новомучеников и Исповедников Церкви Русской г. Новосибирска.*

3. «„Ничто не должно обладать мною“ (монашеское делание как путь к духовной свободе)». *Иеромонах Тимофей (Тупицин), Епархиальный мужской монастырь во имя святого Иоанна Предтечи г. Новосибирска.*

Работа секции сопровождалась интернет-трансляцией.

В работе секции приняли участие более 20 человек.

**Секционное заседание НРОО «Союз православных педагогов»
«Библейские основания предметных областей школьных знаний»**

Секционное заседание проводилось 23 ноября 2022 года.

Место проведения: МБОУ Лицей № 22 «Надежда Сибири» (ул. Советская, 63).

Основной задачей секционного заседания «Союза православных педагогов» в рамках XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений стало решение вопросов духовно-нравственного воспитания на уроках различных предметных областей.

На мероприятии присутствовали священнослужители, учителя православной культуры, литературы, русского языка, истории и обществознания, музыки, изобразительного искусства, каллиграфии из разных школ города Новосибирска: № 138, № 22, № 215, № 58, № 159, № 137, № 144, № 15, № 134, № 91, № 165, гимназии № 4, гимназии № 10, лицея № 22.

С приветственным словом к присутствующим обратились: председатель НРОО «Союз православных педагогов», директор лицея № 22 «Надежда Сибири» **Потеряева Лариса Владимировна** и руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Новосибирской Епархии **протоиерей Иаков Конкин**.

На секции прозвучали доклады:

1. «**Об утверждении „Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей“**». *Потеряева Лариса Владимировна, председатель НРОО «Союз православных педагогов», директор лицея № 22 «Надежда Сибири».*
2. «**Знакомство с библейской фразеологией на уроках словесности**». *Стрельцова Маргарита Ивановна, профессор кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Института культуры и молодёжной политики НГПУ.*
3. «**Дизайнерский проект „Рождественская открытка“**». *Осадчая Людмила Алексеевна, учитель русского языка и литературы.*

4. **«Жанры церковной музыки в православном богослужении».** *Егорова Татьяна Валерьевна, учитель музыки.*
5. **«Библейские сюжеты в произведениях искусства как средство воспитания на уроках истории и обществознания».** *Боброва Марина Васильевна, учитель истории и обществознания.*
6. **«Евангелие в каллиграфии».** *Саламатова Полина Сергеевна, учитель каллиграфии и изобразительного искусства.*

По завершении секционного заседания заключительное слово произнёс председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии протоиерей Борис Пивоваров.

В работе секции приняли участие около 55 человек.

* * *

В рамках XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений лицеем № 22 «Надежда Сибири» были проведены следующие мероприятия:

1. Проект **«Рождественская открытка»** среди учащихся 5–6 классов.
2. Уроки, классные часы, внеклассные мероприятия на тему **«Формирование духовных свойств личности»** для учащихся 5–11 классов.
3. Конкурс сочинений на тему **«Духовная культура в современном обществе»** среди учащихся 9–11 классов.
4. Конкурс презентаций на тему **«Красота человеческой души»** среди учащихся 7–8 классов.

**Симпозиум Новосибирской православной духовной семинарии
«Славянофилы и западники в русской культуре»;
круглый стол «Духовное наследие Востока и Запада»**

Симпозиум и круглый стол проводились 24 ноября 2022 года.

Место проведения: Новосибирская государственная областная научная библиотека, конференц-зал (ул. Советская, 6).

В научной дискуссии приняли участие представители Русской Православной Церкви, студенты и преподаватели НПДС, специалисты высших учебных заведений Новосибирска и Томска.

На открытии научного форума ректором НПДС было оглашено **приветственное слово** участникам **митрополита Новосибирского и Бердского Никодима**. Далее собравшихся приветствовали заместитель

директора по научной и библиотечной работе НГОНБ, канд. ист. наук **Деев Владимир Геннадьевич**, а также ректор НПДС, кандидат богословия **протоиерей Павел Кизюн**.

После этого участникам симпозиума были представлены научные доклады:

1. **«Духовная родина и европейские соблазны»**. *Катасонов Владимир Николаевич, профессор, зав. кафедрой философии Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.*
2. **«Белинский против Гоголя: проблема духовной неполноценности»**. *Донских Олег Альбертович, доктор философ. наук, профессор Новосибирского государственного университета экономики и управления.*
3. **«Одно ли сердце билось у русского Януса? Славянофилы и западники в 1840-х годах»**. *Протоиерей Димитрий Долгушин, доктор филол. наук, Институт истории СО РАН, НПДС.*
4. **«Перекрестье Востока и Запада в публицистике и романах Ф. М. Достоевского («Ряд статей о русской литературе», «Дневник писателя», «Бесы»)»**. *Кошечко Анастасия Николаевна, доктор филол. наук, доцент кафедры истории и социальной работы ТУСУР, член Всероссийского МО по ОРКСЭ и ОДНКНР, лектор Всероссийского общества «Знание».*

Далее участники и гости симпозиума посетили Интерактивный музей книги НГОНБ, где сотрудниками отдела ценных и редких книг была подготовлена выставка «Славянофилы и западники в русской культуре». На выставке были представлены редкие экземпляры изданий конца XIX – начала XX века, отражающие интересы и мировоззрение разной части российской интеллигенции этого периода. Среди особо ценных экземпляров выставки — «Философические письма» П. Я. Чаадаева. Этот труд, как считается, положил начало многолетней дискуссии о судьбах России, её исторических ретроспективах и перспективах.

Во второй половине дня начал работу круглый стол «Духовное наследие Востока и Запада», который проводил доцент НПДС, канд. филос. наук **иеромонах Платон (Флах)**. На круглом столе выступили ведущие специалисты в области истории русской культуры и литературы: В. В. Журавлёв, В. Н. Алексеев, Н. В. Цепелёва, которые подняли важные вопросы взаимоотношения Востока и Запада в отечественной культуре. Работа круглого стола завершилась активным обсуждением затронутых тем. Участники дискуссии подчеркнули особую актуальность духовного возрождения и обращения к традициям русского народа.

Работа симпозиума сопровождалась интернет-трансляцией.

В работе научного форума приняли участие около 40 человек.

Секционное заседание педагогов Советского района по дошкольному образованию и воспитанию «Основы нравственного воспитания дошкольников»

Работа секции проходила 28 ноября 2022 года.

Место проведения: Выставочный центр СО РАН (ул. Золото доли-
нская, 11).

В заседании педагогов приняли участие главный специалист отдела образования Советского района Управления общего и дополнительного образования мэрии г. Новосибирска **Красильникова Татьяна Александровна**, старший методист МАУ ДПО «Новосибирский институт современного образования» **Гусельникова Юлия Анатольевна**, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии **протоиерей Борис Пивоваров**, руководитель Епархиального отдела по работе со школой **иерей Георгий Нестеров**, заведующие, воспитатели, методисты и музыкальные работники дошкольных образовательных учреждений, православных детских садов, педагоги Православной гимназий во имя Преподобного Сергия Радонежского.

Перед началом работы секции к её участникам с приветственным словом обратилась главный специалист отдела образования Советского

района Управления общего и дополнительного образования мэрии г. Новосибирска Красильникова Татьяна Александровна.

На секции прозвучали доклады и выступления:

1. **«Система работы ДОО Новосибирска по духовно-нравственному воспитанию дошкольников».** *Гусельникова Юлия Анатольевна, старший методист МАУ ДПО «НИСО».*
2. **«Духовно-нравственное воспитание дошкольников через реализацию программы „Россия — Родина моя“».** *Ковалевская Юлия Борисовна, старший воспитатель высшей квалификационной категории МАОУ ЦО № 165.*
3. **«Духовно-нравственное воспитание дошкольников через приобщение к традиционной культуре».** *Пузанова Олеся Владимировна, старший воспитатель первой квалификационной категории ДОУ д/с № 352.*
4. **«Об основах нравственного воспитания дошкольников».** *Протоиерей Борис Пивоваров, председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии, доктор богословия.*

По завершении работы секции состоялось награждение участников районного фестиваля, посвящённого Дню народного единства.

В работе секции приняли участие более 50 человек.

Круглый стол «Православие и традиционная народная культура в системе дополнительного образования»

Круглый стол работал 30 ноября 2022 года.

Место проведения: ДДТ «Центральный» (ул. Зорге, 21).

В ходе работы круглого стола прозвучали доклады и сообщения:

1. **«Русская традиционная культура как средство воспитания детей в дополнительном художественном образовании»**. *Халявина Татьяна Николаевна, заведующая мастерской художественного текстиля, преподаватель высшей квалификационной категории МБУДО ДХШ р.п. Краснообск; Торгонская Анна Евгеньевна, методист, преподаватель высшей квалификационной категории МБУДО ДХШ р.п. Краснообск.*
2. **«Школа традиционной культуры „Васюганье“ — школа нравственности и духовности»**. *Байтуганов Владимир Иванович, педагог дополнительного образования, руководитель школы русской традиционной культуры «Васюганье» ДДТ «Центральный», доцент кафедры народной художественной культуры и музыкального образования Института культуры и молодёжной политики НГПУ.*
3. **«Деятельность фонда фольклорно-этнографической студии „Сибирская душа“ по формированию духовно-нравственных ценностей у учащихся»**. *Суховий Евгений Васильевич, старший воспитатель Тогучинского детского сада № 7, руководитель фольклорно-этнографической студии «Сибирская традиция» Нечаевского культурно-досугового центра Тогучинского района НСО.*
4. **«Духовно-нравственное воспитание ребёнка посредством приобщения к фольклору Новосибирской области»**. *Гнучева Алла Александровна, руководитель фольклорного ансамбля «Зоренька», педагог дополнительного образования Детской школы искусств «Весна».*
5. **«Народный традиционный праздник как средство приобщения к духовно-нравственным ценностям»**. *Бабяк Анна Евгеньевна, начальник структурного подразделения, педагог дополнительного образования ДДТ им. В. Дубинина.*
6. **«Преемственность традиционной росписи в деятельности творческого объединения „Студия художественного творчества Самоцветы“»**. *Куграшова Ольга Алексеевна, педагог дополнительного образования ДДТ им. В. Дубинина.*
7. **«Духовно-нравственное воспитание детей средствами русского фольклора»**. *Карпутова Надежда Александровна, педагог дополнительного образования ДДТ «Мастер» Новосибирского района р.п. Краснообск.*

8. **«Интеграция фольклорного и эстрадного пения как средство приобщения детей к народному творчеству».** *Ермоченко Анна Валентиновна, педагог дополнительного образования, руководитель студии эстрадного вокала «Имэйджн» ДДТ «Центральный».*

Все докладчики получили сертификаты и благодарственные письма.

В работе круглого стола приняли участие 23 человека.

Круглый стол «Семья, школа, Церковь: сотрудничество в нравственном воспитании глухих детей и молодёжи»

Работа круглого стола проходила 1 декабря 2022 года.

Место проведения: храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы г. Новосибирска (ул. Октябрьская, 9)

В работе круглого стола приняли участие представители коррекционных образовательных учреждений г. Новосибирска и Новосибирской области, педагоги, социальные работники, священники и прихожане православной общины глухих и слабослышащих.

С приветственным словом к участникам мероприятия обратился настоятель прихода храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы г. Новосибирска **протоиерей Александр Матрук**, который отметил важность предложенной темы круглого стола в деле просветительской деятельности Церкви и взаимодействия с образовательными и общественными организациями.

На круглом столе прозвучали доклады и сообщения:

1. **«Нормативные основы для сотрудничества институтов семьи, школы, Церкви и координации совместной деятельности».** *Соколов Николай Николаевич, психолог, руководитель Православного центра глухих, слепоглухих и слабослышащих во имя святителя Макария Алтайского.*

В заключение доклада выступающий провёл презентацию интернет-контента, направленного на сопровождение работы катехизаторов и сурдопедагогов коррекционных школ при проведении воскресных школ и уроков по основам православной культуры среди глухих и слабослышащих.

2. **«О внеклассных программах по приобщению детей школы к духовным ценностям».** *Храмченко Людмила Васильевна, педагог коррекционной школы-интерната № 12 г. Искитима.*

3. «**Формы и методы воспитательной работы по духовно-нравственному развитию**». *Чугунова Людмила Леонидовна, педагог коррекционной школы-интерната № 37 для глухих детей.*

Кроме основных выступающих о своей работе собравшимся рассказали также **Ткаченко Татьяна Петровна**, учитель начальных классов Ярковской средней школы; **Фёдорова Ольга Геннадьевна**, сотрудница ГКЦОН ОРД с ограниченными возможностями по здоровью «Водолей»; **Токарева Наталья Ивановна**, сотрудница филиала КЦСОН по Центральному округу г. Новосибирска; **Мартыненко Оксана Александровна**, заведующая отделением социальной реабилитации КЦСОН Октябрьского района г. Новосибирска.

С заключительным словом перед участниками круглого стола выступил настоятель прихода храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы г. Новосибирска **протоиерей Александр Матрук**, который поблагодарил всех за плодотворную и очень интересную встречу и выразил надежду на дальнейшее взаимодействие в деле духовно-нравственного воспитания и просвещения глухих и слабослышащих Новосибирской Митрополии.

Общее количество участников и слушателей круглого стола — 26 человек.

**Межведомственная молодёжная конференция
«Нравственный облик воина – защитника Русского мира»**

Конференция проводилась 7 декабря 2022 года.

Место проведения: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Конференция была приурочена к датам патриотического календаря: началу контрнаступления советских войск против немецко-фашистских захватчиков в битве под Москвой (5 декабря), дню памяти святого благоверного князя Александра Невского (6 декабря), дню Героев Отечества (9 декабря).

Организаторы конференции: Епархиальный отдел по патриотическому воспитанию, взаимодействию с казачеством и войсками национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Участниками конференции стали офицеры, преподаватели и курсанты высших военных учебных заведений: Новосибирского высшего военного командного ордена Жукова училища (НВВКУ), Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Военного учебного центра при Сибирском государственном университете телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ), — а также преподаватели и воспитанники Сибирского кадетского корпуса, Авиационного кадетского корпуса, Ново-Николаевского кадетского корпуса спасателей, Казачьего кадетского корпуса, новосибирские юнармейцы, студенты и школьники.

Цель конференции: осмысление молодым поколением духовных основ воинского служения, традиционных нравственных ценностей, морально-психологических качеств русского воинства; изучение героической истории российских Вооружённых сил; увековечение нравственного подвига русского солдата.

Конференция прошла под председательством руководителя Епархиального отдела по патриотическому воспитанию, взаимодействию с казачеством и подразделениями Росгвардии **протоиерея Дмитрия Полушина**. Перед началом работы конференции к её участникам с приветственным словом обратился временно исполняющий обязанности заместителя начальника по научной работе Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации **подполковник Янголь Дмитрий Юрьевич**.

Далее на конференции прозвучали доклады, тематика которых охватывала широкий спектр вопросов: теоретические основы нравственного воспитания военнослужащих в рамках военно-политической работы, нравственные и героические примеры современности и далёкого прошлого, духовно-нравственные основы русского воинства, исследовательская и поисковая работа и многие другие.

1. **«Воспитание нравственности — основа формирования личности защитника Отечества».** *Протоиерей Дмитрий Полушин, руководитель Епархиального отдела по патриотическому воспитанию, взаимодействию с казачеством и подразделениями Росгвардии.*
2. **«Нравственное воспитание в системе военно-политической работы».** *Козлов Вячеслав Александрович, полковник в отставке, канд. пед. наук, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) НВВКУ.*
3. **«Духовный смысл Специальной военной операции: итоги обсуждения в Донецком ВОКУ».** *Альмухаметов Руслан Шаяхматович, преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) НВВКУ.*
4. **«Александр Ярославич Невский».** *Сидоров Александр Юрьевич, педагог дополнительного образования МБОУ СОШ № 7 Ново-Николаевский кадетский корпус спасателей.*
5. **«Танковый ас Дмитрий Лавриненко — герой обороны Москвы».** *Коновальчиков Глеб, Детский морской центр «Флагман».*
6. **«Пример героя зовёт на подвиг (социально-значимые проекты)».** *Драгун Прохор, воспитанник Кадетской школы-интерната «Сибирский кадетский корпус».*
7. **«Помним, храним, дорожим... (подвиг 29-й Новосибирской лыжной бригады)».** *Скачков Борис, воспитанник Кадетской школы-интерната «Сибирский кадетский корпус».*

8. **«Кадеты — мы крылья Республики нашей»**. Султанов Рафиг, воспитанник Донецкого кадетского корпуса (ДНР).
9. **«Высшие награды женщинам за заслуги перед Отечеством»**. Тихонова Дарья, Дульянинов Роман, Булатов Данат, воспитанники МБОУ СОШ № 7 Ново-Николаевский кадетский корпус спасателей.
10. **«Сибиряки — Герои России, участники спецоперации»**. Рабчук Андрей, учащийся Колледжа телекоммуникаций и информатики СибГУТИ.
11. **«Роль музеев в патриотическом воспитании студентов на примере музея истории НГПУ»**. Леонтьев Владислав, учащийся Колледжа телекоммуникаций и информатики СибГУТИ.
12. **«Нравственный облик русского воина в истории страны»**. Мирошников Кирилл, Большакова Дарья, воспитанники школы-интерната Сибирского авиационного кадетского корпуса им. А.И.Покрышкина.
13. **«Подвиг нашего земляка Олега Куянова»**. Неустроев Макар, воспитанник школы-интерната Казачьего кадетского корпуса имени Героя России Олега Куянова.
14. **«Нравственный облик воина — защитника Русского мира»**. Заворин Тимофей Сергеевич, СибГУТИ.
15. **«Форпосты Сибири»**. Арбатский Назар Игоревич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.
16. **«Военная организация русского средневекового государства»**. Кабалдин Кирилл Алексеевич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.
17. **«Военное искусство русской армии»**. Заранков Максим Сергеевич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.
18. **«Доблесть и честь русского воинства»**. Кутявин Алексей Дмитриевич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

В перерыве между докладами курсанты Новосибирского военного института войск национальной гвардии провели для участников конфе-

ренции экскурсию по расположению и познакомили с выставкой современного оружия, снаряжения и экипировки росгвардейцев.

По окончании конференции **протоиерей Андрей Ромашко**, настоятель храма во имя святого великого князя Владимира при Новосибирском военном институте войск национальной гвардии, сказал присутствующим заключительное слово.

По итогам конференции предполагается издание сборника докладов. В конференции приняли участие 74 человека.

Круглый стол общественных методистов учебного предмета «Основы православной культуры» Новосибирской Епархии «Актуальные вопросы взаимодействия школы и Церкви»

Работа круглого стола проходила 9 декабря 2022 года.

Место проведения: НИПКиПРО (Красный проспект, 2).

Участниками круглого стола стали педагоги и общественные методисты учебного предмета «Основы православной культуры».

Перед началом работы круглого стола педагог ОРКСЭ, общественный методист учебного предмета ОПК Центрального округа г. Новосибирска **Ирина Вячеславовна Богданова** огласила приветствие участникам круглого стола председателя НРОО «Союз православных педагогов», директора лицея № 22 «Надежда Сибири» **Потеряевой Ларисы Владимировны**.

На круглом столе были представлены доклады и сообщения:

1. **«Содержание и методика преподавания ОРКСЭ и ОДНКНР в условиях реализации обновлённых ФГОС»**. *Попова Наталья Николаевна, канд. психол. наук, доцент, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин НИПКиПРО.*

Докладчик подчеркнула важность указа Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» для учебной и воспитательной работы в образовательных учреждениях.

2. **«Об опыте проведения родительских собраний по выбору модуля ОРКСЭ»**. *Богданова Ирина Вячеславовна, преподаватель курса ОРКСЭ, общественный методист учебного предмета ОПК Центрального округа г. Новосибирска.*

3. **«О реализации проекта Ресурсного центра по преподаванию учебного предмета „Основы православной культуры“».** *Прямушко Екатерина Игоревна, общественный методист учебного предмета ОПК Ленинского района г. Новосибирска.*
4. **«Об основных трудностях и ошибках при проведении занятий „Разговоры о важном“».** *Малахова Наталья Николаевна, заведующая кафедрой педагогики, воспитания и дополнительного образования НИПКиПРО, канд. пед. наук.*

Докладчик ответила на вопросы, отметив, что священники и приходские сотрудники могут по приглашению классных руководителей принимать участие в «Разговорах о важном». Подобные встречи можно организовать, к примеру, 26 декабря, когда в школах страны проходят занятия, посвящённые празднику Рождества Христова. Она также отметила роль регионального компонента в проведении уроков и внеклассных занятий.

Далее общественный методист учебного предмета ОПК Советского района г. Новосибирска **Фишер Ольга Владимировна** напомнила участникам круглого стола о нормативных документах, подборку которых можно найти в учебно-методическом блоке «Основы православной культуры», размещённом на сайте НИПКиПРО: <https://nipkipro.ru/science/support/2056/>.

По завершении работы круглого стола с заключительным словом выступил руководитель Епархиального отдела по работе со школами **иерей Георгий Нестеров**, который поблагодарил всех присутствующих за участие в работе круглого стола и наметил план дальнейшей работы общественных методистов учебного предмета ОПК: в январе в Москве состоится XXXI Международные Рождественские Образовательные Чтения; на профильной секции планируется выступление новосибирских делегатов, которые представят опыт Новосибирской Епархии по организации службы общественных методистов учебного предмета ОПК.

На круглом столе велась видеозапись выступлений участников для ознакомления с ними образовательных организаций Новосибирской области.

В работе круглого стола приняли участие 12 человек.

Школьная (детская) секция «XII Открытые Тихомировские чтения».

Тема: «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека»

Традиционные Тихомировские чтения проводились 13–14 декабря 2022 года.

Место проведения: МБОУ Новосибирская классическая гимназия № 17, актовый зал (ул. Котовского, 38).

Чтения были посвящены 210-летию Отечественной войны 1812 года, 78-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, 130-летию г. Новосибирска, а также 85-летию Новосибирской области. Особенностью проводимых чтений является отражение духовно-нравственных аспектов в содержании работ учащихся, что будет способствовать реализации Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников, разработанной в соответствии с требованиями Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации».

Заявленная тема чтений требует глубокого и вдумчивого осмысления событий минувших столетий, связанных со славными именами России — Сергия Радонежского, Александра Невского, Дмитрия Донского, полководца Кутузова, со значением ратных подвигов во имя защиты Родины для последующих поколений, включая годы Великой Отечественной войны и опыт освещения специальных военных операций и конфликтов в наше время.

Родился проект 12 лет назад благодаря исследованию судьбы одного из инженеров, основавших город Новосибирск, Николая Михайловича Тихомирова. Он руководил строительством участка Великого Сибирского пути Уфа—Златоуст—Кривощёково, последнего пролёта моста через Обь и собора во имя св. благоверного князя Александра-Невского. Отсюда

и название чтений — Тихомировские. Организатором и инициатором проведения чтений стала Новосибирская классическая гимназия № 17. Учредителем чтений является Министерство образования Новосибирской области при поддержке Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви и Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии.

В этом году возросло количество заявок: более 160 учащихся школ, гимназий и лицеев Новосибирской области приняли участие в данном мероприятии, проводимом в очно-заочной форме; ещё около 20 работ, не отвечающих требованиям, жюри не допустило до защиты. В онлайн-режиме выступали со своими исследовательскими проектами 42 участника, проживающие в отдалённых районах области, остальные защищали свои проекты очно на площадке Новосибирской классической гимназии № 17. Примечательно, что несколько образовательных учреждений изъявили желание принять непосредственное участие в чтениях, преодолев для этого большие расстояния. Среди них: Каргатская СОШ № 1, Верхурюмская СОШ Здвинского района, Кочневская СОШ Татарского района, СОШ № 47 Барабинского района, СОШ № 9 г. Татарска, Буготакская СОШ Тогучинского района, Верх-Красноярская СОШ Северного района, Кыштовская СОШ № 1.

В связи с увеличением количества секций в состав жюри конкурса в этом году вошло 22 человека: священник Валериан Давыдов, сотрудник общеeparхиального духовно-просветительского центра, священник Антоний Коваленко, младший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, научные сотрудники НГПУ, СГУГиТ, НИПКиПРО, ФГБОУ ВО «НГУЭУ», Музея истории Новосибирска, Новосибирской государственной областной научной библиотеки, Музея истории развития Ленинского района, Городского архива Новосибирска.

Торжественное открытие состоялось в актовом зале гимназии. С приветственным словом к собравшимся обратились представители администрации Ленинского района, руководство гимназии, **священник Валериан Давыдов**, сотрудник общеeparхиального духовно-просветительского центра, и куратор Тихомировских чтений, Заслуженный учитель РФ **Людмила Демьяновна Яковлева**, руководитель гимназического музея «У истоков города».

Работа секций (всего 9) прошла в отдельных учебных кабинетах на третьем этаже гимназии. Традиционные секции: «Православная культура», «История», «Семья в летописи страны», «Человек и общество», «Литературное краеведение», «Экологическое краеведение». Самыми многочисленными оказались секции «Краеведение» и «Филология»,

каждая из них была разделена на две подсекции. В этом году состоялся дебют новой секции «Цифровая этика и медиаобразование».

Работа секций продолжалась около трёх часов, после чего компетентное жюри подвело итоги работы. В этом году результаты были объявлены сразу же в день проведения чтений. Пока жюри заполняло протоколы, участники интеллектуального состязания давали интервью, смотрели видеосюжеты о работе научной лаборатории музея гимназии в актовом зале, делали снимки на память в фотозоне на 1-м этаже.

Итоги подводились на каждой секции отдельно, в целом были отмечены 52 проекта: дипломы победителей получил 21 человек, лауреатов — 31 участник. 16 человек представлены на награждение грамотами Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии.

Секция «ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА»

Победители:

- Павлова Анна, 8 класс МБОУ Новосибирский государственный педагогический лицей им. А. С. Пушкина;
- Щербицкая Софья, Педяева Анна, 9 класс МБОУ СОШ № 56 г. Новосибирска;
- Дерягин Максим, 10 класс Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского г. Новосибирска;
- Микенин Сергей, 9 класс Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского г. Новосибирска;
- Туркия Павел, 9 класс Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского г. Новосибирска.

Лауреаты:

- Вьун Данил, 6 класс МАОУ «Лицей № 22» г. Новосибирска;
- Завьялова Вера 6 класс МБОУ СОШ № 3 г. Барабинска;
- Мамонова София, 6 класс МКОУ Вознесенская СОШ Венгеровского района Новосибирской области.

Секция «ИСТОРИЯ»

Победители:

- Михайлова Анастасия, 11 класс МБОУ Гимназия № 14 «Университетская» г. Новосибирска;
- Большакова Елизавета, 10 класс МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17».

Лауреаты:

- Печорина Антонина, 9 класс МБОУ АКЛ им. Ю.В.Кондратюка г. Новосибирска;
- Подкосова Дарья, Каракуло Полина, 8 класс МКОУ СОШ № 148 Купинского района Новосибирской области.

Секция «МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ»**Победители:**

- Дымчиков Денис, 7 класс МБОУ Гимназия № 8 г. Новосибирска;
- Лашина Елизавета, 6 класс МБОУ Гимназия № 14 «Университетская» г. Новосибирска.

Лауреаты:

- Емец Андрей, 11 класс МКОУ Каргатская средняя школа № 1;
- Нитиевский Дмитрий, 9 класс МБОУ Кыштовская средняя школа № 1;
- Тунгушпаева Анастасия, 7 класс МБОУ СОШ № 80 им. В.П.Кузнецова Купинского района.

Секция «КРАЕВЕДЕНИЕ»**Победители:**

- Лазуков Виктор, 9 класс МБОУ «Лицей № 28» г. Новосибирска;
- Филина Анастасия, 10 класс МКОУ Каргатская средняя школа № 1.

Лауреаты:

- Сараев Вячеслав, 9 класс МБОУ Аэрокосмический лицей им. Ю.В.Кондратюка г. Новосибирска;
- Кондратьева Анжелика, 11 класс МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17»;
- Марьяненко Дарья, 8 класс МКОУ Верхурюмская СОШ Здвинского района;
- Волков Евгений, 11 класс МКОУ Каргатская средняя школа № 1.

Секция «ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»**Победители:**

- Накипова Василия, 8 класс МКОУ «Кожурлинская средняя школа» Убинского района;

- Кудряшова Анна, 10 класс МКОУ Шубинская СОШ Барабинского района.

Лауреаты:

- Козин Николай, 8 класс МБОУ Киевская СОШ Татарского района;
- Верзилова Анна, 10 класс МКОУ Тогучинского района «Буготакская средняя школа»;
- Сажин Данил, 9 класс МБОУ Кочневская СОШ Татарского района.

Секция «ФИЛОЛОГИЯ-1»

Победитель:

- Стрельцова Галина, 10 класс МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17».

Лауреаты:

- Нанукова Мария, 11 класс МБОУ СОШ № 45 г. Новосибирска;
- Лютенко Виктория, 11 класс МБОУ СОШ № 45 г. Новосибирска.

Секция «ФИЛОЛОГИЯ-2»

Победители:

- Плотникова Анастасия, 11 класс МАОУ Гимназия № 10 г. Новосибирска;
- Стволова Анастасия, 6 класс МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17».

Лауреаты:

- Дашковский Георгий, 8 класс МАОУ Гимназия № 10 г. Новосибирска;
- Меркаленко Алексей, 6 класс МБОУ «Лицей № 136 имени Героя России Сидорова Романа Викторовича»;
- Давыдова Алина, 10 класс МБОУ СОШ № 16 г. Новосибирска;
- Монцева Виктория, 11 класс МБОУ СОШ № 54 с углубленным изучением предметов социально-гуманитарного цикла г. Новосибирска.

Секция «ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО»

Победитель:

- Филиппович Маргарита, 10 класс МБОУ «Лицей № 136 им. Героя России Сидорова Р.Ф.» г. Новосибирска.

Лауреаты:

- Пахневский Гордей, 9 класс МБОУ «Лицей № 136 им. Героя России Сидорова Р.Ф.» г. Новосибирска;
- Лихачева Юлия, 10 класс МБОУ «Лицей № 176» г. Новосибирска;
- Лесина Дарина, 11 класс МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17»;
- Ворошень Юлия, 6 класс МБОУ СОШ № 47 г. Новосибирска;
- Разамаскина Арина, 10 класс МБОУ СОШ № 54 с углубленным изучением предметов социально-гуманитарного цикла г. Новосибирска.

Секция «ЭТИКА И ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО»**Победители:**

- Романовская Анжелика, 10 класс МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17»;
- Сотников Алексей, 10 класс МКОУ Каргатская СОШ.

Лауреаты:

- Тетерина Полина, 10 класс МБОУ «Лицей № 176» г. Новосибирска;
- Топорова Вероника, 10 класс МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17»;
- Меркулов Константин, 9 класс МБОУ СОШ № 3 г. Татарска;
- Смирнова Марианна, 11 класс МБОУ СОШ № 54 с углубленным изучением предметов социально-гуманитарного цикла г. Новосибирска.

Секция «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»**Победитель:**

- Филиппович Маргарита, 10 класс МБОУ «Лицей № 136 имени Героя России Сидорова Романа Викторовича».

Лауреаты:

- Толстов Глеб, 9 класс МБОУ СОШ № 9 г. Новосибирска;
- Бутенко Андрей, 9 класс МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17»;
- Кротов Евгений, 6 класс МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17».

После награждения для всех присутствующих была организована мини-фотосессия. Участники чтений и педагоги — руководители научных проектов — в рефлексивных анкетах отметили высокий уровень организации, слаженную работу модераторов секций, которыми были учителя гимназии, и их помощников, доброжелательное компетентное и профессиональное жюри, всех, кто помогал в организации и проведении чтений.

Всего в XII Тихомировских чтениях приняли участие учащиеся и педагоги 62 образовательных учреждений: 28 общеобразовательных школ, гимназий и лицеев города Новосибирска и 34 общеобразовательных организаций из районов Новосибирской области.

Детско-молодёжный круглый стол «Профессиональный выбор спасателя: служба Отечеству и служение людям»

Время проведения: 22 декабря 2022 года.

Место проведения: Учебный центр Федеральной противопожарной службы по НСО (ул. Приморская, 43).

Организаторы круглого стола: Новосибирская Епархия Русской Православной Церкви, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Участники круглого стола: учащиеся кадетских классов МЧС, воспитанники юнармейских, патриотических, военно-спортивных клубных формирований (занимающиеся по профилю «Юный спасатель»), юные спортсмены (пожарно-прикладного спорта), члены дружин юных пожарных, школьники, студенты, офицеры-воспитатели кадетских классов, преподаватели-организаторы ОБЖ.

Цель работы круглого стола: осмысление подрастающим поколением личных духовно-нравственных и профессиональных качеств спасателя, увековечение подвигов, совершённых при спасении людей, изучение истории частей пожарно-спасательной службы, династий пожарных.

В рамках XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтений проведены: Пленарное заседание, VIII Парламентские встречи, XII Тихомировские чтения, 6 секций, 5 конференций, 5 круглых столов, 1 симпозиум, 2 встречи-лекции, 3 конкурса, 1 экскурсия.

Всего в XXVI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтениях приняло участие более 2200 человек.

Авторы материалов сборника

Высокопреосвященный Никодим, митрополит Новосибирский и Бердский. Управляющий Новосибирской Епархией Русской Православной Церкви с 2019, глава Новосибирской Митрополии. Окончил Московскую духовную семинарию (1997), во время учёбы в которой исполнял послушание лектора истории Русской Церкви в иконописной школе при Московской духовной академии. По окончании МДС был направлен в Саратовскую духовную семинарию. С 2008 епископ Шатурский, с 2009 епископ Анадырский и Чукотский, с 2011 епископ Енисейский, с 2014 митрополит Челябинский и Златоустовский.

Протоиерей Борис Пивоваров, настоятель прихода в честь Всех святых в земле Русской просиявших Академгородка Новосибирска. Окончил Одесскую духовную семинарию (1971) и Московскую духовную академию (1978). Магистр богословия (1989), доктор богословия (2014). Председатель Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии, редактор печатной версии «Богословского сборника» Новосибирской православной духовной семинарии, председатель попечительского совета Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского.

Иеромонах Симон (Истюков), клирик Троице-Владимирского собора г. Новосибирска, преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии, преподаёт предмет «догматическое богословие»

1988 — иеродиакон, 1999 — иеромонах.

Окончил Томскую духовную семинарию (2004), Московскую духовную академию (2010), Общецерковную аспирантуру и докторантуру (2021). Кандидат богословия (2021).

Протоиерей Максим Мальцев, настоятель храма во имя святителя Николая Чудотворца п. Разведчик Кемеровского района с 2000 г. Председатель комиссии по канонизации святых Кемеровской Епархии с 2009 г. Редактор епархиальной газеты «Золотые купола» (с 2001 г.).

Окончил Православный Свято-Тихоновский богословский институт, бакалавр религиоведения (2003).

Диакон Сергей Кульпинов, доцент Томской духовной семинарии, старший преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии, клирик Храма Казанской иконы Божией Матери г. Иркутска Иркутской Епархии.

Окончил Казанскую духовную семинарию (2012, специалитет), Иркутский государственный университет, направление подготовки «Религиоведение» (2016, бакалавриат; 2018, магистратура), Санкт-Петербургскую духовную академию (2021, аспирантура), кандидат богословия. Докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия (Москва).

Четверяков Евгений Николаевич, преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии.

Окончил Новосибирский Свято-Макарьевский православный богословский институт (2007). В Новосибирской православной духовной семинарии преподаёт историю древней Церкви, историю Поместных Церквей. Учитя на заочном отделении Московской духовной академии.

Формат 70x100/16. Бумага офсет 80 г/м². Усл. п/л: 16.
Тираж 55 экз. Печать офсетная. Подписано в печать 23.12.2022.
Напечатано в ООО «Офсет-ТМ», Заказ № .
г. Новосибирск, 630090, ул. Терешковой, 31, корп. 3.
Тел. +7 (383) 3048232, +7 (383) 3048233 E-mail: ofsetn@yandex.ru